

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

Е. С. Розенблат

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Учебно-методический комплекс
для магистрантов специальности 1-21 80 15 «История»

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2020

УДК 94(476):323.1(075.8)

ББК 63.51(4Бєи)я73

Р 64

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Рецензенты:

кафедра гуманитарных наук учреждения образования
«Брестский государственный технический университет»,
доцент кафедры истории Беларуси,
кандидат философских наук, доцент **Н. П. Галимова**

Розенблат, Е. С.

Проблемы этнической истории Беларуси : учебно-методический комплекс для студентов второй ступени высшего образования (магистратура) исторического факультета специальности «История» / Е. С. Розенблат. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2020. – 163 с.

Учебно-методический комплекс разработан с учётом современных тенденций развития системы высшего и школьного исторического образования Республики Беларусь и методики преподавания истории. УМК содержит лекционный курс, планы семинарских занятий, тесты для самоконтроля, документы для работы над темами, материалы для контроля знаний.

Предназначен для студентов второй ступени высшего образования (магистратура) исторического факультета специальности «История».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Содержание учебного материала	6
Тематический план	11
Лекционный материал	13
Тема 1. Историография и источники по истории евреев в Беларуси	13
Тема 2. Еврейская колонизация в Литве и Беларуси в XIV–XV вв.	17
Тема 3. Еврейские общины Беларуси в XVI–XVII вв.	20
Тема 4. Евреи Беларуси в конце XVIII – начале XIX в.	26
Тема 5. Евреи в царствование Николая I и Александра III.....	33
Тема 6. Историография и источники по истории белорусских татар Расселение татар в Беларуси в XIV–XVII вв.	39
Тема 7. Караимы в Беларуси	44
Тема 8. Немецкие колонисты в Восточной Беларуси в конце XIX–XX в.	50
Тема 9. Голландские поселения на Беларуси	57
Тема 10. Латышское меньшинство на территории Беларуси	62
Тема 11. Поляки в Беларуси (XIII–XX вв.)	64
Тема 12. Национальные меньшинства в подполье и партизанском движении	73
Тема 13. Геноцид еврейского и цыганского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)	83
Планы семинарских занятий	87
Материалы для самостоятельной работы	95
Вопросы для самоконтроля	95
Тематика рефератов	96
Тесты для самоконтроля	98
Основные понятия и термины	101
Приложения	102
Приложение А. Документы, характеризующие положение еврейского населения Беларуси в черте оседлости	102
Приложение Б. Документы о положении национальных меньшинств в годы Первой мировой войны	119
Приложение В. Документы об антисемитизме и погромном движении в Беларуси в годы гражданской войны (1919–1920)	129
Приложение Г. Документы о нацистской политике геноцида на территории оккупированной Беларуси (1941–1944)	138
Список рекомендуемой литературы	153

ВВЕДЕНИЕ

Мультикультурализм истории Беларуси, ее богатое историческое прошлое, в котором немалую роль играли представители национальных меньшинств, требует изучения этнической истории страны, истории и культуры национальных меньшинств, их политического и культурного вклада в историю Беларуси. На территории Беларуси проживали различные национальные меньшинства: татары, евреи, поляки, латыши, немцы, украинцы, литовцы.

Данный учебно-методический комплекс (далее УМК) включает важнейшие темы, освещающие основные этапы этнической истории Беларуси, и направлен на формирование личности, обладающей культурно-ценностными ориентирами, гражданской позицией, коммуникативностью, креативностью, способностью к самореализации и самосовершенствованию. Важнейшим элементом, составляющим воспитательный компонент УМК, является формирование толерантного отношения к различным этническим сообществам, уважения к их национальным и религиозным традициям.

При отборе материала по возможности учитывался краеведческий аспект. Хронологические рамки УМК охватывают период с XIV в. до 1945 г. УМК охватывает проблематику этнической истории белорусских земель: формирование этнических общностей, историю наиболее крупных и значимых в истории Беларуси национальных меньшинств: евреев, караимов, татар, поляков, немцев и латышей.

В процессе изучения дисциплины применяются наиболее эффективные педагогические методики и технологии, которые ориентированы на совместную деятельность, сотрудничество, развитие мобильности, активизируют мыслительную деятельность, создают дополнительные стимулы для получения знания. Среди них приоритет отдается технологиям учебно-исследовательской деятельности, коммуникативным технологиям (дискуссия, пресс-конференция и др.).

Цель УМК «Проблемы этнической истории Беларуси» – формирование у студентов системы знаний об этнической истории Беларуси, обеспечивающей осознание студентами основных этапов становления и развития национальных меньшинств, проживавших и проживающих в Беларуси, понимание их места и роли в исторических процессах, социально-экономического, юридического положения, а также вклада в культурное наследие Беларуси.

Данная цель достигается через реализацию следующих **задач**:

– сформировать у магистрантов знания по этнической истории Беларуси в изучаемый период;

- сформировать представление о взаимодействии конфессионального, этнического и «национального» в формировании белорусской нации;
- обеспечить осознание особенностей становления религиозной и этнической терпимости белорусов, их толерантности;
- создать научно-теоретическую базу для понимания современных национальных и этнических процессов.

В результате изучения курса магистрант **должен знать:**

- основные источники и литературу по изучаемой теме;
- характерные черты этнической истории Беларуси в различные исторические периоды, ее особенности и проблемы;
- историю развития культуры национальных меньшинств Беларуси;
- вклад представителей национальных меньшинств в политическую историю и культуру Беларуси;

Магистрант **должен уметь:**

- выделять проблемы этнической истории Беларуси, причины и этапы появления и развития национальных меньшинств и определять характерные черты каждого из них;
- объяснять причины, обусловившие специфику этнического разнообразия Беларуси и владеть терминологическим аппаратом по изучаемому кругу вопросов;
- определять роль национальных меньшинств Беларуси в формировании национальной и европейской культуры.
- использовать знания закономерностей развития этноконфессиональной модели Беларуси в XIV–XX вв. для оценки современных европейских и региональных геополитических процессов.

УМК «Проблемы этнической истории Беларуси» предназначен для магистрантов, обучающихся на дневной форме получения образования по специальности 1-21 80 15 «История», направлен на реализацию требований образовательного стандарта высшего образования и учебной программы, содействие организации и упорядочения как аудиторной, так и самостоятельной работы студентов по овладению знаниями и умениями в соответствии с учебной программой.

УМК включает в себя теоретический, практический, контрольный и вспомогательный разделы. Теоретическая часть представлена содержанием учебного материала и лекционным курсом, практическая – тематикой семинарских занятий. Раздел контроля знаний включает в себя тесты и вопросы для самоконтроля, вспомогательный компонент – информационно-методические данные: приложения, включающие в себя документы, отражающие различные периоды истории Беларуси и характеризующие положение национальных меньшинств, список рекомендуемой литературы и источников.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Историография и источники по истории евреев в Беларуси

Актуальность темы. Дореволюционная и современная историография. Работа профессора С. А. Бершадского «Литовские евреи» (СПб., 1883 г.). Работы белорусских историков М. Довнар-Запольского, М. Любавского, В. Игнатовского.

Три группы дореволюционных исследователей. Работы С. Дубнова и Ю. Гессена. Советский период. Работы белорусских историков 1920–1930-х гг. Н. Бухбиндер, М. Рафес, С. Агурский. История евреев в Беларуси в трудах З. Копысского, А. Грицкевича, Л. Абецдарского и др. Современное состояние вопроса. Работы И. Герасимовой, О. Соболевской, Е. Анищенко, Э. Иоффе. Источники по истории евреев в Беларуси.

Тема 2. Пути проникновения евреев на Русь

Скифская теория. Кавказская теория. Западная теория. Хазарская теория. Хазарский каганат и евреи. Первое упоминание о евреях в древнерусских летописях.

Тема 3. Еврейская колонизация в Литве и Беларуси в XIV–XV вв.

Национальная политика ВКЛ. Многоэтничный характер ВКЛ. Витовт и евреи. Брестский привилей 1388 г. Юридическое положение евреев в ВКЛ при Витовте. Основные занятия. Быт и нравы. Географическое распространение еврейской колонизации в XIV–XV вв. Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая общины. Изгнание евреев из Литвы и Беларуси в 1495–1503 гг.

Тема 4. Еврейские общины Беларуси в XVI–XVII вв.

Численность еврейского населения в XVI в. Налогообложение евреев. Специальные сборы с евреев. Юридическое положение евреев по Литовскому Статуту. Повинности и подати. Формирование единой сословной группы. Национально-религиозная автономия еврейских общин. Национальное самоуправление. Деятельность раввината. Появление окружных и центральных еврейских Сеймов-Ваадов. Деятельность братьев Юзефовичей.

Упадок еврейских общин. Внутренняя дифференциация еврейских общин. Антисемитизм в XVI – первой половине XVII в. и период «хмельниччины». Войны XVII в. (1648–1658 гг.) и еврейское население края. Эмиграция. Католицизм и евреи. Саббатианство.

Тема 5. Евреи Беларуси в конце XVIII – начале XIX в.

Разделы Польши. «Еврейский вопрос» в Российской империи. Образование «черты оседлости». «Новороссийский колонизационный проект». Численность и социальный состав еврейского населения белорусских губерний. Занятия и быт. Франкизм. Хасидизм. Массовые выселения в города.

Комиссия Державина. Проекты решения «еврейского вопроса». Проект И. Франка. «Записка» Х. Ноткина. «Еврейский комитет» (1802 г.) при Александре I. «Мнение» Г. Державина и «Проект» С. Потоцкого. «Положение о евреях» (1804 г.). Национальная политика Александра I. «Директорский еврейский комитет» 1825 г.

Тема 6. Евреи в царствование Николая I и Александра III

Взгляды на еврейский вопрос в русском обществе. Декабристы о евреях. «Положение о евреях» 1835 г. Рекрутский вопрос. Кантонисты. Упразднение кагала (1844 г.). Проект реформ Киселева (1840–1850-х гг.).

Правовое положение евреев после 1881 г. Численность и размещение евреев Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Тема 7. Культурное развитие евреев Беларуси в XVI – начале XX в.

Книжная культура. Система образования. Культурные особенности евреев-литваков. Языки общения: идиш, белорусский, иврит. Выдающиеся представители еврейской диаспоры. Движение «Хаскала». Еврейские писатели XIX – начала XX в.

Тема 8. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Эмиграция конца XIX в. Евреи в революционном движении. Бунд. Зарождение сионизма.

Черносотенное и погромное движение конца XIX – начала XX в. Евреи в революции 1905 г. Евреи в политических партиях и движениях первой четверти XX в.

Тема 9. Евреи Беларуси и Первая мировая война

Массовые депортации населения. Революционное движение. Численность, размещение еврейского населения накануне революции 1917 г.

Тема 10. Историография и источники по истории белорусских татар. Расселение татар в Беларуси в XIV–XVII вв.

Источники по истории белорусских татар. Историография вопроса.

История татар в работах Т. Нарбута и Ю. Крашевского. Деятельность Леона и Станислава Кречиньских. «Гербовник» С. Дедулевича. Изучение истории татар в Польше. Работы Я. Тышкевича. Возрождение татарских центров в Беларуси. Работа О. Думина и И. Конопацкого «Белорусские татары». Начальный период. Поселения в конце XIV в. «Татарская политика» ВКЛ. Витовт и Тохтамыш.

Служилые литовские татары. Юридическое положение татарской шляхты. Место татар в феодальной структуре ВКЛ. Численность служилых татар. Сохранение ислама. Привилегии и ограничения. Генеалогия татарской знати. Царевичи Пуньские. Землевладение татарской шляхты.

Тема 11. Караимы в Беларуси

Крымский поход Витовта. Караимы в Троках. Правовое положение караимов и евреев-раббанитов на территории Беларуси. Занятия караимов. Положение караимов в конце XVIII – первой половине XIX в. Деятельность А. Фирковича. Попытка возрождения караимских городов в Крыму. Книжные коллекции А. Фирковича. Изменение статуса караимских общин Беларуси в конце XIX в.

Тема 12. Внутренняя структура литовских татар в XVIII–XIX вв.

Формирование единой сословной группы. Религиозная дискриминация. Литовские татары в составе Российской империи.

Формирование национального самосознания. С. Кричиньский. О. Кричиньский.

Тема 13. Военная организация литовских татар

Татары в войнах ВКЛ и Речи Посполитой. Татары в русской армии. Литовские татары в армии Наполеона. Участие татар в восстании Т. Костюшко и восстании 1831 г. Татары в восстании 1863 г.

Тема 14. Немецкие колонисты в Восточной Беларуси в конце XIX–XX в.

Немецкая колонизация в Беларуси. Немецкие колонисты в Беларуси в конце XIX–XX вв. Численность и размещение немецких колонистов в Беларуси.

Занятия немецких колонистов. Политика в сфере образования. Политика коллективизации и репрессии 1930-х гг.

Белорусские немцы в годы Великой Отечественной войны.

Тема 15. Голландские поселения на Беларуси

Создание голландских колоний в XVI в. Поселения «вольных голендров» Нейдорф и Нейбров.

Занятия голландских поселенцев, их социальный статус. Белорусские голландцы в годы Великой Отечественной войны.

Тема 16. Латышское меньшинство на территории Беларуси

Латыши в Полоцком княжестве. Кукенойс и Герцике. Витебская Латгалия. Особенности верований, жизни и быта белорусских латышей. Массовые миграции конца XIX – начала XX в.

Белорусские латыши в 20–40-е гг. XX в.

Тема 17. Поляки в Беларуси (XIII–XX вв.)

Поляки в Беларуси в XIII–XVI вв. Формирование белорусско-польского пограничья. Этапы польской колонизации.

Беларусь в составе Речи Посполитой. Распространение католицизма. Этапы миграционных процессов на Беларуси. Деятельность иезуитов на Беларуси.

Польская культура и язык. Польские анклавны на Беларуси. Полонизация белорусской шляхты.

Тема 18. Положение поляков в Беларуси и Литве в конце XIX – начале XX в.

Возрождение польского национального движения. Количество и социальная структура польского населения.

Социально-экономическое, политическое и национально-культурное положение поляков.

Тема 19. Цыгане в Беларуси в XVI – начале XX в.

Появление цыган на белорусских землях.

Цыгане в Мире и Слониме.

Цыгане в XIX – начале XX в.

Тема 20. Украинцы в Беларуси в XVI – начале XX в.

Украинские языковые анклавны на территории Беларуси. Смешанный характер населения Полесья. Украинская национальная идея конца XIX – начала XX в.

Тема 21. Национальные меньшинства Беларуси в 1917–1939 гг.

Участие национальных меньшинств в революционных событиях на Беларуси. Погромы и убийства евреев Беларуси в годы гражданской войны. Погромы армии С. Булак-Балаховича.

Положение национальных меньшинств в Западной Беларуси. Политика «прометеизма».

Польское меньшинство в советской Беларуси. Национальный район. Коллективизация и репрессии.

Поляки западных областей Беларуси в 1939–1941 гг.

Тема 22. Национальные меньшинства в советской Беларуси (1920–1930-е гг.)

Новая национальная и языковая политика в советской Беларуси. Конфессиональная политика советской власти. «Национальные чистки» в 1930-е гг.

Тема 23. Национальные меньшинства Западной Беларуси (1939–1941 гг.)

Национальная и конфессиональная политика на территории Западной Беларуси. Аресты и депортации поляков и евреев. Участие национальных меньшинств в советизации Западной Беларуси.

Уничтожение еврейского населения Беларуси в 1941–1944 гг./

Тема 24. Национальные меньшинства в подполье и партизанском движении

Участие национальных меньшинств в антифашистском сопротивлении. Евреи в антифашистском подполье. Подготовка побегов и вооруженных выступлений накануне акций уничтожения гетто. Евреи в партизанском движении.

Татары в антифашистской борьбе в годы Великой Отечественной войны. Латыши в антифашистском сопротивлении в годы Великой Отечественной войны.

Тема 25. Геноцид еврейского и цыганского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)

Этническая политика немецких оккупантов. Холокост еврейского населения Беларуси. Создание оккупантами гетто. Этническая ситуация и демография Беларуси к 1945 г.

Начало уничтожения еврейского населения Беларуси в 1941 г. Первый период уничтожения еврейского населения. Лето – осень 1941 г. «Айнзатцгруппы». «Геттоизация» еврейского населения. Создание «Юденратов». Уничтожение еврейского населения Беларуси в 1942 г. Уничтожение еврейского населения в 1943 г. «Праведники мира» в Беларуси.

Политика нацистов в отношении цыганского населения. Уничтожение цыганского населения.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

№	Название разделов и тем	Количество часов		
		итого	из них	
			лекции	семинары
1.	Историография и источники по истории евреев в Беларуси	2	2	
2.	Пути проникновения евреев на Русь	2		2
3.	Еврейская колонизация в Литве и Беларуси в XIV–XV вв.	2	2	
4.	Еврейские общины Беларуси в XVI–XVII вв.	2	2	
5.	Евреи Беларуси в конце XVIII – начале XIX в.	2	2	
6.	Евреи в царствование Николая I и Александра III	2	2	
7.	Культурное развитие евреев Беларуси в XVI – начале XX в.	2		2
8.	Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в.	2		2
9.	Евреи Беларуси и Первая мировая война	2		2
10.	Историография и источники по истории белорусских татар. Расселение татар в Беларуси в XIV–XVII вв.	2	2	
11.	Караимы в Беларуси	2	2	
12.	Внутренняя структура литовских татар в XVIII–XIX вв.	2		2
13.	Военная организация литовских татар	2		2
14.	Немецкие колонисты в Восточной Беларуси в конце XIX–XX в.	2	2	
15.	Голландские поселения на Беларуси	2	2	
16.	Латышское меньшинство на территории Беларуси	2	2	

17.	Поляки в Беларуси (XIII–XX вв.)	2	2	
18.	Положение поляков в Беларуси и Литве в конце XIX – начале XX в.	2		2
19.	Цыгане в Беларуси в XVI – начале XX в.	2		2
20.	Украинцы в Беларуси в XVI – начале XX в.	2		2
21.	Национальные меньшинства Беларуси в 1917–1939 гг.	2		2
22.	Национальные меньшинства в советской Беларуси (1920–1930-е гг.)	2		2
23.	Национальные меньшинства Западной Беларуси (1939–1944 гг.)	2		2
24.	Национальные меньшинства в подполье и партизанском движении	2	2	
25.	Геноцид еврейского и цыганского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)	2	2	
	Всего	50	26	24

ЛЕКЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Тема 1. Историография и источники по истории евреев в Беларуси

1. Источники по истории евреев в Беларуси.
2. Дореволюционная историография. Работа профессора С. А. Бершадского «Литовские евреи» (СПб., 1883 г.). Работы белорусских историков М. Довнар-Запольского, М. Любавского, В. Игнатовского. Три группы дореволюционных исследователей. Работы С. Дубнова и Ю. Гессена.
3. Советский период. Работы белорусских историков 1920–1930-х гг. Н. Бухбиндер, М. Рафес, С. Агурский. История евреев в Беларуси в трудах З. Копысского, А. Грицкевича, Л. Абецедарского и др.
4. Современное состояние вопроса. Работы И. Герасимовой, О. Соболевской, Е. Анищенко, Э. Иоффе.

1. Источники по истории евреев в Беларуси.

Из всех источников, относящихся к правовому положению этнических групп на территории Беларуси, первое место количественно принадлежит материалам о евреях. К числу первоисточников о евреях следует отнести «пинкосы» (от греч. – «доска»). Пинкосы – рукописная памятная или актовая книга какого-либо еврейского общества, учреждения, общинного союза или религиозного братства. В местах еврейской оседлости «пинкосы» обязательно имели кагальные управления (до 1844 г.) и погребальные братства. Более общее значение имеют актовые книги еврейских центральных учреждений в Речи Посполитой, а именно: 1) областных кагальных управлений; 2) «Ваада четырех стран», игравшего в продолжении двух веков роль чрезвычайного еврейского сейма и высшего трибунала; 3) местных раввинских судов. На съездах представителей общин велись так называемые «пинкосе медина». Из обыкновенных общинных актовых книг наиболее существенный материал дают книги начальных управлений и погребальных братств. Кагальные книги имеют общий тип. На первом месте помещены списки кагальных представителей и должностных лиц, далее идут раскладки налогов, купчие счета по долговым обязательствам кагала, судебные решения по имущественным тяжбам, акты о назначении синагогальных чинов, заявления частных лиц о потерях, находках и т. п. Количественно меньшую часть пинкосов составляют протоколы чрезвычайных заседаний и их постановлений по общинным делам. Эти постановления обыкновенно определяют общинные и синагогальные порядки, подтверждают или изменяют законы, обычаи внутреннего самоуправления, налагают обязанности, наконец исключают из общества в силу «херема» лиц, непокорных кагалу, грешников, еретиков. Еще важнее та часть пинкосов, в

которой записаны на память грядущим поколениям важные события, произошедшие с общиной. Крупнейшим памятником литературы о пинкосах является «Областной пинкос главных литовских общин». Второе место в ряде первоисточников занимают государственные и юридические акты, в них заключен главным образом тот материал, который уясняет сферу внешних отношений евреев: правового положения, отношения к ним королей и всех прочих сословий – от духовенства до крестьян. Богатейший архив – «Метрика ВКЛ».

2. Дореволюционная историография. Работа профессора С. А. Бершадского «Литовские евреи» (СПб., 1883 г.). Работы белорусских историков М. Довнар-Запольского, М. Любавского, В. Игнатовского. Три группы дореволюционных исследователей. Работы С. Дубнова и Ю. Гессена.

Несколько сот документов из «Метрики» опубликовано в книге С. А. Бершадского «Документы и регестры к истории литовских евреев от 1388 до 1560 года» (Т. 1–3, СПб., 1882–1903), а также в «Регестрах и надписях. Свод материалов по истории России» (Т. 1–5, СПб., 1899–1903). Представляют интерес и издания Петербургской Археологической комиссии, перечисленные выше. Первое из них содержит документы, извлеченные из «Метрики», второе относится к Украине. Документов о евреях в них немного, несколько десятков, они состоят из королевских грамот и привилеев. В «Актах Виленской Археологической комиссии» (АВАК) особенно много материала имеется в 5-м, 10-м, 17-м и 19-м томах. Тома 5–6 содержат около 180 документов по евреям. Тут масса данных об общественном положении евреев Брестского и Гродненского воеводств. В томах 28–29 помещены исключительно акты о евреях, дается яркая картина непрерывных столкновений евреев с мещанами-христианами, взаимные жалобы евреев и мещан, защитные королевские грамоты евреям, судебные решения по тяжбам христиан с евреями – вот преобладающее содержание этих актов за 1569–1780 гг. Одновременно с АВАК Виленский учебный округ издает «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» (Т. 1–10, Вильно, 1867–1874). В сборнике фигурирует «Белоруссия». Данные о евреях встречаются в документах общего содержания. Во втором томе сборника напечатаны «Записки игумена Ореста», заключающие в себе весьма важные исторические сведения о жизни моголевских евреев в XVII–XVIII вв. Интерес для истории евреев представляют труды Витебской Архивной комиссии – «Историко-юридические материалы из актовых книг Витебской и Моголевской губерний, хранящиеся в Центральном Архиве в Витебске» (Т. 1–10, 1871–1880). Здесь помещены сведения по двум названным губерниям. Все книги характеризуются односторонним,

тенденциозным подбором документов, особой нетерпимостью выделяются предисловия. «Русско-Еврейский Архив» (Т. 1–3, Спб., 1882) содержит 632 документа, расположенных в хронологическом порядке (до 1569 г.) и относящихся к Литве.

Если говорить о становлении еврейской историографии в бывшей Российской империи, то этот процесс своеобразный. У ее истоков стояли не евреи, изучение еврейской истории происходило за пределами официальной науки. Развитие иудаики в России вряд ли можно представить без обращения к наследию Генриха (Перша) Греца, крупнейшего еврейского историка Запада. В своей 12-томной «Истории евреев с древнейших времен до настоящего времени» Грец описал историю западноевропейского, наиболее «передового», по его убеждению, немецкого еврейства. В работе имелись ограниченные сведения и по истории евреев Восточной Европы. Грец рассматривал еврейский народ как живой организм, продолжающий непрерывное национальное существование со времен патриархов. Первым научным исследованием по истории Польши и Литвы стала книга польского историка Т. Чацкого «Rozprawa o Zydach i Karaitach», увидевшая свет в 1807 г. в Вильно. Заслугой автора было введение в научный оборот различных источников. В 1860–1870 гг. появляются исследования и публикации законодательных материалов о юридическом статусе евреев в ВКЛ, Речи Посполитой, России. Они отражали усилившийся интерес общества к еврейскому вопросу в эпоху реформ. Тут можно назвать «Хронологический указатель материалов для истории инородцев европейской России» (Спб., 1861) П. Каппена, «Исторический обзор постановлений о евреях в России» (Киев, 1862) и «Историческое исследование о правах литовско-русских евреев» (Киев, 1864) Ф. И. Леонтовича, «Полный хронологический сборник законов и положений, касающийся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени» (Спб., 1874) В. Леванды. Экономическое положение евреев изучал И. Оршанский. Его работы «Евреи в России» (Спб., 1872) и «Русское законодательство о евреях» (Спб., 1877) отличает богатый статистический материал и глубокий анализ событий.

Волна интереса к еврейскому вопросу дошла и до Беларуси. Тут в 1883 г. в Витебске под редакцией А. Сапунова вышел сборник «Польско-литовское и русское законодательство о евреях». Крупнейшим историком литовского еврейства в конце XIX в. стал С. А. Бершадский. В фундаментальном исследовании «Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской Унии 1388–1569 гг.» (Спб., 1883) он сформировал концепцию истории литовско-белорусского еврейского общества. С. А. Бершадский

же явился, по сути, и первым собирателем письменных документов по истории евреев XVI–XIX вв. На страницах журнала «Восход» печатались исследования С. Дубнова и П. Марек. Здесь же был опубликован артикул С. А. Бершадского «Привелеи великого князя Витовта литовским евреям» («Восход», 1882, Кн. 7–8, 9–10, 11–12).

В начале XX в. в Петербурге выходил журнал «Еврейская старина», с 1899 по 1904 гг. – «Будущность». В них были напечатаны статьи М. Балабана «Правовой строй евреев в Польше и Литве», С. Лившица «Евреи в Польше, Литве и Белоруссии в XVI и XVII вв. по данным раввинских респонсов», «Меры самосохранения у евреев в Польше и Литве в XVI и XVII вв.» и др.

Политико-правовым аспектам были посвящены многие работы историка Ю. Гессена. Он смог ввести в научный оборот сотни архивных документов, на основании которых и было написано большинство его исследований, среди них обобщающая «История еврейского народа в России» (Пг., 1916). Успехи историографии позволили приступить к выпуску коллективных обобщающих трудов. В 1914 г. в Москве вышел первый том «Истории евреев в России», содержащий историю евреев в Польше и Литве до конца XVIII в. В написании «Истории...» принимали участие П. Марек, С. Гинзбург, С. Дубнов, М. Балабан, М. Вишнецер, И. Цинберг.

Вторым изданием, подведшим своеобразный итог дореволюционной историографии, была «Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем» (Т. 1–16, Спб., 1908–1913). 10 томов «Всемирной истории еврейского народа» С. Дубнова (1825–1829) рассматривают структуру автономии в районах диаспоры, в т. ч. и Литве. С. Дубнов утверждал, что все это лишь «замещало формы государственности» и в то же время помогало евреям сохранить свою индивидуальность и статус нации независимо от требований, предъявлявшихся к ним на той или иной территории.

3. Советский период. Работы белорусских историков 1920–1930-х гг. Н. Бухбиндер, М. Рафес, С. Агурский. История евреев в Беларуси в трудах З. Копысского, А. Грицкевича, Л. Абецедарского и др. Современные исследователи.

В до- и послереволюционных изданиях отдельные моменты правового положения евреев затрагиваются в трудах М. К. Любайского, М. Ф. Владимирского-Буданого, Х. Коробкова, М. Ф. Довнар-Запольского, В. М. Игнатовского, З. Бядули «Жида на Беларусі». Источники еврейского права изучал польский историк С. Кутшеба. Эти же проблемы рассматривались в выпусках «Еврейской летописи», с которой сотрудничали Н. Бухбиндер, М. Рафес, С. Агурский. В 1960–1980 гг.

в БССР вышел целый ряд монографий и исследований по истории политического и социально-экономического развития Беларуси таких авторов, как З. Ю. Копыцкий, Я. Н. Мараш, А. П. Грицкевич, М. Ф. Болбас, Л. С. Абецедарский, В. В. Чепко, П. М. Лютый, где освещаются отдельные моменты истории еврейского населения.

4. Современное состояние вопроса. Работы И. Герасимовой, О. Соболевской, Е. Анищенко, Э. Иоффе.

Современные издания о положении евреев в Беларуси представлены литературой на русском языке израильских авторов – выходцев из СССР. К этим книгам можно отнести «Очерк истории еврейского народа» под редакцией Ш. Эттингера (Иерусалим, Ч. 1, 1979, Ч. 2, 1990), «Очерки времен и событий. Из истории российских евреев» Ф. Канделя (Иерусалим, 1988, ч. 1, 1990, ч. 2), «Русские евреи вчера и сегодня» И. Дамальского (Иерусалим, 1991). Издательство Москва – Иерусалим в 1995 г. выпустило подборку публикации на тему истории евреев «Евреи в Российской империи, XVIII–XIX вв. Сборник трудов еврейских историков». На Беларуси тема Холокоста исследуется в работах Э. И. Иоффе и Е. С. Розенבלата (Иофэ Э. Яўрэі на Беларусі. – Мінск, 1996); Историю создания «черты оседлости» исследовал Е. Анищенко. История евреев Беларуси в XIX – начале XX в. рассматривается в работах Ю. Функ, И. Герасимовой, О. Соболевской.

Тема 2. Еврейская колонизация в Литве и Беларуси в XIV–XV вв.

1. Витовт и евреи. Брестский привилей 1388 г.
2. Юридическое положение евреев в ВКЛ. Основные занятия. Быт и нравы.
3. Изгнание евреев из Литвы и Беларуси в 1495–1503 гг.

1. Витовт и евреи. Брестский привилей 1388 г.

Уже правивший в ВКЛ великий князь Витовт (1388–1430) даровал в 1388 г. общинам в Бресте, Гродно и Троках привилегии, составленные в духе привилегий польских королей Болеслава Благочестивого и Казимира Великого (1264 г. – Калишский привилей). Согласно привилеям евреи считались «княжескими людьми». Они приносили князю материальную выгоду и поэтому находились под его защитой. Привилегии предоставляли евреям право заниматься ссудными операциями под залог недвижимости, повсеместно торговать. Привилегия гарантировала опеку князя и его наместников, личную и имущественную безопасность, свободу вероисповедания, неприкосновенность кладбищ, молитвенных домов, отдельное судопроизводство и т. д. Привилегии были типичным явлением феодаль-

ного общества, разбивая его на группы, отличные друг от друга и по занятиям, и по юридическому положению, боровшиеся между собой из-за политической власти и материальных благ. Князь же устанавливал пределы свободы тех, кому давал привилегии, выступая гарантом. Таким образом в ВКЛ евреи выступали как этносоциальная группа, которая могла свободно жить в пределах своих прав и привилегий. Однако к концу XV в. общественное равновесие нарушается из-за усиления позиций шляхты в государстве и изменения статуса городов, многие из которых получали Магдебургское право. «Конституции», принимавшиеся на шляхетских сеймиках, все чаще сводили на нет королевские привилегии. Мощным конкурентом начинало становиться и городское христианское мещанство, боровшееся с евреями за торговые права и выступавшее конкурентом в ремесле.

2. Юридическое положение евреев в ВКЛ. Основные занятия. Быт и нравы.

Казимир IV Ягеллончик (Великий князь литовский с 1440 г. и король Речи Посполитой с 1447 г.), уступая шляхте и духовенству, отменил привилегии евреям (Нешавский статут 1454 г.). Преемники Казимира IV в Польше вынуждены были пойти на еще большие уступки шляхте. В конце XV в. в Польше возникает первое гетто, т. е. часть города, в которой обязаны были жить все местные евреи (Краков). Борьба с реформационным движением в Польше и Литве усилила антиеврейские настроения среди шляхты и мещанства, инициируемые духовенством. Лучшим средством экономического вытеснения евреев становятся религиозные лозунги. Однако следует отметить, что против евреев выступали те, кто не был заинтересован в данный момент в евреях экономически. В основном противником евреев выступала мелкая шляхта, самостоятельно занимавшаяся торговлей сельскохозяйственными продуктами, магнаты же охотно пользовались услугами евреев в хозяйственной деятельности.

Богатая же еврейская верхушка, занимаясь откупами и потому имея значительные суммы денег и владея купленной у шляхты землей, становилась землевладельцами, помещиками. а затем переходила в христианство, меняя свой социальный статус, но сохраняя и умножая имущество.

В XV в. идет борьба между богатой шляхтой и евреями за откупа. Стабильность экономического положения евреев и многочисленные привилегии объясняются прежде всего хроническим безденежьем великих князей литовских. Магнатские фамилии могли, вероятно, давать ссуды под обеспечение великих княжеских имений, а евреи были сговорчивее: во-первых, они давали большую часть суммы вперед и ждали много лет. Во-вторых, для получения откупов давали так называемые «челобитные» –

шелком, парчой, лошадьми, соболями и т. д. В-третьих, принимали от князя долги натуральными товарами – солью, хлебом, скотом и т. д. Предметом откупов были главным образом таможенные пошлины, иногда питейный откуп, перевозки, иногда мелкие сборы – бочечный, мостовой и др.

Таможенные пошлины отдавались на откуп за весьма крупные суммы. Так, в 1487 г. таможенные пошлины в Брестском, Дрогичинском, Бельском и Гродненском округах были отданы за ежегодную уплату в 1000 венгерских червонцев. Все крупные откупщики находились под юрисдикцией самого великого князя, пользовались покровительством верхушки ВКЛ.

Одновременно с изгнанием евреев из городов ВКЛ в 1495 г. были пожалованы грамоты на Магдебургское право городам Бресту (1495 г. – подтверждение), Гродно (1496), Луцку (1497).

3. Изгнание евреев из Литвы и Беларуси в 1495–1503 гг.

Великий князь ВКЛ Александр Ягеллончик в 1495 г. повелел изгнать всех евреев Литовского княжества из Бреста, Гродно, Трок, Владимиро-Волынска и Киева, конфисковав при этом земельную собственность евреев и денежные суммы, которые должны были им христиане. Земли были розданы частным лицам, монастырям и т. д. Впервые об изгнании евреев из ВКЛ упоминает в XIX в. историк Т. Чацкий и Т. Нарбут в «Истории народа литовского». Документы об этом были найдены в Метрике Литовской. Так, в грамоте г. Бресту от 28 июля 1495 г. читаем: «Заботясь о преуспянии государства, и узнав, что некоторые пришлые люди желали бы поселиться в местах, принадлежавших ранее неверным евреям, в особенности же в г. Бресте дозволяется оным во всех вышеуказанных имениях беспрепятственное поселение» (Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы. – Вильно, 1858. – Т. 23. – С. 26).

Великий князь Александр с 8 июля 1495 г. начал раздачу еврейского недвижимого имущества (в городах).

Что было причиной изгнания евреев и почему их вернули? Возможно, одной из причин был пример Фердинанда – католика, изгнавшего в 1492 г. всех евреев из Испании. Современники видели связь между этими событиями. Во-вторых, денежная зависимость великого князя и его приближенных от богачей евреев.

Интересно отметить, что недвижимостью основной массы евреев в городах была довольно ничтожной, и значительная часть брошенных еврейских дворов и усадеб простояла, никем не занятая, в течение всего срока изгнания евреев из ВКЛ.

В 1501 г. Александр стал королем польским, а в 1503 г. отменил изгнание, вернув литовских евреев на родину и возвратив им имущество,

но фактически за выкуп. Взамен им дозволялось взыскивать долги по обязательствам, выданным еще до изгнания. Евреи ВКЛ облагались общей повинностью и обязались платить обыкновенные и чрезвычайные подати в городах проживания.

Изгнание 1495–1503 гг. сплотило разрозненные до сих пор еврейские общины Литвы и способствовало их дальнейшей внутренней организации.

Тема 3. Еврейские общины Беларуси в XVI–XVII вв.

1. Численность еврейского населения в XVI в. Географическое распространение еврейской колонизации в XIV–XV вв. Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая общины.

2. Налогообложение евреев. Специальные сборы с евреев. Юридическое положение евреев по Литовскому Статуту. Повинности и подати.

3. Национально-религиозная автономия еврейских общин. Кагальное самоуправление. Деятельность раввината.

4. Появление окружных и центральных еврейских Сеймов-Ваадов. Деятельность братьев Юзефовичей.

5. Евреи Беларуси в 1648–1658 гг. Упадок еврейских общин.

6. Духовная жизнь и социальная структура литовских евреев.

1. Численность еврейского населения в XVI в. Географическое распространение еврейской колонизации в XIV–XV вв. Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая общины.

В первой четверти XVI в. в Литве существовали еврейские общины в таких городах, как Троки, Гродно, Пинск, Брест, Кобрин, Клецк, Луцк, Владимир, Новогрудок. Общая численность еврейского населения в ВКЛ колебалась от 10 до 12 тыс. человек при том, что в среднем еврейское семейство состояло из 16 душ. Источником, позволяющим выяснить их численность, являются ревизии королевских имений и документы, касающиеся податей, которыми облагалось еврейское население.

Хозяйственное развитие государства, земельная колонизация польской шляхты вела к появлению новых городов и местечек. параллельно этому шел процесс внутренней еврейской колонизации. В конце XIV в. в Литве были Брестская, Трокская и Гродненская общины, в XV в. – Киевская и Луцкая. В XVI в. – 1506 г. – Владимир-Волынская, в 1514 г. – Пинская и Кобринская, в 1551 г. – Новогрудок, Слоним, Полоцк, Витебск, Клецк и др., в 1529 г. – Ляховичи, в 1540 г. – Ковель.

Таким образом, самые старые общины были расположены на западе государства. Они отпочковывали от себя подкагалки – поселения в основном на восток и северо-восток (Брест – к Дивину, Пинск – Клецк).

Центральными (окружными) считались общины, где была синагога и кладбище (Брест, Гродно, Пинск, Троки, Луцк, Тыкоцин, Владимир, Кременец). В XVI в. усилился поток еврейских эмигрантов из Европы на Восток (в основном из Богемии).

После изгнания евреев из Литвы (1495–1503) еврейские общины появляются в частных феодальных владениях (Пинск, Ляховичи, Кобрин), магнатских имениях (Тыкоцин, Острог, Дубно), владениях королевы Боны (Клецк, Ковель), т. е. не на королевских землях. Небольшие поселения евреев считались принадлежностью более крупной общины, если были оседлыми (т. е. владели в ней домом). До 1569 г. оседлыми признавались только общины на королевской земле.

2. Налогообложение евреев. Специальные сборы с евреев. Юридическое положение евреев по Литовскому Статуту. Повинности и подати.

Начиная с Витовта и Сигизмунда Кейстутовича евреи платили 1/4 часть общей суммы налога, положенного на все городские общины Литвы. Так было до конца XV в., однако со времен правления Александра Ягеллончика евреи сравнивались в податном отношении со всеми мещанами. При Сигизмунде I платили до 25 % податей от города, пользуясь взамен этого всеми выгодами, данными мещанам-христианам. При Сигизмунде Августе появились специальные подати (сборы) с евреев.

В 1549 г. – особый поголовный сбор по 1 злотому сверх других налогов. В годы Ливонской войны налагались особые подати по решениям сейма. Постановления принимались в 1551, 1563, 1565 г. Было решено собирать по 1 злотому с головы и 10 % с имущества. Наконец в 1566 г. Берестейский сейм решил собирать постоянную подать в сумме 6000 коп. грошей, а с 1567 г. – «позычку» и принудительный особый заем от христиан.

К обычным налогам относились: станционный, предназначенный на содержание королевского двора, королевской кухни и челяди. Вносилась также шпильковая оплата от земельного участка, на котором находился дом. К чрезвычайным налогам относились: коронационный налог, налоги на покрытие королевских долгов, значительная часть военных расходов и т. д. Выплачивались и косвенные налоги: потребительский, мытный, мостовой, дорожный от кладбищ, синагоги и т. д.

3. Национально-религиозная автономия еврейских общин. Кагальное самоуправление. Деятельность раввината.

Во второй половине XVI в. все больше укреплялась национальная религиозная автономия еврейских общин, требовавшая автономного управления. С увеличением численности еврейского населения, ростом его

налогообложения и повинностей возникла необходимость упорядочения и централизации всех административных функций еврейской общины (надзор за синагогой, кладбищами, больницей, школой, сбором податей и т. д.), т. е. необходимо было упорядочить деятельность общины как административно-фискальной единицы. Вместе с тем, появились и чисто экономические причины: возникновение и организационное оформление кагального (общинного) самоуправления было продиктовано необходимостью защиты еврейского населения от конкурирующего с ним христианского мещанства городов. Основой организации кагалов (и еврейских общин вообще) послужили королевские привилегии, городские права, соглашения между общинами и воеводами, а также еврейские национально-религиозные предписания, продиктованные Ветхим заветом и священнослужителями (раввинами). Деятельность всех структур кагального управления была сосредоточена в основном в трех сферах: административно-финансовой, судебной и религиозно-воспитательной. Кагал состоял из чиновников трех степеней: ратманов (старшин жидовских) от 3 до 5 человек. Они представляли общину во всех ее внешних представительствах, ходатайствовали о выделении грамот, освобождении от податей и т. д. Каждый из старшин по очереди в течение месяца состоял в должности парнаса, т. е. главы и казначея кагала.

На втором месте в кагальной иерархии стояли так называемые добрые мужи (товим) – обычно самые богатые члены общины. Они также входили в коллегия старшин в качестве почетных членов. Всего кагальная верхушка насчитывала 7 человек с широкими полномочиями. На третьей ступени находились 40 кагальников, которые ежегодно переизбирались путем жеребьевки из купцов, ремесленников, цеховых мастеров. Число членов кагала было пропорционально величине общины. Все религиозные вопросы, а также судебные тяжбы решали старшины и раввин.

Важную роль в администрации играл «школьник» – пристав общины или синагоги. Он всегда сопровождал главу кагала при поездках к королю, воеводе, присутствовал при выплате кагальных податей, а также разбирал судебные дела меньшей важности.

Еврейские священники (раввины) возглавляли общинный суд, а также вели службу в синагоге, объясняли священное писание. На жалованье у общины в синагоге были также кантор (солист синагогального хора), «шамеш» – служка – наблюдал за чистотой в синагоге, был судебным приставом, «шохет» – резник (забойщик скота, птицы согласно еврейским традиционным празднествам).

Кагал занимался не только сбором податей, он также имел ряд комиссий, регламентировавших жизнь в общине. Так, были комиссии, занимавшиеся еврейскими больницами и приютами для стариков и

инвалидов, комиссия торговли и санитарии следила за правильностью мер и весов, за чистотой в еврейском квартале, за ночной стражей и привратниками, следили за чистотой (кошерностью) приготовления пищевых продуктов. В определенные периоды истории были отделы, занимавшиеся выкупом евреев, попадавших во время войн и набегов татар, отдел, курировавший обучение детей и т. д.

Имелось и деление людей внутри общины по группам (или братствам): братство милосердия, погребальное, синагогальное, школьное. Они оказывали помощь беднякам (болезнь, свадьба, похороны), собирали приданое бедным невестам и т. д.

4. Появление окружных и центральных еврейских Сеймов-Ваадов. Деятельность братьев Юзефовичей.

Развитие и рост кагальной автономии привел к появлению организации, объединившей представителей местных кагалов – так называемых окружных сеймов или еврейских «ваадов». Первый сеймик прошел в 1519 г. в Польше, а в 80-е гг. XVI в. – Коронный ваад в Польше (Ваад четырех земель) и Литовский ваад (для земель Беларуси и Литвы). Литовский ваад с 1623 г. собирался в Бресте. Ваады делились как бы на две палаты – собрание областных старейшин и собрание областных судей. Глава ваада считался его маршалком. Ваад собирался два раза в год и решал все вопросы, связанные с социально-экономической, культурной и религиозной жизнью евреев. Имелся трибунал Ваада, состоявший из богословов во главе с раввином. Они решали судебные тяжбы. Кроме этого Ваады занимались раскладкой податей на общины, благотворительностью, еврейскими школами и религиозными учебными заведениями. Законы, принятые Ваадом, были обязательными для всех евреев. Нарушение их или невыполнение их строго карались вплоть до отлучения от общины – «херем» (бойкот). Стремление королевской власти в фискальных целях в каждой области и в стране в целом привело во второй половине XVI в. к попытке создания должности «главы еврейской старшины», который занимался бы сбором налогов со всех еврейских общин. «Главным евреем» королевства был назначен брестский финансист Михель Юзефович, который даже получил шляхетство (герба «Лелива»), не принимая христианство (Михель Юзефович – брат подскарбия ВКЛ Аврама Юзефовича). Однако общины Западной Украины отказались подчиняться, и в этих условиях Сигизмунд II вынужден был отказаться от идеи централизации.

Уже в первой четверти XVII в. в связи с усилением антисемитизма в стране ваады начинают принимать постановления, запрещавшие евреями провоцировать межнациональные конфликты. Так, ваад 1628 г. объявил:

«Запрещается дразнить, насмехаться и вступать в драку с неевреями под угрозой отказа от денежного пособия». И дальше: «Горечь нашего «галута» (рассеяния, изгнания) все больше и больше усиливается, так что невозможно стало исчислять и выносить всю тяжесть нашего горя и бедствий...». Запрещалось также носить богатую одежду и украшения, чтобы не вызывать зависть у христиан.

5. Евреи Беларуси в 1648–1658 гг. Упадок еврейских общин.

Все эти меры говорили о приближении «смутного времени», и действительно, первая половина XVII в. – это период казацко-крестьянских восстаний, так называемой «хмельниччины». Причины ненависти повстанцев к евреям были понятны. Евреи выступали проводниками политики жесточайшей эксплуатации белорусского и украинского крестьянства, являлись арендаторами и управляющими панских имений, хотя львиная доля дохода доставалась шляхте. С другой стороны, хозяйственный антагонизм осложнялся национально-религиозными распрями между поляками, русскими, белорусами и евреями. Вынужденные отстаивать интересы своих хозяев, евреи вызывали озлобление крестьян и оказались на острие противоречий между православными и католиками, казаками и шляхтой, Польшей и Москвой.

В период «хмельниччины», как писал Н. Костомаров, началось беспощадное уничтожение евреев во всей Южной Руси. Только принятие христианства спасало их. На всех переговорах для Б. Хмельницкого одним из самых главных требований являлось недопущение евреев на Украину. Ненависть к полякам и евреям заставила последних взяться за оружие и вместе с поляками сражаться против казацких и крестьянских отрядов Хмельницкого. Особый еврейский отряд был и в польском войске. Война между Москвой и Польско-Литовским государством (1654–1657) и вторжение польских войск в Литву и Беларусь продолжило бедствия края вообще и евреев в частности. Многие погибли, были изгнаны из городов, взяты в плен.

В 1655 г. началась польско-шведская война (до 1658 г.), которая также сопровождалась преследованиями еврейского населения. «Кровавое десятилетие» 1648–1658 гг. унесло около 200–300 тыс. еврейских жизней. Около 700 общин были разгромлены. Начался отток евреев с Украины в Литву (Беларусь), Польшу и на Запад, в Европу. Хотя польские короли пытались содействовать экономическому подъему еврейских общин, сами общины не смогли возродиться в том виде, в каком они существовали в конце XVI в. Этому мешали внутренние неурядицы в Польше, которую раздирали на части своевольные шляхтичи и сословия.

Шляхта, стремившаяся выжать из крепостного крестьянина максимум возможного, снова прибегла к услугам евреев как торговцев и арендаторов, а те, потеряв основы своего экономического благополучия, снова оказывались между крестьянином и помещиком, вызывая ненависть первого и находясь в полной зависимости от второго.

На рубеже XVII–XVIII вв. усиливается антиеврейская пропаганда со стороны католического духовенства. Самыми активными были иезуиты. Они обвиняли евреев в сношениях с нечистой силой, колдовстве, в ритуальных убийствах. Особенно отличились епископ Брестский и Луцкий Ф. Кобельский и епископ Я. Турчинович. Так, по указу Ф. Кобельского следовало следить за тем, чтобы христиане не служили у евреев, не разговаривали и не общались с крещеными евреями; запрещалось строить синагоги вблизи костелов и выше костелов; находиться на улицах во время религиозных католических праздников; проводилось насильственное окатоличивание евреев.

6. Духовная жизнь и социальная структура литовских евреев.

Характерной чертой духовной жизни литовских евреев (литваков) становится обрусение. Язык литовских евреев – русский (белорусский). На нем писали и выступали в суде, имелись просьбы о переводе привилеев с латыни на белорусский язык. В провинциях также заметны следы обрусения. Так, уже в 1486 г. встречаются прозвища Зубец, Рябчик, Ошейка, Глухай, Момотливый, Кравчик, Самотыка и т. д. В Бресте в 1566 г. – Кисло, Конь, Лиса, Коза, Сирота, Пророк, Брода, Брова, Гинак, Козак, Бородавка.

Враждебность христиан (как явление) проявляется главным образом со второй половины XVI в. До этого же времени евреи торгуют совместно с христианами, пьют, едят, меряются силой. Слово «жид» является этническим определением, но не уничижительным эпитетом.

Появляется резкая имущественная дифференциация между еврейским населением. Так, «Славный пан Авраам Шмойлович, жид Турейский» арендует у князя Сангушко-Каширского его родовое имение, у князя Александра Пронского – город и замок Локач со всей волостью и правом суда и смертной казни (за 40 000 злотых). Михель Юзефович приобрел у своего брата Авраама большое количество земель и деревень в Брестском войтовстве. Основная же масса еврейства занимается мелочной торговлей, дает мелкие ссуды христианам на занятые у христиан же деньги, занимается ремеслами – портняжным и меховым.

В 1566 г. в Бресте был еврей-«друкар», еврей-переплетчики, имелись еврей-аптекарь, врачи (например, у королевы Боны – еврей-врач пан Юмалиц) и др. До Люблинской унии евреи стремились владеть земельной

собственностью – хуторами, фольварками, участками в городах. Неимущие евреи (на северо-востоке Литвы) вообще занимались земледелием. Но после унии еврей-землевладельцы исчезают, т. к. для этого надо было иметь шляхетство.

По торговле, промыслам, владению землей, податям и повинностям евреи приравнивались к мещанству городов, но в уголовном законодательстве (по Статуту 1529 г.) приравнивались к шляхте.

До 1566 г. разница между шляхтичем и зажиточным евреем была незначительной. Они ходили с саблями и пускали их в дело, носили золотые цепи и кольца, золотые печати. Беднота же мало отличалась от мещан городов.

Тема 4. Евреи Беларуси в конце XVIII – начале XIX в.

1. Разделы Польши. «Еврейский вопрос» в Российской империи.
2. Образование «черты оседлости». «Новороссийский колониционный проект». Численность и социальный состав еврейского населения белорусских губерний. Занятия и быт.
3. Массовые выселения в города. Комиссия Державина. Проекты решения «еврейского вопроса». Проект И. Франка. «Записка» Х. Ноткина.
4. «Еврейский комитет» (1802 г.) при Александре I. «Мнение» Г. Державина и «Проект» С. Потоцкого. «Положение о евреях» (1804 г.).
5. Национальная политика Александра I. «Директорский еврейский комитет» 1825 г.
6. Саббатианство и франкизм. Хасидизм.

1. Разделы Польши. «Еврейский вопрос» в Российской империи

В начале XVIII в. правовое положение евреев в Российской империи определялось значением их экономической конкуренции по отношению к другим группам населения.

В 1727 г. Екатерина I согласно с желанием князя А. Меншикова велела выселить евреев из Украины и других российских городов и впредь не впускать их в страну. Мотивы не указывались. Очевидно, это была религиозная нетерпимость и торговая конкуренция, мешавшая планам А. Меншикова. Однако на практике это решение, мешавшее хозяйственным интересам шляхты и развитию местной торговли, не исполнялось. Религиозная нетерпимость не мешала получению экономической выгоды от евреев, хотя и была подогрета делом о вероотступничестве флотского капитана Александра Возницына, который, познакомившись в 1736 г. в Москве с купцом Борохом Лейбовым

(Глебовым), принял иудаизм, и в 1738 г. оба были публично сожжены в Петербурге.

Религиозная нетерпимость однако вышла на первый план в царствование Елизаветы, которая в декабре 1742 г. издала указ о немедленном удалении из России всех евреев, заявив, что от «имени Христа Спасителя от ненавистников не может быть добра». Когда сенат доложил императрице, что от этого указа не только купечество понесет убытки, но и сама императрица, Елизавета в декабре 1743 г. заявила: «От врагов христовых не желаю интересной прибыли».

В 1762 г., когда Екатерина II пришла к власти, случилось так, что первым делом, подлежащим рассмотрению в сенате, был проект разрешения евреям приезда в Россию, однако Екатерина отложила его решение из политических соображений. Манифестом 4 декабря 1762 г. въезд в Россию разрешался всем иностранцам, «кроме жидов». Однако Екатерина, заботясь о колонизации Новороссии, пользовалась каждым удобным случаем, чтобы привлечь евреев для заселения этого пустынного края (указы 1764 и 1768 гг. – о заселении евреями только Новороссии).

Вскоре решение «еврейского вопроса» вышло на первый план государственной политики, т. к. после раздела Польши в 1772 г. в составе России оказалась Беларусь, густо заселенная евреями. Указ о присоединении Беларуси к России оставлял евреям, как и другим народностям, свободу веры и право владеть собственностью, однако Екатерина II вынуждена была считаться с мнением польского и русского общества, в целом враждебно настроенных к евреям в силу польских традиций или русской религиозной нетерпимости. Евреи были обложены поголовным сбором (по 1 рублю, с крестьян по 7 гривен, с купца – 1 руб. 20 коп.) и приписаны к кагалам, которые были оставлены правительством как судебные, финансовые и административные учреждения, т. е. фискальные. Появились уездные и губернские кагалы. Кагальная автономия, утвержденная российскими властями, давала им полноту власти над евреями, что приводило к злоупотреблению и стремлению выйти из-под его власти. В 1778 г. были введены новые правила: городские евреи стали подсудны магистратам, деревенские – уездным судам.

Екатерина стремилась поднять экономическую роль городов, поощряя развитие торгово-промышленного класса, к каковому относилась масса еврейского населения. Поэтому в 1779 г. она разрешила часть евреев приписать к купечеству на общих с другими основаниях. Это ломало их национально-религиозную изолированность и ломало сложившееся мнение польского общества на евреев как внегосударственный элемент. Остальная масса населения слилась с сословием мещан, т. е. они вышли из обособленного состояния «евреев».

Следующим закономерным шагом стало их участие в сословном самоуправлении, что означало их окончательное равноправие. Однако вскоре их экономическое и юридическое положение начинает ухудшаться. Согласно новому сословному делению на мещан и купцов они обязаны были выселяться из деревень, что вызвало массовое обнищание населения, рвало исторически сложившееся экономическое равновесие.

2. Образование «черты оседлости». «Новороссийский колониционный проект». Численность и социальный состав еврейского населения белорусских губерний. Занятия и быт.

В 1790 г. московское купечество выступило с жалобой на то, что еврейские купцы записываются в московское купечество и составляют конкуренцию христианам. Сенат и Екатерина рассмотрели жалобу, и 23 декабря 1791 г. вышел указ о предоставлении евреям прав «гражданства и мещанства» только в Беларуси, Екатеринославском наместничестве и Таврической области, чем было положено начало «черты еврейской оседлости».

Второй и третий разделы Речи Посполитой заставили вновь поднять вопрос о проживании евреев в деревнях. Выселение их в города было затруднено, во-первых, слабостью городов и перенаселенностью, во-вторых, это наносило серьезный ущерб помещикам и крестьянам и самим евреям. В-третьих, этому препятствовали группы христианского населения. Оставался заманчивым «новороссийский колониционный проект» – отправить евреев в Новороссию для оживления края. Чтобы заставить евреев уйти из деревень, их обложили двойным налогом и активизировали насильственное выселение. Этому вскоре стали способствовать помещики, лишённые права суда и расправы над евреями (формально).

В начале XIX в. еврейское население «черты оседлости» занималось ремеслами, крупной и мелкой торговлей, арендой помещичьих имений, а также винокурением и шинкарством. Современники писали: «В здешних городах, а паче в местечках, большая часть ремесленников суть евреи».

3. Массовые выселения в города. Комиссия Державина. Проекты решения «еврейского вопроса». Проект И. Франка. «Записка» Х. Ноткина.

Общее бедственное положение белорусских губерний, обессиленных частыми неурожаями, голодом, произволом помещиков, привело к тому, что идея выселения евреев в города как мещан была вытеснена мнением о выселении их как «евреев». Именно они были названы в качестве главной причины обнищания крестьян и бедствий края. «Еврейский вопрос»,

порожденный политической и экономической ситуацией конца XVIII – начала XIX в., породил массу споров и различных проектов как в еврейском, так и русском обществе. Авторы этих проектов пытались найти причины проблемы и пути ее решения.

Так, врач Илья Франк (учился в Берлине) составил записку «Может ли еврей стать хорошим и полезным гражданином?». Он полагал, что суть проблемы заключена в нравственной отсталости евреев и предлагал начать реформу еврейского быта с открытия общественных школ, где обучали бы русскому, немецкому и еврейскому языкам. Эта точка зрения была широко распространена среди немногочисленной передовой еврейской интеллигенции. Однако этого было мало. Могилевский купец Х. Ноткин считал, что школы мало для возрождения народа, спасение его в производительном труде, поэтому он поддержал Новороссийский проект и передал императору через генерал-прокурора А. Б. Куракина докладную записку, где предложил селить евреев на юге, у Черного моря, где они могли бы заниматься овцеводством, виноградарством и т. д. Для развития ремесел он предлагал учредить вблизи Черноморских портов суконные, канатные, парусные и другие фабрики, где евреи обучались бы этому ремеслу и работали. Х. Ноткин выступил против предрассудка, насаждаемого раввинами, что земледельческий труд в галуте (изгнании) непристойен, и предложил привлечь к физическому труду не только мужчин, но и женщин. «Записка» Х. Ноткина осталась невостребованной, однако его идеей о производительном труде для евреев воспользовался Г. Державин в своем проекте еврейских реформы.

Г. Державин написал этот проект в 1800 г., будучи командированным в Беларусь для выяснения причин голода, поразившего край. Не имея возможности указать на бедственное положение крестьян, т. к. ему было запрещено принимать жалобы от крестьян (подобный пример мог бы «произвести волнование»), и не смея предложить меры к обузданию помещиков, Державин был вынужден главным виновником назвать евреев. Поэтому его записка называлась «Мнение сенатора Державина об отвращении в Белоруссии недостатка хлебного обузданием корыстных промыслов евреев, о их преобразовании и о прочем». Державин предложил привлечь евреев к производительному труду, указав в качестве причины, что скученная в городах и местечках масса евреев не пашет хлеба, а покупает у крестьян. Кроме этого, он поставил вопрос о «нравственном преобразовании евреев». Для решения этого вопроса он предложил культурную реформу (открытие общеобразовательных школ и т. д.). Реформы Державина касались не блага евреев, а блага христиан.

4. «Еврейский комитет» (1802) при Александре I. «Мнение» Г. Державина и «Проект» С. Потоцкого. «Положение о евреях» (1804).

В целом на рубеже XIX в. общим становится мнение отделить евреев от крестьянской массы и приобщить к культуре. Точка зрения Державина (вскоре ставшем министром юстиции) была воспринята как руководство к действию, и в 1802 г. был учрежден «Еврейский комитет». В состав комитета вошли личные друзья Александра I, разделявшие либеральные идеи его молодости – министр внутренних дел В. Кочубей, товарищ министра иностранных дел князь Адам Чарторыйский, граф Северин Потоцкий и Г. Р. Державин. Управление делами комитета было поручено М. Сперанскому. Комитет решил привлечь к участию в своей работе депутатов от губернских кагалов, и каждый член комитета мог выборочно пригласить по одному из известных им «просвещеннейших и честных евреев» для работы в «Комитете». Созданию комитета способствовала поездка Александра I по западным губерниям. Его поразило увиденное им в «черте оседлости».

Деятельности комитета мешала позиция кагалов, которые оберегали неприкосновенность внутреннего быта евреев, отрицательно относились к попыткам культурной реформы и настороженно к идее выселения евреев в города. Кагалы заявили, что вообще реформу нужно отложить на 15–20 лет. В основе идей «Комитета» было «Мнение» Державина и проект С. Потоцкого. Г. Державин требовал стеснения евреев в гражданских правах, обособления их от христианского населения. Потоцкий же желал сблизить евреев с христианами в общей культурной жизни. Но ни один из них не говорил о гражданском равенстве евреев, в отличие от литовского губернатора И. Г. Фризеля. Итогом деятельности комитета стало издание первого систематически разработанного законодательства о евреях в России «Положения о евреях» 1804 г.

5. Национальная политика Александра I. «Директорский еврейский комитет» 1825 г.

Культурная реформа, направленная на просвещение евреев и их «нравственное исправление» не смогла стать направлением государственной политики в царствование Александра I. Ее проведению противились и кагалы, боявшиеся просвещения, и правительство, понимавшее неподготовленность такой реформы.

Так, в 1817 г. Минское губернское правление постановило учредить специальные еврейские училища с общеобразовательной программой на средства еврейских общин. Однако это решение опротестовал князь А. Н. Голицын, ведавший всеми еврейскими делами в империи. В 1821 г. та же история повторилась в Витебской губернии. В 1820 г. банкир Гирш Гурвич открыл в Ушачах частную школу, где преподавали кроме еврейского языка немецкий и французский, арифметику, историю и

географию. Однако из-за противодействия кагала в школе училось всего 12 человек, и вскоре она была закрыта.

Еще одним направлением в политике Александра I стало учреждение 25 марта 1817 г. «Общества израильских христиан». Подобный шаг объяснялся религиозными мечтаниями Александра I и его друга князя А. Н. Голицына, возглавлявшего «Библейское общество» и распространявшего Библию среди всех иноверцев, и склонностью царя к мистицизму. «Общество израильских христиан» учреждалось с целью поддержки новообращенных (крестившихся) евреев. Члены общества могли принимать любую христианскую религию и получали значительные льготы (освобождение от службы, повинностей и т. д.). Однако общество оставалось только на бумаге, т. к. ни один из кандидатов не подошел к требованиям, предъявляемым императором.

К концу правления Александра I потерпела крушение и идея об участии евреев в общественном самоуправлении. В 1825 г. был образован «директорский еврейский комитет», состоявший из директоров департаментов, который должен был разработать проект нового законодательства о евреях. Этот комитет предполагал полностью устранить евреев от участия в общественном самоуправлении, «дабы они не могли властвовать над христианами».

Наконец 11 апреля 1823 г. последовал указ о переселении евреев в Беларуси к 1825 г. из сельской местности в города и местечки. К январю 1824 г. переселилось около 20 тыс. человек. Это привело к массовым эпидемиям в городах из-за скученности населения и резкому обнищанию еврейской массы. Витебский губернатор писал, что всех евреев губернии можно считать совершенно неимущими, в Могилевской губернии – 2/3 евреев (около 70 тыс. душ) потеряли средства к существованию. Поспешные выселения было решено растянуть на 8 лет, однако в итоге около 40 тыс. человек оказались на дорогах с семьями. Выселение не улучшило и экономического положения края, приведя к упадку города Беларуси.

6. Саббатанство и франкизм. Хасидизм

Кровавое десятилетие 1648–1658 гг. породило всплеск мистических настроений среди польско-литовского еврейства. Люди ждали спасения, прихода спасителя (мессии, машиаха). Многими раввинами-каббалистами было предсказано, что в 1648 г. придет мессия. Наконец, в Турции в г. Смирне объявился мессия. Звали его Саббатай Цви. Он родился в Смирне в 1626 г., получил традиционное еврейское образование, проявив при этом большие способности и уверовав в свою избранность. В Смирне же в 1666 г. в синагоге Саббатай Цви торжественно объявил себя мессией. Еврейские массы по всей Европе, в т. ч. в Беларуси, поверили ему и готовы были сле-

довать за ним в «землю обетованную». Однако в Константинополе С. Цви был арестован и посажен в крепость Абидос. Дело дошло до султана Магомета IV, который предложил С. Цви принять ислам или быть казненным. В итоге лжемессия вместе с женой и группой приверженцев принял ислам, став пашой Мехметом Эфенди (13 сентября 1666 г.). Саббатианство долго будоражило умы евреев в Польско-Литовском государстве, существуя в виде сект. В середине XVIII в. мессианское движение возобновилось в Речи Посполитой. В 1756 г. новым мессией стал Якоб Франк (1720–1791). Основой его учения было скорое пришествие мессии, вера в мессианство самого Я. Франка и борьба с ортодоксальной раввинистской религией. В 1756 г. съезд раввинов в Бродах вынес постановление о проклятии (хереме) всех саббатианцев и франкистов. Франкисты обратились к католическому епископу Н. Дембовскому и заявили, что хотят перейти в католическую веру, т. к. евреи в городах преследуют их.

Хасидизм – религиозное неортодоксальное течение в иудаизме, которое в первой половине XVIII в. за очень короткое время охватило еврейское население Речи Посполитой и прилегающих территорий.

Зарождение хасидизма связано с деятельностью его основателя Бешта (1698–1760) – каббалиста и целителя, обосновавшегося в 1740 г. в месте Меджибож (Подолье, ныне Украина). Вокруг Бешта собрался круг учеников, чья деятельность вызвала недовольство со стороны ортодоксальных раввинов и прежде всего Виленского гаона. Его популярность обычно объясняли тем кризисом, который охватил еврейскую общину Речи Посполитой после провала мессианского движения С. Цви и казацких погромов при Богдане Хмельницком. Отчасти хасидизм напоминает аналогичные процессы в протестантизме: акцент на личном восприятии Бога, на личной праведности и роли харизматических лидеров (цадикив). Особенное значение хасидизм придает эмоциональному постижению Бога. Однако хасиды не отказывались от строгого соблюдения иудейских обрядов, не впадая, впрочем, в аскетизм. После смерти Бешта движение хасидов (праведников) возглавил Дов-Бер из Межерича (также известный как «Магид»), который перенес свою резиденцию в Межерич (Волынь, ныне Украина).

После 1772 г. хасидизм распался на ряд ветвей. Менахем Мендель основал общину в Витебске (ныне Белоруссия), из которой вышел Шнеур Залман из Ляд – родоначальник Хабада (любавичский хасидизм). Леви Ицхак в 1785 г. создал хасидский центр в Бердичеве. Также значительный центр хасидизма появился в Чернобыле (ныне Украина), после переселения сюда ученика Бешта Менахема Нахума. Крупным центром хасидизма в Беларуси стал пригород Пинска – Карлин.

К 1782 г. Яков Йосеф из Полонного пишет первую хасидскую книгу, в которой собирает изречения Бешта.

Тема 5. Евреи в царствование Николая I и Александра III

1. Взгляды на еврейский вопрос в русском обществе в 20-е гг. XIX в. Декабристы о евреях.

2. «Положение о евреях» 1835 г. Рекрутский вопрос. Кантонисты. Упразднение кагала (1844 г.).

3. Проект реформ П. Киселева (1840–1850-х гг.).

4. Правовое положение евреев после 1881 г.

5. Численность и размещение евреев Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

1. Взгляды на еврейский вопрос в русском обществе в 20-е гг. XIX в. Декабристы о евреях.

Еще при царствовании Александра I министр финансов Канкрин высказал взгляд на еврейский вопрос, который стал официальной доктриной Николаевский эпохи. «По видам духовным» крещение евреев желательно, но по политическим оно нецелесообразно, если не изменятся занятия и дух евреев. «Народ, имеющий правила, навыки и дух противообщественные, не может принадлежать к составу благоустроенного государства, таковой народ может по необходимости терпим быть только в малом числе, но размножение его есть зло, ограничение – долг, уравнивание в правах с коренным народом – ошибка».

Подобные взгляды разделялись и самой передовой частью русского общества – декабристами. В «Русской правде» П. Пестеля было предложено два варианта решения еврейского вопроса. Первый, «выслушав ученейших раввинов и умнейших евреев» и «...ежели Россия не выгоняет евреев», – изменить их неприязненное отношение к христианам. Кроме того, Пестель считал сплоченность евреев вредной для христианского населения. Второй вариант сводился к тому, чтобы правительство оказало евреям содействие «к учреждению особенного отдельного государства в какой-либо части Малой Азии».

Декабристы Михаил Орлов и Матвей Дмитриев-Мамонов, организаторы «Ордена русских рыцарей» (1816–1817), в своем проекте, провозгласив ненависть к иноземцам вообще, проектировали переселение половины евреев из западных губерний на окраины России и принудительное обращение их в христианство. П. Пестель, видимо, желал, в первом варианте, распространения на евреев политических прав при условии преобразования их быта, по сути, ассимиляции и растворения их среди русских. Так понимал идеи П. Пестеля декабрист М. Спиридов, выступавший против его идеи о превращении «жидов, татар и других народов в русских».

Декабрист Никита Муравьев в своей «Конституции» решал вопрос так: «Евреи могут пользоваться правами граждан в местах, ныне ими заселенных, но свобода селиться в других местах будет зависеть от особых постановлений верховного народного вече». Однако во второй редакции проекта «Конституции» Н. Муравьев не выдвинул вопрос об ограничении евреев в правах.

2. «Положение о евреях» 1835 г. Рекрутский вопрос. Кантонисты. Упразднение кагала (1844 г.).

В царствование Николая I велась постоянная законодательная работа, плодом которой явилось «Положение о евреях» 1835 г. В 1840 г. возник «Комитет для определения коренного преобразования евреев в России», действовавший до 1863 г. В 1827 г. были изданы «Правила о военной службе евреев» в виде отдельного закона. Согласно этого закона еврейских детей брали в «военнослужащие»-кантонисты. Закон 1827 г. использовался правительством для принудительного крещения евреев. Получить унтер-офицерский чин можно было только приняв крещение или высочайшее разрешение, «если солдат оставался евреем по вере».

Рекрутчина представляла собой «элемент хозяйственной политики государства» – евреев брали в рекруты за недоимки. Каждый рекрут оценивался сначала в 500 руб., затем в 1000 руб. – за взрослого, 500 руб. – за ребенка. «Недоимочные рекруты» – порождение нищеты «черты оседлости» и неспособности кагалов выплатить подати брались сверх плановых рекрутов. Неспособность еврейского населения платить подати вызвала борьбу между еврейскими купцами и мещанами, еврейскими ремесленниками и кагалом. В 1844 г. кагал был упразднен, однако противоречия между еврейской верхушкой и еврейскими массами остались.

3. Проект реформ П. Киселева (1840–1850-х гг.)

Пытаясь решить «еврейский вопрос», Николай I в 1840 г. поручил составить проект реформы министру графу П. Киселеву, который и возглавил «Еврейский комитет». По проекту П. Киселева цель реформы – «гражданское сближение евреев с окружающим населением».

Реформа П. Киселева предполагала: 1) уничтожение кагала; 2) устройство еврейских общеобразовательных училищ; 3) учреждение губернских (казенных) раввинов для преодоления «еврейского фанатизма»; 4) поселение евреев на казенных землях; 5) разделение на полезных и не имеющих постоянного производительного труда; 6) запрещение носить традиционную еврейскую одежду.

Разделение на «полезных» и «беспольных» означало следующее: полезные – это люди, имевшие «оседлость и имущество», остальные –

беспольные. Им давался срок, чтобы стать ремесленником или земледельцем, после чего требовалось выселить их из деревень и увеличить из их числа рекрутский набор в 5 раз больше обычного со службой 10 лет, использовать их в армии и флоте как мастеровых. Таким образом реформы Николая I должны были к 1850 г. преобразовать еврейскую массу, но в основном насильственным, репрессивным путем.

4. Правовое положение евреев после 1881 г.

1 марта 1881 г. был убит Александр II. Среди народовольцев-террористов была только одна еврейка, но было объявлено, что евреи являются основой революционного движения, а газета «Новое время» (полуофициальная) описывала террориста Игнатия Гриневицкого (бомбист) как «восточного вида индивидуума с искривленным носом». Несколько позже перед Пасхой начались погромы. Они охватили всю европейскую Россию. В течение двух лет число погромов возросло до 224. Большинство погромов начинались спонтанно, переносясь из больших городов в окружающие их местечки. Часто причиной погромов становились вести о погромах неподалеку. Большой вклад в провоцирование погромов внесли возникавшие в это время русские националистические организации – «Святая дружина», «Черная сотня», которые считали, что традиционные правительственные методы борьбы с оппозицией уже недостаточны и надо подавлять революционное движение силой. Полиция чаще всего не вмешивалась и не хотела действовать против православных в защиту евреев. Евреи были потрясены. Психологический эффект оказался больше, чем физические потери и жертвы. Это было первое большое антиеврейское движение после 1768 г. (движение Гонты). Население штетла (еврейские местечки) сначала не отдавало себе отчета в том, что погромы инспирировались российской администрацией. Они были уверены, что власти, если бы захотели, то могли бы остановить волну погромов. Этому поспособствовала паника, появление атмосферы постоянной угрозы. Русский язык, который еще недавно был пропуском в русскую светскую культуру, стал языком погромщиков. На Западе раздавались протесты возмущенной общественности. Даже сам Александр III был удивлен размерами беспорядков. Но большинство представителей государственного аппарата часть ответственности за погромы возлагала на самих евреев, упрекая их в провоцирующем поведении и эксплуатации христиан. Было решено однако принять меры против очередных разрушений, отделить население от евреев и отнять у последних возможность «эксплуатации». В 15 западных губерниях (кроме Королевства Польского) были созданы специальные губернские комитеты, в которых рядом со сторонниками эмансипации

евреев оказались погромщики. Результатом их работы были «Временные правила» 3 мая 1882 г. Они определяли профессии, дозволенные евреям, запрещали им владеть землей или ее аренду, проживание в деревне, переезды на новое место жительства, запрещалось работать в воскресенье и христианские праздники, продажу алкоголя. Все это лишало средств к существованию несколько сотен тысяч людей.

«Временные правила» оставались в силе до 1917 г. Неохваченными правилами 3 мая и ограниченными проживанием в черте оседлости остались выпускники вузов, некоторые категории ремесленников, бывшие солдаты, купцы первой гильдии, платившие 1 тыс. руб. налога в год. Однако им было запрещено нанимать христианскую прислугу, были ограничены в числе домочадцев, могущих выехать за «черту оседлости» (могли вывезти детей до 21 года и не могли вывезти родителей).

Переселения, связанные с «Временными правилами», охватили около 1 млн человек – из деревень в города в «черте оседлости», из-за пределов «черты оседлости», особенно из больших торговых городов и из пятидесятиверстовой приграничной полосы. Официально указы 1882 г. должны были воспрепятствовать новым погромам, надеялись также на приостановление революции и «разрушительной» деятельности евреев. Майские «Правила» подорвали экономическую основу их жизни в России. Теоретически «Временные правила» не касались Королевства Польского, но на практике заменялись такими же правилами и действовали временно до составления постоянных правил.

В 1883 г. вносилась была создана специальная «еврейская» комиссия, однако и она пошла по пути «Временных правил». Таким образом, указы 1882 г. стали только частью ограничений, которые были в силе до 1917 г. Все они подрывали регламент жизни еврейского народа, создавали сложную юридическую систему, при которой власти имели полную свободу рук. В 1883 г. евреям запретили служить в муниципальных органах общественного порядка (полиции) и быть слушателями вузов за пределами «черты оседлости». В 1884 г. было ограничено количество еврейских ремесленных специальностей, могущих находиться за «чертой оседлости». В 1885 г. было решено, что только отставные военно-служащие-евреи до 1884 г. могут жить в глубине империи. В 1886 г. было объявлено, что купец первой гильдии, живущий в Центральной России, может взять с собой людей только в момент выезда, но не позже.

В 1887 г. министр просвещения запретил принимать в школы детей извозчиков, слуг, кухарок и т. д. (указ «О кухаркиных детях»), а также был издан указ о допуске евреев в университеты. В 1888 г. был подтвержден запрет проживания евреев в Финляндии, в 1889 г. ограничено число еврейских биржевых маклеров до 1/3 от имеющегося числа. Тогда же была

ужесточена практика приема евреев в адвокатуру, которая действовала так успешно, что в 1890–1895 гг. в нее не попал ни один еврей. Наконец местечки объявили деревнями и удалили из них евреев. В 1890 г. их убрали из земств, а в 1892 г. ограничили им участие в городском самоуправлении до 10 %. Евреев исключали из городских магистратов, запрещали давать имена с христианским или русским звучанием, было приказано в паспортах описывать приметы владельца красными чернилами, отмечалось иудейское вероисповедание. Все это ограничивало возможности еврейского населения, порождало неуверенность.

Волна открытых антиеврейских выступлений к 1884 г. спала, но на евреев продолжали возлагать ответственность за хозяйственное положение края. К антисемитским кампаниям присоединись славянофилы. Враждебное отношение к евреям было даже у лидеров российской культуры – Ф. Достоевского, Л. Толстого. Российская литература обычно негативно рисовала образ еврея, и это способствовало появлению модного стереотипа еврея и возвращению от слова «еврей» к слову «жид».

При Николае II (1894–1917), вопреки надеждам, ситуация ухудшилась. Появляется многочисленная антисемитская литература, часто провокационного характера. Вершиной стала публикация «Протоколов сионских мудрецов», как фальшивки, сфабрикованной полицией. Погромы из нападений и грабежей превратились в кровавые бойни. В погроме 1903 г. погибло 400 человек. Несмотря на возмущение общественности и символические расследования, наказание администрации, погромы продолжались.

20 марта 1917 г. Временное правительство издало указ о ликвидации антиеврейских религиозных и национальных ограничений. В заключительной части этого документа был представлен список этих ограничений. Их было 140. Несколько ранее Яков Гимпельсон опубликовал двухтомник «Законы о евреях», где описание законов и указов против евреев заняло около 1 тыс. страниц. В этих законах и постановлениях не было системы, временами они взаимоисключали друг друга. Министерство финансов стремилось выжать из евреев как можно больше денег, а МВД подрывало экономические основы жизни еврейского населения. Им отказывали в равноправии, ссылаясь на недостатки еврейской «расы», но достаточно было перекреститься, чтобы получить полные права. Религиозный мотив оставался таким образом достаточным, как и в середине века, самым важным поводом для ограничений.

5. Численность и размещение евреев Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Едиственная перепись 1897 г. дает несколько искаженную картину численности населения, т. к. власти стремились показать большую численность русских в западных землях. Перепись делали русские студенты и чиновники. Статистика неточна. В 1897 г. в Российской империи проживало 126 млн человек, в т. ч. 5 млн 189 тыс. евреев (4,13 %). В «черте оседлости» и Царстве Польском на 42 млн 352 тыс. человек было 4 млн 874 тыс. евреев (4,46 %). В Царстве польском на 9 млн 401 тыс. человек было 1 млн 361 тыс. евреев (14 %). Евреи в Российской империи составляли 46 % евреев мира. В 1820–1880 гг. в империи количество евреев возросло на 15 %, а количество всего населения – на 87 %. На 46 млн жителей России в 1820 г. приходилось 1,6 млн евреев. Через 60 лет на 86 млн человек – 4 млн евреев. В течение 30 лет после 1880 г. население империи возросло на 50 %, евреев – только на 40 %. Прирост еврейского населения в Царстве Польском и России объяснялся следующими причинами: 1) меньшей детской смертностью; 2) 60 % еврейских девочек в 20 лет уже были замужем, т. е. заключались более ранние браки, а по России (включая Азию) – 57 %.

После указа 1868 г., погромов 1881 г. и других годов в Царство Польское приехало много «литваков». Их численность трудно установить. Есть мнение, что в Варшаву их прибыло более 100 тыс.

Евреи в Российской империи, кроме отдельных лиц, были сконцентрированы в 25 губерниях «черты оседлости» и Царстве Польском. Почти 1/4 часть (24,6 %) евреев «черты оседлости» жили в трех губерниях – Киевской (98,3 %), Волынской (8,1 %) и Подольской (7,6 %). Большая часть еврейского населения жила в губерниях Варшавской (7,6 %), Минской и Херсонской (по 7 %), Гродненской, (5,7 %), Бессарабской (4,7 %). В сумме это составляло почти 1/2 (49 %) всего еврейского населения «черты оседлости».

Политика российских властей была направлена на вытеснение евреев из деревень. Одновременно в конце XIX в. Россия переживала период модернизации, с которой были связаны внутренние миграции. Города до земельной реформы Александра II были меньше по размерам и слабыми в хозяйственном отношении. После реформы 1861 г. наступает период быстрой урбанизации. В 1863 г. население городов России насчитывало около 6 млн человек, а в 1914 г. – 18,5 млн человек. В 1827 г. 80,4 % евреев в Царстве Польском жило в городах, в 1865 г. этот процент вырос до 91,5 %. В последние десятилетия XIX в. население больших городов в Царстве Польском возросло почти в 5 раз.

Тема 6. Историография и источники по истории белорусских татар. Расселение татар в Беларуси в XIV–XVII вв.

1. Историография и источники.
2. Татарская эмиграция на Беларусь в XIV–XVII вв.
3. Татары в городах. Правовое положение татар.

1. Историография и источники.

Историографическое наследие другой крупной национальной группы Беларуси – белорусских татар – более доступно. Начиная со сведений французских миссионеров (1334) и описания Я. Длугашом Грюнвальдской битвы мы имеем свидетельства о пребывании в ВКЛ групп татарской народности. До сих пор важными источниками остаются «Рисалеи Татари Лех» (1558) – анонимный отчет автора-татарина о правовом положении татар в Литве, антитатарский пасквиль П. Чижевского «Альфуркан татарский» (1616) и противоположная по духу «Апология татар» (1630). Один из наиважнейших источников по истории татар ВКЛ – «Ревизия Я. Кердея» (1628–1630), сохранившаяся в «Литовской Метрике». Важнейшие постановления, касающиеся правового положения оседлых татар в ВКЛ, содержит издательство «Волюмина Легум» и тексты Литовских Статутов, а правовая практика завизирована в АВАК (Т. 31, 1906), «Архиве юго-западной России» и других уже названных изданиях. XIX в. отмечен трудами по истории татар Т. Нарбута, Т. Чацкого, Я. Тышкевича. Накопившийся материал был систематизирован и обобщен в работе профессора А. И. Мухлинского «Исследование о происхождении и состоянии литовских татар» (Спб., 1857). А. И. Мухлинский подробно рассмотрел причины поселения татар в ВКЛ, его этапы, осветил правовые взаимоотношения, быт и занятия. Татар, забывших родной язык, но желавших сохранить свои традиции, А. И. Мухлинский призывал переходить на язык белорусский. Дело А. И. Мухлинского в изучении белорусских татар продолжили братья Леон и Ольгерд Кричинские, Е. Ф. Карский, М. Я. Янчук, И. Руберовский, В. А. Котвич, И. Ю. Крачковский, А. А. Шлюбский, И. И. Луцкевич, А. Воронович, Я. Шинкевич, Я. Станкевич, М. Конопацкий, А. К. Антонович и др.

Попыткою выяснить происхождение татар стал «Гербовник татарских семей в Польше» С. Дзедулевича, изданный в 1929 г. в Вильно, который содержит 12 генеалогических таблиц. Большое научное достоинство имеет монография С. Кричинского «Литовские татары. Попытка историко-этнографического анализа», помещенная в третий том журнала «Рочник» (Польша) за 1938 г. Среди издававшихся на территории СССР можно назвать статью Д. Александровича «Литовские татары» (Известия общества

обследования и изучения Азербайджана, Баку, 1926, № 2), Я. Гембицкого «Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэднявеччы» (Запіскі аддзелу гамунітарных навук. Беларуская АН. Кн. 8. Працы клясы гісторыі, т. 3, Мінск, 1929) и Р. Музафарова «Пра беларускіх татар» (Польша, 1966, № 1). Только совсем недавно появились более объемные по материалу издания. Это выпуск «Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы» (Мінск, 1994, ч. 1; 1995, ч. 2–3), приуроченный к 600-летию татарского осадничества; книга С. В. Думина и И. Б. Конопацкого «Беларускія татары: мінулае і сучаснасць» (Мінск, 1993), а также книга Я. Гришина «Польско-литовские татары» (Казань, 1995). Последняя работа написана на основе многочисленных польских источников о татарах.

2. Татарская эмиграция на Беларусь в XIV–XVII вв.

В результате войн второй половины XIV в. ордынцы оседали в городах, теряя язык, но оставляя веру. В 1356–1359 гг. в Литве один из сыновей хана Бердибека получил землю на Смоленщине. Его внуки в 1470–1495 гг. основали деревню Бердибаковичи под Лидой.

После битвы на Синих Водах (1362) часть разбитых татар могла осесть в наднеманской Литве. При Ольгерде татары осели под Новогрудком и Кревом. Ольгерд принимал беженцев из орды в 1368–1377 гг. Группа татарских вельмож бежала в Литву после Куликовской битвы (1380).

Междоусобицы в Золотой Орде, войны Тохтамыша с Тимуром разоряли города и приводили к эмиграции ремесленников и купцов в Литву и Русь. Так, уже к 1399 г. в ВКЛ жили татары (над Неманом). Уже в войнах с орденом в 1409–1444 гг. и Грюнвальдской битве участвовали «татары литовские» (т. е. давно проживающие) и приглашенная орда Джелал ад-Дина. До 1427 г. в ВКЛ осело несколько татарских орд, в т. ч. орда хана Куббака.

Традиция татарская, записанная в 1558 г., подтверждает факты добровольной эмиграции татар в Литву в 1396–1440 гг. Прибывшие с орды татары стали оседлыми, при условии воинской службы. Свободные прибывшие шли на службу к боярам. Они частично ассимилировались, сменив свои обязанности и фамилии и к концу XVI в. часть стала землевладельцами. Важнейшие поселения татар в XV–XVI вв. находились вблизи главных политических центров – Трок, Вильно, Крева, Новогрудка, Минска – и направлены были не против ордена, а для внутренней обороны, возможно для войн с Русью. Известно, что в Южной Руси, а затем, возможно, и в Литве, татары селились «десятками» (система, принятая с ордынских времен).

В Литву прибывали прибывшие из Крыма в период борьбы между Гиреями (1466–1475) Багадур-хан (основатель рода князей Ловчицких), Терез-Мирза (основатель рода Ассанчуковичей на Гродненщине). В 1478 г. осел в пунях сын брата крымского хана. Казимир Ягеллончик оставил ему замок в Пунях и уезды Трокский и Новогрудский. Старейший в роде традиционно носил имя «царевича Пуньского» и выставлял свой военный отряд.

После упадка Кафы (1475) в Литву выехало много караимов и армян. После 1491 г. в Литве осело много татар из Заволжской орды Шейх-Ахмата (неудачно воевавших с крымчанами).

Татары, проживавшие в городах, принадлежали к трем общественным категориям: 1) невольникам и челяди; 2) землянам; 3) шляхте. Большие группы татар составляли невольники или челядь в панских дворах. Особенно это заметно на примере больших городов – Вильно, Троки, Минска. Источник указывает: «В первой половине XVI в. пленные, взятые в войнах с мусульманами, не считаются в Польско-Литовском государстве такими же, как другие невольники. Их (пленных) используют на работах или отсылают немедленно в поселки, где они живут и, получив от своих (так называемых татар литовских, ранее здесь поселившихся) помощь и пищу, занимаются делом, которое себе выбирают, или ремеслом, которым обладают». Спустя несколько поколений эти пленники могли выкупиться и остаться в городах как мещане. Так, после битвы под Клецком (1506) их поселили в Минске в своих дворах Януш Радзивилл, князь Константин Острожский и другие магнаты. В Минске появляются татарские улицы. Среди их жителей были купцы, перевозчики, портные и обработчики кожи. Позднее, в XVII–XVIII вв., Радзивиллы формировали из татар частную милицию.

В период наездов крымских татар в 1502–1512 гг. и литовско-московской войны 1500–1523 гг. в Литве осталось много пленных татар, особенно после битвы под Клецком (1506). Расселение татар было поиском выхода из тяжелой ситуации начала XVI в., в которой оказалась Литва. «Клецкие» татары осели на землях Радзивилла и в Минске. XVI в. в польско-Литовское государство прибыли еще две группы эмигрантов. Это были беженцы из-под Казани, взятой Иваном IV в 1552 г., и Астрахани (1556), а также татар темрюкских, кавказских, желавших сохранить ислам. Эта волна татарского переселения выбрала земли Подолии и Волыни, а также польские.

В конце XVI в. заканчивается массовое осадничество татар Беларуси и Литвы. Таким образом, татарское население Беларуси и Литвы образовалось из трех элементов: 1) союзных и наемных воинов татарских

орд (Тохтамыш, Джалал Ад-дин); 2) улусов, пригнанных Витовтом, и пленных; 3) политических мигрантов.

В XVI в. белорусско-литовские татары теряют свой родной (тюркский) язык, они переходят, в основном, на белорусский язык. Разговаривают по-русски, и по-польски.

Татары Беларуси сохранили ислам, строили мечети, в которых служили муллы, сохранили священные книги ислама (Коран, Китабы). В разговорном языке татар сохранились отдельные слова из персидского, арабского и других языков.

Последняя большая эмиграция татар была в 1637 г., когда часть крымских татар взбунтовалась против хана и попросила защиты в Польше. Часть осела на Украине (Черкассы и Чигирин) – около 2000 воинов с семьями.

3. Татары в городах. Правовое положение татар.

Татарское поселение составляли поселения из добровольных эмигрантов (эти поселения давали ВКЛ вольных людей), а также городские поселения, состоящие из военнопленных.

Татары занимались выделкой кожи, извозом и огородничеством. Татарские эмигранты получали обширные вотчины, за которые несли службу. Земли жаловались с правом наследования, с правом продажи и дарения другим лицам. Витовт освободил татар от налогов. Они пользовались всеми правами гражданства. В Вильно, Троках, Новогрудке и в селе «Сорок татар» были построены мечети.

Татары в своих поселениях сохраняли элементы племенных и религиозных институтов (самоуправление, которое создается на основе традиционного обычного права). Основным занятием татар было огородничество, торговля лошадьми и перевозка. Торговлей занимались татары Подолии, Волыни и Киева (с Крымом). Татары литовские все меньше говорили по-татарски, но сохраняли веру и совершали хадж (паломничество в Мекку), занимались рыбным промыслом и торговлей. Торговали лесом, изготавливали кожаные изделия, пояса, украшения, попоны и т. д. Были, очевидно, и татары-золотари, банщики и парикмахеры, но цехов у них не было, поэтому была конкуренция с цехами в Вильно.

Татары-помещики во второй половине XVI в. заняли правовое положение, близкое к шляхте, но татары-мещане не имели политических прав. В магнатских владениях они подлежали юрисдикции старосты. Малая численность татар в городах не позволяла им создавать ремесленные цеха. Единственной формой самоуправления городских татар становилась религиозная мусульманская община. Считается, что в XVIII–XIX вв. татары жили в Вильно, Минске, Троках, Новогрудке, Слониме, Мире, Ляховичах,

Ивье и некоторых других местах. В Пинске и Кобринском старостве в XVI в. татар не было: в Пинске жили три татарские семьи, в Гродно в 1561 г. татар не было. В Ляховичах в XVII в. был один житель – Иван Татарин, хотя в помещичьих усадьбах татары проживали постоянно.

Среди татар продолжали сохраняться родоплеменные группы, имелись традиционные татарские предводители (хорунжие). Функции этих предводителей были военные и административно-судебные. Все военно-служащие делились на хорунжества. В военном отношении они делились на отряды. В случае войны они присоединялись к военным отрядам из поветов, где и проживали.

В 1631 г. упоминается 6 основных родоплеменных групп (татарских фамилий): 1) Уланская (в Ошмянском, Гродненском и Виленском поветах); 2) Юшинская; 3) Найманская; 4) Ялаирская; 5) Кондратская; 6) Баринская.

Среди этих шести фамилий была иерархия, в зависимости от первенства эмиграции. Первой считалась Юшинская, последней – Баринская. Среди татар была социальная имущественная градация. Титул султана принадлежал только двум родам – Острыньских и Пуньских. Эта категория обладала правами панства (титулованной шляхты).

Вторая группа – татары-казаки (служебное боярство). Они получали поместье и несли за это воинскую службу и ряд повинностей князя (охотничья, строительная, полицейская и др.).

Третья группа – городские татары (простые татары). Они платили налоги. Делились на несколько подкатегорий: невольники (челядь), мещане; земляне.

Невольников любили использовать магнаты, особенно Радзивиллы, которые создали татарскую милицию. Татары, которые принимали христианство, становились полноправной шляхтой. Во время войн эти ограничения снимались специальными указами.

В первой половине XVI в. – татары становятся частью польской шляхты. Доказывали шляхетское происхождение через Крымских ханов.

Со второй половины XVI в. начинает углубляться разница между белорусской шляхтой и татарской. Татар не пускают к участию в поветовых сеймиках, только после принятия христианства. Согласно Статута 1566 г. за убийство шляхтича полагался штраф и полтора года в тюрьме, а за убийство татарина – только штраф. Мусульмане не пускались в качестве свидетелей в суд. Татарам запрещалось держать в неволе христиан.

Таким образом, основным элементом равноправия для белорусских татар было вероисповедание и отношение к земельной собственности.

Тема 7. Караимы в Беларуси

1. Историография истории караимов.
2. Легенды о происхождении караимов.
3. Караимы в ВКЛ. Расселение и правовое положение караимов.
4. Правовое положение караимов в РП.
5. Правовое положение караимов в Российской империи. Деятельность А. Фирковича.

1. Историография истории караимов. Источники.

В польско-литовском и русском законодательстве о евреях очень часто упоминается еще одна народность – караимы. Хотя сейчас основная масса караимов (около 10 000) живет в Израиле, Беларусь и Литва в течение долгих веков были для них родным домом. За время проживания караимов в Восточной Европе они образовали уникальную этнолингвистическую группу, которая граничит с разными культурами и конфессиями.

Несколько сложнее проследить документальные источники по караимам, т. к. правовой статус караимов регулировался нормами, определенными для евреев или татар. Отдельные постановления великих князей и королей по караимам единичны. Термин «караимы» («люди Писания») впервые был употреблен в XIX в. для обозначения членов антиталмудистского движения. Позднее появились караимские ученые, комментатор и законоучители. В Западной Европе долгое время единственным источником сведений о караимах служил отчет шведского путешественника Р. Мерингера, лично посетившего караимские общины Литвы в 1690 г. В 1699 г. Мордехай бен Нисон Кукизов написал два сочинения о караимах. В середине XVIII в. Симка Ицхак бен Моше Луцкий написал: «Путь праведный», где показал историю караимства и дал алфавитный перечень всех караимских сочинений. В XIX в. собирателем караимских рукописей был А. Фиркович. Он разработал идею о караимском вероисповедании хазар. Статьи о караимах содержатся в томе 14 энциклопедии Брокгауза – Эфрона (1895), в 9-м т. «Еврейской энциклопедии» (1991).

Писали о караимах Ю. Д. Кокизов («Караимы, краткий исторический очерк». – Спб., 1898), В. Смирнов («Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподданных караимов». – Спб., 1890). В начале XX в. в России выходил журнал «Караимская жизнь», который послужил основой для издания в межвоенный период журнала «Караимское слово» (Литва) и «Мысль караимская». Последний печатался в Вильно с 1927 г. по 1939 г., под редакцией С. Шапшала и С. Шишмана. Трокайский гахам С. Шапшал оставил ряд работ по истории караимов. Среди них «История тюрков-

караимов в Крыму. Литва и Польша», «Об истории Связи Литвы с тюркскими странами и народами», «К вопросу этногенеза караимов» и т. д. С. Шишман в своих работах занимался описанием жизни трокской общины, А. Фиркович в 1938 г. выпустил книгу «О караимах в Польше». Караимикой занимались А. Дубинский, М. Кокизов, Б. Ельяшевич, М. Балабан. В СССР хотя и существовала школа караимистов во главе с С. М. Шапшалом, И. Ю. Крачковским и Н. П. Баскаковым, литературы практически не было. Только в 1969 г. вышла книга Р. Фирковича «Караимы в Литве».

Должное внимание уделялось караимам и в трудах еврейских ученых «Краткой еврейской энциклопедии» (Иерусалим, 1988, Т. 4), «Еврейский мир. Важные знания о еврейском народе, его истории и религии» Р. И. Телушкина (Москва – Иерусалим, 1997). В результате национально-культурного возрождения караимов конца 1980-х гг. появилась монография В. И. Кефели «Караимы» (1992), где автор рассмотрел эмиграцию караимов в Галич и Тракай, проследил их связи с белорусско-литовским населением. Его заслугой стало использование редких и малодоступных источников о караимах, публиковавшихся во Франции, США, Польше, Египте и других странах.

Их язык относится к кипчакской группе тюркских языков. Выделяют северный (трокайский), южный (галицийский) и крымский диалект караимского языка.

2. Легенды о происхождении караимов.

Не менее сложным выглядит и происхождение караимов. По преданию, секта караимов возникла в VIII в. в результате политической борьбы внутри багдадской еврейской общины. В то время еврейский экзиларх («глава изгнанных») оставил после себя двух племянников – Анана и Хананью, которые должны были ему наследовать. Анан был старшим по возрасту, но лидеры общины усомнились в его религиозных качествах и отдали пост экзиларха Хананье. Возмущенный Анан перешел к борьбе, но был схвачен и осужден. Друг подсказал ему, что единственный способ спастись – это убедить арабского халифа, что Анан не является противником иудаизма (иначе евреи могли требовать его казни), а лидером совсем другой религии. Анан последовал совету, и так возникла секта караимов. Неизвестно, насколько правдива эта история. Караимы считают ее клеветой и претендуют на то, что придерживаются истинной религии Библии: Талмуд и Устное предание лишь извратили иудаизм. Существуют и другие точки зрения на происхождение караимов. Гумилев видел в них потомков хазар, обращенных в иудаизм и осевших в Крыму. В формировании народности до X в. участвовали евреи, готы,

аланы, хазары, затем греки, армяне, итальянцы, русские. По мнению ученого Шишмана, караимы – народность, образовавшаяся в результате обращения в караизм части кочевых и полукочевых тюркских и монгольских племен Восточной Европы (хазар, половцев, найманов, узунов и гуюнов). После монгольского нашествия остатки упомянутых народов сконцентрировались в нескольких областях. Общность веры облегчила этногенез и дала название возникшей таким образом народности.

3. Караимы в ВКЛ. Расселение и правовое положение караимов.

Свое появление в Литве караимская традиция связывает с именем князя Витовта, который в 1392 г. разбил крымских татар и взял в плен множество народа, среди которого было около 400 семей караимов. По мнению польского историка Я. Тышкевича, эта акция имела политико-экономический аспект, а не была обычным захватом пленных. Экономическое развитие городов ВКЛ опиралось на колонизацию, ориентировочно еврейско-караимскую при ограничении польской и немецкой. На протяжении XIV в. еврейские и, вероятно, караимские купцы осели в Южной Руси. Заинтересованные гарантийными правами евреев в Польше (1364, 1367) и ВКЛ (1388), они переселяются на север во времена походов Витовта и обосновываются в Литве. Мнение о насильственном выводе не подтверждает и С. Шишман. Он выдвинул версию о добровольной эмиграции, считая, что древние общины образовались не позже XIII в. в Галиции и Литве. Поселения эти укреплялись в последующие века благодаря миграции из Крыма и причерноморских степей, чему особенно содействовал Витовт. Троки были центром караимских поселений на этих территориях. Очевидно, первые переселенцы прибыли в Троки из Кирк-Ера (Чуфут-Кале, Крым). Крым в ту эпоху делился на татарский, генуэзский, армянский. Прибывавшие в Литву караимы были, следовательно, из разных регионов Крыма. Те, что поселились в 1397–1398 гг., были из Солгата, позже прибывали скорее всего из Мангупа и Кирк-Ера – крупнейших караимских центров. В ВКЛ они осели в Троках, Луцке, Львове и из этих центров в XVI–XVII вв. расселяются по королевским и частновладельческим городам. Таким образом, местами поселения караимов в Литве и Украине стали Троки, Вильно, Упита, Кейданы, Луцк, Галич, Жидачев, Кукизов (около Львова).

Троки со времен первых караимских поселенцев и до нашего времени остаются общественным и духовным центром караимов Литвы и Беларуси. Изначально караимы составили гарнизон великокняжеского замка. В ряде укреплений на границе с Прусским и Ливонским Орденом караимы также входили в состав гарнизонов. Помимо военного дела в

Литве караимы занимались земледелием, огородничеством и скотоводством. Во главе караимской общины стоял гахам, избирившийся всем народом на специальном съезде. До конца XVIII в. законодательство разных стран не видело отличий между караимами и евреями-раббанитами, их легальный статус был всегда похож. Также поступали и литовские князья, называя в своих грамотах и тех, и других «жидами» и «Judaci». В 1388–1389 гг. в целях оживления хозяйственной жизни страны Витовт издал привилей для еврейской общины ВКЛ, где евреи и караимы в правовом отношении не различаются. Но чуть раньше, 24 июня 1388 г., трокские караимы получили отдельную грамоту, в которой они фигурируют как «жиды з Трок».

Грамота Витовта была подтверждена в 1507 и 1588 гг. как для евреев, так и для караимов. В 1441 г. Казимир IV даровал караимам г. Трок Магдебургское право почти на тех же условиях, на которых оно ранее жаловалось христианам Трок и Вильни. Но караимам предоставлялась более широкая судебная и общинная автономия. Согласно грамоте, караимы подлежали исключительно войтовскому суду. Его юрисдикция распространялась только на тяжбы караимов с литвинами. Также в пользу караимов шла половина городских доходов с «воскобойни и веса», сверх того им выделяли участок земли. Таким образом караимы были приписаны к мещанскому сословию, но пользовались внутренней автономией. Гахам (глава) общины, избранный населением, утверждался королем и нес ответственность только перед ним. В 1485 г. Казимир IV повелел согласно желанию евреев, чтобы с «жидовского конца» налог серебщизна взимался отдельно от караимов. Но в 1495 г. евреи и караимы изгоняются из Литвы, и в 1503 г. вместе возвращаются, конфискованное имущество было возвращено и тем и другим. В XVI в. правовой статус караимов определялся статусом «басурман», разработанным в Статутах ВКЛ. Первые отдельные привилеи для караимов издавал Стефан Баторий (1576, 1578). С этого времени ведет отсчет устная традиция караимов. События 1648–1661 гг. тоже болезненно отбились на судьбе караимов, когда их, как и евреев, в «пень высекли... и в полон в Москву забрали». Иногда евреи и караимы объединялись перед лицом общей угрозы. Вообще наибольшую известность караимы в XVI–XVIII вв. получили благодаря ряду трудов на богословские темы. Особенно известны писатели Исаак бен Авраам Троки, Иосиф Малиновский, Соломон Троки и др. Исаак Троки получил громкую известность как автор антихристианского сочинения «Хиззук Эмуна» («Укрепление веры»), изданного в 1681 г. Этот труд стал широко известным в христианском мире.

4. Правовое положение караимов в Речи Посполитой и Российской империи. Деятельность А. Фирковича.

В эпоху Речи Посполитой караимы уравнивались с евреями, но не принимали участия в общественной жизни. Они не посылали своих представителей в Литовский Ваад. Тем не менее все государственные повинности караимы должны были вносить кагалам, а те уже от себя вносили властям вместе со своими повинностями. Так, при росписи поголовной подати в 1720 г., от караимов требовалось внести сумму в размере 500 злотых, а с 1764 г. они наравне с евреями платили поголовный сбор.

Российское законодательство впервые установило различие между караимами и евреями. 18 июля 1785 г. по ходатайству таврических (крымских) караимов они были освобождены от положенной на евреев подати в двойном по сравнению с христианами размере. Даровав караимам эту привилегию, а также разрешив им владеть недвижимостью, Екатерина II сделала распоряжение об «оказании им (караимам) по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в обществе сих караимов не входили из тех евреев, кои известны под названием Раббинов». Караимы были уравнены с торгово-промышленным населением и в отношении рекрутских денег, т. е. освобождены от этой повинности. Законом 1785 г. была положена грань между евреями и караимами, но в законодательных актах они по-прежнему именовались евреями. При установлении евреям ограничений, которые не должны были распространяться на караимов, делалась специальная оговорка. Наиболее резко грань между евреями и караимами проявилась в 1827 г., когда для евреев ввели воинскую повинность. В том же 1827 г. Николай I приказал набор рекрутов из караимов прекратить, а 14 июля 1828 г. литовские караимы были уравнены в этом отношении с крымскими. Иногда льготы караимам напрямую затрагивали интересы евреев. Характерным примером этому служит конфликт евреев и караимов в Троках. Еще в 1809 г. караимы, опираясь на привилеи польских королей, потребовали удаления местных евреев из города. В 1829 г. им удалось добиться подтверждения своих привилегий на занятие промыслами в Троках, а в 1835 г. последовал указ удалить из города евреев-раббанистов. В угоду караимов, которых проживало в Троках 174 человека, было выселено 192 еврея. Положение о евреях 1835 г. следующим образом формулировало гражданские права караимов в § 21: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, предоставленных евреям сим положением, пользуются еще и теми, кои дарованы им особенными грамотами и постановлениями». Эти права в дальнейшем расширялись. В 1839 г. караимам было предоставлено право принимать христиан в услужение. В 1842 г. была утверждена новая форма присяги для караимов, свободная от тех выражений, которые придавали

еврейской присяге унижительный смысл. В 1843 г. на караимов были распространены общие правила для возведения в почетное гражданство (евреи возводились в это звание лишь за особые заслуги). Но несмотря на эти льготы, правительство по-прежнему считало караимов частью еврейского населения.

При упразднении в 1844 г. кагала и подчинении евреев городскому управлению было оговорено, что новые правила не распространяются на караимов. Подобное же отношение выявилось в 1850 г., когда караимам было предоставлено право проживания и занятия винными промыслами в деревне. Кстати, часто покинутые евреями после выселения корчмы занимали караимы. В 1852 г. вышло разъяснение, что ограничения, существующие для евреев в отношении въезда во внутренние губернии и столицы, не имеют силы для «евреев-караимов». Тем самым была отменена черта оседлости для караимов. Эти частичные правовые льготы привели вскоре к возбуждению вопроса о гражданском статусе караимов. Трокские караимы, отличающиеся своей активностью, выдали в 1853 г. полномочия А. Фирковичу просить о даровании караимам полного равноправия. Аргументами прошения служило то, что караимы, в отличие от евреев, «честны, спокойны характером, трудолюбивы и занимаются земледелием». В достоинство ставилось непризнание Талмуда и неучастие в распятии Христа по причине поселения с «древних времен» в Крыму. В записке «О происхождении караимов» (1859) они просили не применять к себе термина «еврей», а называть официально «российскими караимами исповедания Ветхого Завета». Дополнительно караимы просили поголовного возведения в почетное звание, освобождения от подчинения городскому управлению, предоставления права иметь свой суд, уравнивания в судебной ответственности с дворянами, а также духовного управления для караимов западных губерний. В заключении представители трокских караимов просили об освобождении от натуральной и денежной рекрутской повинности. После долгих разговоров был выработан законопроект, в основу которого были заложены идеи равноправия караимов и их отделения от евреев. Закон, утвержденный 8 апреля 1863 г., установил, что «караимы, находясь под покровительством общих законов империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным». В связи с этим новый закон исключал из постановлений статьи, которые касались караимов, а с другой стороны выражение «еврей-караимы» заменил на «караимы». Трокские караимы в стремлении полностью отгородиться от еврейских корней просили в 1891 г. заменить название «караимская синагога» на «караимский собор». Власти неоднократно подчеркивали, что многие правила о евреях не распространяются на караимов, как, к примеру, временные правила 1882 г. В 1892 г.

трокский гахам обратился с просьбой не приравнивать караимов и евреев в официальной статистике. Просьба была удовлетворена, исчисление евреев и караимов происходило далее отдельно. На исходе XIX в. караимам разрешили вести на еврейском языке торговые книги (1885).

В 1837 г. в Таврической губернии местные караимы получили право на религиозное самоуправление. Главою караимского духовенства стал выборный гахам, утверждаемый министром внутренних дел. Он и другие духовные лица освобождались от податей и повинностей и не вносились в ревизии. В 1850 г. к ведомству Таврического духовного правления были причислены и караимы Литвы и Беларуси (Трокские, Паневежские и Слуцкие). В 1863 г. духовное правление было преобразовано. Караимы западных губерний получили свое особое управление – Трокское караимское духовное правление. Трокский гахам вместо денежного жалования пользовался земельным наделом. Духовные правления вели статистику учета караимского населения. По их данным, в 1879 г. в западных губерниях проживало 1137 караимов, из них в Трокской общине – 610 душ. В 1897 г. здесь насчитывалось только 576 душ; уменьшение числа населения произошло, очевидно, из-за миграции в южные общины (Евпатория, Севастополь, Феодосия, Херсон и т. д.).

Таким образом, караимам, которые в законодательном отношении все время приравнивались к евреям, в конце концов удалось избавиться от статуса инородцев и, не будучи приверженцами официального православия, приобрести права «природных обывателей» Российской империи.

Тема 8. Немецкие колонисты в Восточной Беларуси в конце XIX–XX в.

1. Численность и размещение немецких колонистов в Северо-Западном крае.

2. Немецкие поселения в Восточной Беларуси. Создание национальных советов в 1920–1930-е гг.

3. Занятия немецких колонистов. Политика в сфере образования.

4. Политика коллективизации и репрессии 1930-х гг.

5. Белорусские немцы в годы Великой Отечественной войны.

1. Численность и размещение немецких колонистов в Северо-Западном крае.

Массовые переселения немцев в Российскую империю начались во времена правления Екатерины II. На освоенной территории они занимались земледелием, ремеслами, нередко становились специалистами, высококлассными врачами.

По результатам первой всеобщей переписи населения России 1897 г. в пяти губерниях Северо-Западного края проживало 27 311 человек, назвавших немецкий язык своим родным. Они составляли 0,32 % от общего количества населения этих губерний (однако 328 человек из этого числа по своему вероисповеданию были иудеями). 21 265 человек состояли в российском подданстве. По сословному происхождению среди немецкоязычного населения в начале XX в. преобладали мещане (11 682 человека) и крестьяне (6523 человека). 1912 человек были дворянами как личными, так и потомственными, а также чиновниками не из дворян. Иностранцев подданных в Беларуси из числа носителей немецкого языка насчитывалось 6046 человек. По трудовой занятости среди выходцев из немецкоязычных стран наиболее распространенными были военная служба, земледелие, лесные промыслы, поденные работы. Многие служили в качестве прислуги. Большинство немцев исповедовало лютеранство (23 982 человека). Имелись также приверженцы католической (2111 человек) и православной (491 человек) церквей.

Наибольшее количество иностранных подданных было сосредоточено в Минской (5127 человек) и Гродненской (4722 человека) губерниях (без учета лиц, временно находившихся в местах переписи, – 4928 и 4685 человек соответственно). Значительная часть иностранцев (9136 человек), относившихся к постоянному населению, обосновалась в деревнях и местечках.

2. Немецкие поселения в Восточной Беларуси. Создание национальных советов в 1920–1930-е гг.

Немцы на территорию Восточной Беларуси переселились из украинской Волыни до Первой мировой войны. На Полесье немцы жили колониями, состоявшими из отдельных хуторских хозяйств: в Наровлянском районе это были Березовка, Антоновка, Красиловка, Майдан, Осиповка, Хатки и Дубровская; в Каролинском (Ельском) – Анзельмовка (с 1929 г. переименована в Роза-Люксембург) и Наймановка. С середины 1920-х гг. и до конца 1930-х в Советской Беларуси имелось 2 немецких национальных сельских совета на Мозырщине: Березовский в Наровлянском районе и Анзельмовский (с 1929 г. имени Розы Люксембург) в Ельском.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. на Мозырщине насчитывалось 3294 сельских немца – 69,2 % всех немцев БССР, проживавших в сельской местности. Городское немецкое население было дисперсным, в большей степени «растворялось» в иноэтническом окружении в отличие от сельского.

Устойчивость немецкой общины определялась наличием необходимых структурных элементов – саморегуляции, восполняемости, этноконфессионального единства и хозяйственной однотипности. Браки, за редким исключением, заключались по внутриэтнической линии. Информационные связи, как необходимый фактор функционирования данного этнокультурного комплекса, реализовывались в личных контактах, общении с внешним миром по религиозной линии, через миграционные процессы, переписку с заграничными родственниками и т. д. Внутриэтническая консолидация оберегала этнокультурную самобытность, спасала ее от ассимиляции. Традиционная этноконфессиональная культура, особенно ее стержень – религия, выполняла функцию социально-этнического интегратора. В религии, наряду с языком и традиционным бытом, проявлялась и сохранялась этничность немцев.

Немецкие лютеранские, баптистские и евангельские общины поддерживали постоянные контакты с единоверцами. Особенно в этом плане выделялись баптисты, контактировавшие с границей, Украиной, Северным Кавказом, Сибирью через переписку, личные встречи, приезды учителей-проповедников.

Одним из важных факторов для поддержки и развития национальных меньшинств явилось решение II сессии ЦИК БССР VI созыва (1924) о создании национальных советов и «национальных камер» (судов). В результате реализации этого решения к 1929 г. в Мозырском округе уже существовало 10 национальных советов (5 еврейских, 3 польских, 2 немецких и 1 украинский). Выборный состав советов округа на 1 июня 1929 г. составлял 160 человек, и он также был многонациональным: 23 белоруса, 46 евреев, 54 поляка, 30 немцев, 5 украинцев, 2 русских. Главным в деятельности национальных советов было решение вопросов хозяйственного, культурно-просветительного порядка, проблем кооперирования, образования, проведение мероприятий по землеустройству еврейского населения, организация судопроизводства среди национальных меньшинств.

3. Занятия немецких колонистов. Политика в сфере образования.

Поселившись на Полесье, немцы сориентировали свои хозяйства на животноводство молочного направления и придерживались данного типа хозяйствования в 1920-е гг. Уже перед Первой мировой войной молочные хозяйства немцев достигли значительного развития и являлись высокопродуктивными. Очевидно, данная культура хозяйствования сложилась еще в украинский период жизни белорусских немцев-колонистов.

Рыночная направленность хозяйств проявлялась в использовании породистого молочного скота. Основой немецкого хозяйства являлась корова: она была главной, основной кормилицей, а деньги, вырученные от

продажи молочных продуктов, давали возможность купить все необходимое. В 1930 г. считалось, что наличие 2–3 коров обеспечивает стабильное проживание семьи. Среди немецкого мужского населения были развиты кустарные промыслы – столярный, слесарный, плотницкий и т. п. Женщины-немки занимались ткачеством.

Высоким уровнем развития отличалась кооперация в среде немецких крестьян-колонистов – как в потребительской, так и в производственной форме. Успешно функционировали молочные общества (артели) – объединения по сбору и переработке молока. К 1930 г. молочные общества объединяли около 900 хозяйств, в т. ч. основную часть немецких крестьян Мозырщины. Официальный источник отмечал, что немецкое население охвачено обществами почти полностью и является главным сдатчиком молока.

Адаптируясь в целом к политическому режиму, немцы, по большому счету, с апатией и безразличием относились ко всему не связанному с их семейным благополучием. В 1920-е гг. у власти не было оснований обвинять немцев в политическом противостоянии. Однако усиление командного, насильственно-репрессивного стиля руководства нарушило диалог, складывавшийся между немцами и властью на основе устраивавших обе стороны экономических отношений. Большое внимание в 1920-е гг. уделялось реализации культурных потребностей национальных меньшинств. Это предопределило одну из основных задач в области образовательной политики: создание школьной сети и организацию образования национальных меньшинств на их родном языке. В 1925–1926 учебном году на территории округа было организовано 317 школ (295 белорусских, 15 еврейских, 5 польских, 2 немецких). По мере возрастания финансирования на нужды народного образования росла сеть национальных школ и число учащихся в них. Так, в 1929–1930 гг. было открыто 19 новых школ: 11 еврейских, 4 польских, 3 украинских и 1 немецкая. Число учащихся «четырёхлеток» и «семилеток» по национальному признаку составляло: 241 112 белорусов, 4790 евреев, 195 русских, 531 украинец, 1243 поляка, 194 немца и 46 прочих.

В свою очередь характер отношений к немцам со стороны славянского населения был также неоднозначным – от партнерства до неприязни. В любом случае общим было одно – признание приоритета немцев в хозяйственной сфере. В информационной сводке ГПУ за 1926 г. отмечалось, что «белорусы и украинцы следуют примеру немцев, всячески стараясь культивировать свое хозяйство. Многие завидуют немцам. Так, гражданин Заяц, осматривая хозяйство немца Лангаса, сказал: «Сдохну я, если за три года не заведу такое хозяйство».

Из местных немцев в партии и комсомоле никто не состоял. Если таковые и были, то это были немцы пришлые или присланные. Аналогично этому немцы дистанцировались и от других общественных организаций.

К 1931 г. работа национальных советов и национальная политика в округе была почти полностью парализована в результате переориентации руководства этих советов: их основной задачей в области национальной политики стала теперь консолидация меньшинств на основе классовой, а не национальной основе. Это никак не воспринималось ни евреями, ни поляками, ни представителями других народов, населяющих округ. Были и другие факторы, вызывающие негативное отношение к Советам, например, конфискация полученных из-за границы средств на обустройство религиозных учреждений и культурные нужды (г. Наровля, м. Скрыгалов, г. Калинковичи). К 1940 г. национальные советы в Мозырском округе были и вовсе ликвидированы.

4. Политика коллективизации и репрессии 1930-х гг.

Голод на Полесье в 1933–1934 гг. сблизил местное сельское население независимо от национальности и вероисповедания. Инициированная немцами кампания обращения за гуманитарной помощью в германские консульства, первоначально проходившая в немецкой среде, распространилась среди местных поляков, белорусов, украинцев, чехов. Она носила характер латентного сопротивления тоталитарному режиму. Реакция карательных органов на «дискредитацию успехов социалистического строительства» – аресты, высылка, расстрельные судебные приговоры.

По официальным данным, в Роза-Люксембургском сельсовете в 1932 г. было «коллективизировано» 25 крестьянских хозяйств – 10 % от всех хозяйств сельсовета. При этом в колхозах не было ни одной немецкой семьи. В 1933 г. в колхозах находилось 38 хозяйств – 17,5 % от общего количества, в т. ч. одно немецкое хозяйство. В ноябре 1934 г. – 87 хозяйств (41,4 %), из них – 30 немецких. В Наровлянском районе в 1934 г. из 430 немецких семей в колхозах находилось 46, причем 28 из них вступило в колхозы в этом же году. С удовлетворением отмечаемый властями «надлежащий сдвиг – перелом по коллективизации немецкого крестьянства» в 1934 г. был вызван массовыми репрессиями немецкого населения с осени 1933 г. и голодом 1932–1934 гг.

5. Белорусские немцы в годы Великой Отечественной войны.

Принудительное выселение полесских немцев было осуществлено в 1941 г. – буквально перед немецко-фашистской оккупацией территории Восточного Полесья. Их выселили вглубь России, затем, в связи с

продвижением немецких войск – в основном в Казахстан. Власти боялись возможного сотрудничества местных немцев с немецкими оккупантами.

В конечном счете большинство гомельских немцев оказались в Казахстане (Акмолинская, Актюбинская, Алма-Атинская, Восточно-Казахстанская, Талды-Курганская области). В основном это были женщины, дети, старики. Военнообязанные мужчины с началом войны были призваны в армию. Однако специальным приказом от 8 сентября 1941 г. военнослужащие немецкой национальности были «изъяты из Красной Армии» и «мобилизованы» в так называемую «трудовую армию» с казарменным положением и лагерным режимом.

Точных сведений о количестве лиц немецкой национальности, которые пошли на сотрудничество с оккупантами, нет. В соответствии с личными сведениями, почерпнутыми в архивах и у мемуаристов, можно говорить о том, что их количество было незначительным.

Основная масса «фольксдойче» в БССР использовалась на гражданской службе. Как правило, бургомистрами городов назначались местные «фольксдойче» или перемещенные в БССР из прифронтовой полосы. В августе 1941 г. бургомистром в поселок Новый Двор Заславского сельского совета был назначен фольксдойче Владимир Гейне. Подобная ситуация наблюдалась и с другими бургомистрами – фольксдойче (Слуцк, Бобруйск, Борисов).

После пакта Риббентропа-Молотова 1939 г. часть советских немцев была призвана на военную службу и к 1941 г. в Красной Армии их насчитывалось 22 тыс. Можно предположить, учитывая наступательную доктрину Красной Армии, что основная часть советских немцев находилась на передовой и первой приняла на себя удар. Среди защитников Брестской крепости было много представителей немецкого этноса на офицерских, сержантских и рядовых должностях, которые погибли в первые дни войны.

Большое количество военнопленных немецкой национальности было использовано в качестве переводчиков в подразделениях вермахта, а также в рабочих бригадах. Другая часть бывших военнопленных активно участвовала в борьбе против Красной Армии. Когда были созданы добровольческие батальоны «Березина», «Днепр», «Припять» и др. для борьбы с партизанами, в их составе находились бывшие военнопленные и гражданские «фольксдойче». Для подготовки командных кадров для этих батальонов в Бобруйске был создан «Восточный запасной полк».

Еще в начале войны многие «фольксдойче», призванные в армию, меняли свои имена и фамилии на славянские и таким образом добровольно уходили на фронт. После того как был оккупирован Минск, немецкие военачальники, а затем и гражданские должностные лица, открыли для

себя малоизвестный факт: в Минске и его окрестностях проживало большое количество «народных немцев».

Установить точную численность гражданских «фольксдойче» в начальный период войны не представляется возможным. Есть сведения, что «фольксдойче» были компактно расселены оккупационными властями в Минске и его окрестностях. Специально для «фольксдойче» были выделены целые деревни и поселки, в которых проживало белорусское население.

В Минске и области были открыты школы для детей «фольксдойче». Образцовой считалась школа «Адольф Гитлер», открытая в Смолевичах, в которой обучалось более 30 немецких детей. Командование группы армий «Север» и «Центр» внимательно следило за работой школ и считало, что дети, не посещающие школу, могут пополнить ряды уголовных преступников и партизан. Командование предупреждало, что за непосещение школы детьми, их родители будут подвергнуты штрафу до 100 руб. Местные немцы привлекались в качестве учителей немецкого языка в белорусские школы.

Необходимо отметить тот факт, что немецкие власти очень осторожно, с недоверием относились к белорусским немцам. С первых дней войны они были задействованы для расчистки и уборки улиц, восстановления предприятий и т. д. И только после проверки на расовую принадлежность и политическую благонадежность они назначались на определенные должности. Самыми распространенными должностями для гражданских «фольксдойче» были посты бургомистров и переводчиков.

Достаточно много коренных «фольксдойче» работали и служили в учреждениях оккупационных властей в округе Белосток. Местный немец из Бельска Витт работал переводчиком в управе. В 1943 г. подпольщикам удалось его склонить к сотрудничеству с партизанами. В немецкой конторе Эрнста Громана служил фольксдойче Шпильман. В Слуцкой разведшколе СД преподавала «фольксдойче» Веребей Зинаида Андреевна, переводчик гестапо Шуберт Виктор по г. Бобруйску принимал участие в расстреле советских граждан, Вейс Александр проходил службу в 226 отдельном батальоне СД.

Анализируя переписку Кубе с Гиммлером, можно сделать вывод о том, что переселенные немцы были крестьянами, и записались на переселение они добровольно в надежде получить жилье и землю. Что касается усердия «фольксдойче», которые сослужили хорошую службу немецкому гражданскому управлению, СС, полиции, вермахту, то это были единичные, по крайней мере, не массовые явления.

В результате исследования проблемы выяснилось, что в ряде случаев немецкое национальное меньшинство в Беларуси оказывало немецким

агрессорам активную помощь. Вместе с тем, значительное число «фольксдойче» в Беларуси выступило против нацистов.

В Минске по инициативе «фольксдойче», проживающих на улицах Розы Люксембург и Карла Либкнехта, была создана подпольная организация, которая действовала с декабря 1941 по май 1943 г. После разгрома остатки группы ушли в партизанский отряд имени М. Н. Щорса. Брестский антифашистский районный комитет возглавил Ю. П. Куц. В Могилеве руководителем «Комитета содействия Красной Армии» стал К. Ю. Мэттэ. В Наровлянском районе Гомельской области в ходе карательных операций также были частично или полностью сожжены деревни Осиповка, Довляды, Хатки, Березовка, в которых проживало немецкое население.

Тема 9. Голландские поселения на Беларуси

1. Реформация и создание реформатских колоний в XVI в. Поселения «вольных голендров» Нейдорф и Нейбров 1564 г.
2. Занятия голландских поселенцев, их социальный статус.
3. Голландские колонисты в годы Великой Отечественной войны.

1. Реформация и создание реформатских колоний в XVI в. Поселения «вольных голендров» Нейдорф и Нейбров 1564 г.

Эпоха Реформации сыграла важную роль в исторических судьбах европейских народов. Она оказала сильное влияние на все сферы их жизни: социально-политическую, экономическую, идеологическую, культурную. Не могла Реформация «обойти стороной» и Беларусь.

С середины XVI в. на Беларуси под личным покровительством князя Радзивила Черного возникают протестантские общины в Вильно, Несвиже, Бресте, Клецке, Кейданах и т. д. При них организовывались школы, церкви, иногда типографии. С течением времени эти общины вырастали в крупные протестантские колонии, становившиеся центрами распространения реформационных учений. Большинство же этих колоний находилось в зависимости от феодала-протектора, который обеспечивал протестантских «министров» (священников), зачастую «выписанных» из-за границы, средствами на жизнь, т. е. земельными владениями или годовым содержанием.

Большую часть всех реформационных сборов составляли кальвинистские общины (в XVI – первой половине XVII в. их было 85, тогда как арианских в этот период было всего 7). Существовали и лютеранские общины. К ним, в основном, принадлежали представители мещанского сословия. Сведения об одной из самых ранних лютеранских

общин на Беларуси относятся к 1535 г., когда Слуцкий князь Юрий Семенович выделил в принадлежавшем ему городе земельный участок для постройки лютеранской церкви, а к 1539 г. – основание одной из самых первых протестантских школ, организованной Авраамом Кульвцом, миссионером лютеранского исповедания, на 50 человек.

Идеи Лютера проникали в Беларусь и Литву из зависимого от Польши соседнего Прусского княжества, в котором лютеранство с 1525 г. стало государственной религией. Там же в 1544 г. в г. Кенигсберге был основан лютеранский университет, где получили образование многие литовские и белорусские протестанты. А в 1545 г. Альбрехт, герцог прусский, прислал в ВКЛ лютеранских проповедников с большим числом отпечатанных лютеранских духовных книг и учредил в новоустроенном университете в Кенигсберге 8 стипендий «для Литвинов, приспособивших себя к духовному лютеранскому званию». Кафедру богословия университета возглавил вышеупомянутый Авраам Кульвец.

К середине XVI в. протестантское миссионерское движение приобрело значительные масштабы. А создаваемые протестантскими миссионерами колонии, кроме того, что они способствовали распространению новых учений, приносили, пусть небольшой, но все-таки доход феодалу, на землях которого колонисты обустроивались. К 1564 г. относится основание голландцами на правом берегу р. Буг, на территории современного Брестского района, двух лютеранских колоний – Нейдорф и Нейбров. Первая находилась в 2–3 км западнее, а вторая соответственно в 5–6 км северо-западнее деревни Домачево.

Возможно, целью колонистов была попытка совместным трудом в среде местных жителей привлечь их к вере лютеранской, являясь при этом для них личным примером, образцом для подражания. Не стоит, по-видимому, исключать и экономическую причину. Как бы там ни было, пока рано делать какие-либо окончательные выводы по данному вопросу.

Необходимо отметить, что вопрос о существовании вышеупомянутых колоний не нашел, к сожалению, своего должного освещения ни в сугубо научных, ни в предназначенных для широкого круга читателей публикациях, поэтому до последнего времени сам факт существования голландских колоний близ Домачево не был достоянием широкой общественности. Кроме того, долгое время не было точно известно, когда и кем были основаны колонии Нейбров и Нейдорф. Отрывочные сведения о них можно встретить в очерке известного белорусского этнографа и историка XIX века И. К. Киркора в книге «Живописная Россия». Вот что он пишет: «В Брест-Литовском уезде еще в прошлом столетии голландцы основали две колонии в имениях князей Радзивилов: Нейбров и Нейдорф». Если взять во внимание тот факт, что книга была издана в 1882 г., то на

основании вышесказанного можно сделать вывод, что колонии были основаны в XVIII в. Сотрудник Института Истории и Этнографии АН Беларуси И. Кращенко в статье в журнале «Неси» за 1994 г. конкретизирует дату основания колоний Нейдорф и Нейбров и называет в качестве таковой 1790 г. Однако, по утверждению И. Кращенко, колонии были основаны не голладцами, а немцами – выходцами из Вюртемберга. Так где же истина?

Обратимся к документам, сохранившимся в Гродненском филиале государственного исторического архива и в Государственном архиве Брестской области.

Вот что сказано в объяснительной записке Гродненскому гражданскому губернатору: «...в двух селах, называемых Нейбров и Нейдорф, заселенных вольными иностранцами Голендрами по-над рекою Бугом на землях, принадлежащих кн. Радзивилу, заключено 273 души еванг.-лютер. исповедания... Прибыли сюда в 1564 году». А вот какую информацию мы находим в протоколе поверки прав чиншевиков по колонии Нейбров Домачевской волости Брестского уезда Гродненской губернии от 24 февраля 1903 г.: «из представленных поверенным колонистов колонии уполномоченным приговором Нейбровского общества от 15.11.1895 г. Михаилом Андреевичем Гиндельбрантом и поверенным владельца имения Домачево Бутовича дворянином Евгением Викентиевичем Леситым сведений... оказывается, что земли колонии Нейбров составляют собственность землевладельца Г. И. Бутовича, владеющего ими на основании купчей крепости, но земля находится в вечно-чиншевом пользовании колонистов колонии Нейбров с 1564 г.».

А вот еще одно небезынтересное свидетельство – заявление жителя колонии Нейбров Яна Зелента-Липиньского в комиссию при Поветовом Земском Управлении г. Бреста, в котором говорится: «Прошло 400 лет, мои предки получили на правах вечных чиншевиков участок земли в размере 18 моргов литовских, положенных в колонии Нейбров гмины Домачево, бывшая собственность кн. Радзивилла. Землю ту, полученную после отцов и дедов, использую ныне я». Заявление датировано 1925 г. Таким образом, подытоживая вышесказанное, вполне обоснованным и убедительным будет утверждение о том, что колонии Нейбров и Нейдорф были основаны не немцами из Вюртемберга в XVIII в., а именно голландцами в 1564 г.

В связи с этим возникает вопрос, каким образом могла возникнуть дата основания колоний – 1790? Можно предположить, что именно в этом году была вторая волна переселенцев из Европы, тем более, что даже сейчас у жителей близлежащих деревень бытует мнение, что колонисты были приглашены сюда якобы Екатериной Великой для надзора за переправой через р. Буг. Версий может быть много. Как бы там ни было,

известно совершенно точно то, что между колонистами и землевладельцами был заключен договор, регламентирующий их взаимоотношения. Текст первоначального договора неизвестен, однако известно то, что 11 июня 1624 г. был заключен новый договор между колонистами и графом Владиславом Лещинским. По нему «каждому чиншевику дано по 4 морга огорода и по 2 волока удобной земли, за что каждый из чиншевиков обязан заплатить по 15 копеек от морга земли без всяких прочих обязательств». В договоре также было установлено «право наследования чиншевиками чиншевых участков, причем, прямыми наследниками являются сыновья. В случае отсутствия последних, наследуют дочери и, если участок находится во владении особ женского пола, унаследовавших участок в виду отсутствия сыновей, участок наследуется поровну сыновьями и дочерьми». Всего же во владении чиншевиков только колонии Нейбров было 1229 моргов и 35 рентов земли. И, как сказано в протоколе проверки прав чиншевиков, «владение это с 1624 г. продолжалось беспрепятственно».

2. Занятия голландских поселенцев, их социальный статус.

Продуктивно использовать предоставленные земли жителям колоний мешали частные половодья, ведь угодья колонистов находились в непосредственной близости от р. Буг. Вот что по этому поводу говорится в докладе Гродненскому губернатору (1821 г.): «(колонисты) имеют земли... над р. Бугом, где ежегодно заливают вода, а потому хлеба не имеют, а пользуются только огородами и сенокосными лугами». Старожилы тех мест рассказывают забавный факт: когда р. Буг выходило из берегов, затопивая при этом не только луга, но и дома, колонисты поднимали на веревках свиней, кур и прочую домашнюю живность на второй чердачный этаж дома, где люди и животные успешно пережидали половодье.

По-видимому, таким способом борьбы с наводнением жители колоний Нейдорф и Нейбров пользовались с XVI в., т. е. с самого момента основания поселений. Но, несмотря на половодья, колонисты все же сеяли рожь, овес, ячмень. А заливные луга позволяли им держать немалое животноводческое хозяйство. Уже в начале XX в. у колонистов был свой молочный кооператив, занимавшийся выработкой всевозможных продуктов из молока, земледельческий кооператив «ЛАНУ» и две ветряные мельницы. В целом хозяйства жителей близлежащих деревень равнялись вполне благополучно. В Нейброве и Нейдорфе не были отмечены какие-либо экономические забастовки или бунты. Все проблемные вопросы жители колоний решали в суде.

Однако у колонистов не все шло так гладко. Так, 2 февраля 1928 г. пастор лютеранского прихода в кирхе, что находилась в Нейдорфе, объявил «забастовку» детей-лютеран школьного возраста. «Забастовка»

охватила и школы в Домачево (всего бастовало около 500 детей из 5 школ). Суть конфликта была в следующем. В школах Нейдорфа и Нейброва, а также в некоторых школах в Домачево училось от 85–90 % детей-лютеран. Однако же сами школы были укомплектованы исключительно учителями-католиками. Это вызывало тревогу у родителей и возмущение у лютеранского пастора Эвальда Лодвиха, назначенного администратором прихода в Нейдорф-Нейброве Духовной консисторией Лютеранской церкви в Варшаве в 1925 г. Родителей беспокоила перспектива окатоличивания их детей. А неоднократные жалобы по этому поводу в школьный попечительский совет ни к чему не приводили. И тогда пастор Эвальд Лодвих решился на более радикальный шаг – на «забастовку» детей, назначенную им в период с 6 по 19 февраля 1928 г.

Полиция не заставила себя долго ждать. Ею были приложены все силы, чтобы положить конец забастовке. Все средства были «хороши». Вот что пишет по этому поводу президент Евангельского собрания в Варшаве: «Полиция терроризирует, издевается над людьми в грубой и злобной форме. Были разосланы дисциплинарные штрафы на общую сумму 5000 злотых». В конце концов 13 февраля, на седьмой день забастовку вынуждены были прекратить.

Политика окатоличивания и ополячивания не прекращалась. По указанию Министерства внутренних дел в 1930 г. колонии Нейбров и Нейдорф были переименованы соответственно в Мосцице-Гурне и в Мосцице-Дольнэ. А обосновывалось это якобы необходимостью придания польских названий всем населенным пунктам Польши.

3. Голландские колонисты в годы Великой Отечественной войны.

Немецкие оккупационные власти, заняв территорию Брестчины в 1941 г., признали жителей бывших колоний Нейдорф и Нейбров немецким поселением, объявив их «фольксдойче». Информация о «фольксдойче» содержится в отчете начальника жандармерии Брест-Литовского округа. И вот что сказано в оперативной сводке за январь 1944 г.: «Бандитская обстановка на тер. Брест-Литовского округа в январе была чрезвычайно трудной, 15.01.1944 г. бандиты атаковали районный центр Домачево, причем было сожжено 27 домов в Домачево и 7 домов в основном «фольксдойче», в окрестностях Домачево. Так как примерно 600 «фольксдойче», включая женщин и детей, живших в окрестностях Домачево и в самом районном центре, не были обеспечены достаточной защитой от бандитов, то они были переселены в Белосток».

Тема 10. Латышское меньшинство на территории Беларуси

1. Латыши в Полоцком княжестве. Кукенойс и Герцике.
2. Витебская Латгалия. Особенности верований, жизни и быта белорусских латышей. Массовые миграции конца XIX – начала XX в.
3. Белорусские латыши в 20–30-е гг. XX в.

1. Латыши в Полоцком княжестве. Кукенойс и Герцике.

Есть основание считать, что латышские кунингасы и крестьянские семьи, спасавшиеся от немецких рыцарей, появились на белорусских землях уже в XIII в. В Центральной и Восточной Латгалии появляются княжества Герцике и Кукейнос, бывшие вассалами Полоцкого княжества. В 1208 г. князь Кукейноса Вячка (Ветсеке) ушел в Полоцкую землю со своей дружиной.

С 1208 г. князь Кукейноса и Кретинги были вассалами Рижского епископа (архиепископа). С этого времени земли Латгалии стали делить между Курляндским епископством и Орденом. Местное население было православным и языческим.

В 1278 г. на правом берегу Западной Двины был построен замок (город) Динабург, ставший предметом агрессии. В 1315 г. замок был разрушен. Дважды в 1403 и 1418 г. Витовт захватывал крепость.

В 1285 г. (или 1399 г.) был построен Люцинский замок, здесь же был построен город Люцин (Лудень, Лужа, Луйден). После присоединения к ВКЛ он стал главным городом староства Люцинского, которое считалось самым богатым в Инфлянтах. В результате войны 1600–1629 гг. в составе Речи Посполитой осталось 4 староства: Динабургское, Режицкое, Люцинское, Мариенгаузенское.

После разделов Речи Посполитой территория Латгалии была включена в Псковскую губернию как Двинская провинция, в 1776–1796 гг. она находилась в составе Полоцкой губернии, включавшей Двинский, Режицкий, Люцинский поветы, в 1796–1802 гг. – в Белорусской губернии, в 1802–1917 гг. – в Витебской губернии, затем – в Латвии.

Латгалия долгое время развивалась в отрыве от остальной части Латвии, что привело к формированию своеобразной материальной и духовной культуры местного населения белорусских латышей. Значительная часть местного населения исповедовала католицизм (в Латвии – лютеранство). Здесь сохранились наиболее архаические формы землепользования (в Латвии – хутора). Большую роль играли ярмарки. По переписи 1782 г. в Латгалии без дворян, чиновников и духовенства насчитывалось 167 727 жителей, в том числе 161 тыс. крестьян. Латыши преобладали в Динабургском повете (52 % – 61 тыс.), Режицком (65 % – 40 тыс.), Люцинском (70 % – 38 тыс.). Всего латышей насчитывалось 176 тыс.

2. Витебская Латгалия. Особенности верований, жизни и быта белорусских латышей. Массовые миграции конца XIX – начала XX в.

В период разделов Речи Посполитой на долю латышей приходилось 2,5 % населения, большая часть которых проживала в Витебской губернии, составляя 19,8 % от всего населения. В 1861 г. в Витебской губернии проживало 156 тыс. католиков, 10 тыс. протестантов, 461 православный. До 1831 г. управление Латгалией осуществлялось на основе Статута 1588 г.

Монастырские и церковные имения перешли к государству. Большинство населения составляли помещичьи крестьяне (121 тыс.). В отличие от Латвии, где в 1817 и 1819 г. крестьяне стали лично свободными, в Латгалии крепостное право сохранилось до 1861 г.

Частые крестьянские возмущения (1832–1841 гг.) переросли в вооруженное восстание. В 1847 г. для подавления беспорядков в Себеже была создана комиссия военного суда.

В 70-е гг. XIX в. начинается переход латышей-католиков в православие, что объясняется русификаторской политикой царизма.

После отмены крепостного права аграрное перенаселение привело к массовому оттоку латышей из Латгалии (из Латгалии и Лифляндии всего более 650 тыс.) в Россию и Беларусь (Витебская губерния). В основном перенаселение шло в Смоленскую и Московскую губернии. В 1877–1887 гг. из всех переселенцев в Витебскую губернию 51,5 % составляли латыши, 16,9 % – литовцы.

3. Белорусские латыши в 20–30-е гг. XX в.

К 1926 г. работало 17 латышских школ. По переписи населения 1926 г. латыши занимали первое место по грамотности в БССР – 74 %. существовало латышское бюро ЦК КП(б)Б. Оно дало следующую характеристику латышскому населению: «Слабо участвует в советском строительстве, выжидает, много недовольных. Отношение местного населения к латышам такое же, как и к кулакам. В итоге латышское население не считает себя равноправным гражданам БССР и ждет изменений».

Латбюро были созданы в Борисове и Орше, Витебске, созданы три нацсельсовета (Полоцк, Бобруйск, Витебск). Но комсомольцев среди латышей было только 4 %. В 1922 г. было всего 174 латыша-члена КП(б)Б. Латышская молодежь практически не участвовала в гражданской войне на стороне Красной Армии.

К 1934 г. в Беларуси было 24 латышские школы. К 1930 г. там обучалось 77 % латышских детей (а в 1931 г. уже 67 %). С 1931 г. велись радиопередачи на латышском языке.

Тема 11. Поляки в Беларуси (XIII–XX вв.)

1. Поляки в Беларуси в XIII–XVI вв. Формирование белорусско-польского пограничья. Этапы польской колонизации.
2. Беларусь в составе Речи Посполитой. Распространение католицизма. Этапы миграционных процессов в Беларуси.
3. Польская культура и язык. Полонизация белорусской шляхты.
4. Польское меньшинство в советской Беларуси. Национальный район. Коллективизация и репрессии.
5. Поляки западных областей Беларуси в 1939–1941-е гг.

1. Поляки в Беларуси в XIII–XVI вв. Формирование белорусско-польского пограничья. Этапы польской колонизации

Белорусские поляки – третье по величине национальное меньшинство в Беларуси. На территории современной Западной Беларуси в IX–X вв. соприкоснулись восточнославянские и западнославянские протонародности, из которых в ходе длительного исторического развития были сформированы польский и белорусский народы. Именно здесь сформировалась уникальная культурно-историческая общность – белорусско-польское пограничье от Тыкоцина до Налибокской пущи, в границах которого осуществлялось по преимуществу польское влияние на Беларусь. Территория эта была слабо заселена и покрыта лесами, поэтому восточные и западные славяне могли жить бок обок с иными этническими группами, практически не взаимодействуя между собой. До сих пор на Гродненщине и Виленщине чередуются белорусские, польские и литовские деревни.

Одной из особенностей белорусско-польского взаимодействия являлось существование до XIX в. этнического компонента – балтских племен, наиболее распространенными из которых были ятвяги. Первыми из западнославянских племен на земли современной Беларуси проникли мазовшане, которые в силу своей малочисленности не оказали заметного влияния на данной территории. Переломным моментом в истории польского влияния на белорусский этнос можно считать XIII–XIV вв., когда впервые начало осуществляться массовое переселение польского населения на территорию Западной Беларуси, и начала распространяться среди белорусского населения польская политическая и духовная культура. В XIII в. контакты между западными белорусскими и польскими землями крепнут. Восточнославянские летописи и польские хроники неоднократно упоминают о военных и политических акциях между Галицко-Волынской Русью, Малопольшей и Мазовией. В середине XIII в. в Понемонье обрывается новое государство – Великое княжество Литовское со столицей в

Новогрудке. Исследователи насчитывают около 15 военных выступлений на Мазовию, Малопольшу, Куявы и Силезию, в которых участвовали войска Великого княжества Литовского в 40–70-е гг. XIII в. Формирование территории ВКЛ сопровождалось многочисленными походами литовских дружин на соседние земли, в т. ч. и на польские, переживавшие в тот период феодальную раздробленность. Согласно «Хронике Стрыйковского», в Литву в XIII в. было вывезено около 100 тыс. польских пленных.

В этот период, по всей вероятности, на белорусских землях появляются довольно значительные группы польского населения («ляхов»). Данный факт подтверждается широким распространением на территории Беларуси топонимов, которые происходят от этнонима «лях». С XIV в. польские мещане поселялись в городах ВКЛ. Еще одной группой польского населения на белорусских землях, которые колонизовали территорию Подляшья, были мазуры.

2. Беларусь в составе Речи Посполитой. Распространение католицизма. Этапы миграционных процессов на Беларуси.

Этнически польская шляхта, которая переселилась на белорусские земли в XVI – начале XVIII в., оказалась устойчивой к ассимиляции. Данный фактор можно объяснить благоприятным для нее внутривосточным положением в государстве, более высоким социальным статусом по сравнению с местным белорусским населением, римско-католической конфессиональной принадлежностью. Наиболее устойчивыми этноопределяющими чертами этой группы стали римско-католическое вероисповедание и сословная принадлежность. Обычно жители таких польских поселений сохраняли память о польском этническом происхождении и считали себя поляками, сохраняли римско-католическое вероисповедание, некоторые шляхетские традиции. Однако они в значительной степени переняли материальную и духовную культуру, а также язык местного населения. Польский язык для них выполнял функцию представительного и культового диалекта.

Начало новой волны польской миграции связано с развитием лесных промыслов на белорусских землях, особенно на Полесье. Начало ее относится к концу XVII в., а продолжалась она до середины XIX в. На этом этапе миграция не имела прежнего массового характера, выезжали отдельные семьи или небольшие группы лиц, основным занятием которых были лесные промыслы: производство смолы, древесного угля, поташа, скипидара, дегтя, производство клепки и др. Для налаживания производства в лесном хозяйстве правительство приглашало переселиться жителей из тех регионов Польши, где оно начало активно развиваться немного ранее. Главным образом миграция происходила на Полесье, частично в

Поднепровье. Переселенцев называли «будниками» или «мазурами». Сначала они занимались исключительно лесозаготовкой и лесными промыслами, но с течением времени на расчищенных земельных наделах строили себе стационарные жилища, платили владельцу земли оброк. Миграция Мазуров не была однократной, преимущественное большинство переселенцев было быстро ассимилировано местным населением. Смогли сохранить этнические особенности только сравнительно большие группы, потому что создали свои поселения или группы поселений.

К 1860-м гг. относится начало очередной волны польской миграции, которая продолжалась до Первой мировой войны. В этот период мигрировали безземельные батраки, завербованные в разных областях этнической Польши, особенно в Силезии, Прикарпатье, Мазовии, а также на Виленщине. Эти мигранты получили название «хатэчковых». Обычно помещики размещали их примерно на следующих условиях: помещик давал семье дом, огород, десятину выпаса, полдесятины сенокоса, дрова и лесоматериал для ремонта и постройки необходимых строений. За это завербованная семья должна была каждый день на протяжении года поставлять двух работников с оплатой по 20 коп. за мужчину, 15 коп. за женщину и 10 коп. за ребенка. Такие батраки обеспечивали помещику наличие необходимой в его хозяйстве рабочей силы. В отличие от мелкошляхетской миграции предыдущих этапов данный этап охватывал преимущественно крестьянское население, о чем свидетельствуют занятия. Ассимиляция среди этой группы осуществлялась более быстрыми темпами, а престижность родного языка оставалась более низкой.

Следующая волна эмиграции поляков на белорусские земли имела место в 1920–1930-е гг., в тот период, когда после подписания Рижского мирного договора в марте 1921 г. белорусские земли входили в состав польского государства. В первую очередь это касается интеллигенции – учителей, представителей администрации, которые составляли около 1 % населения Западной Беларуси. Одной из главных целей колонизации было нежелание правительства допустить в результате аграрной реформы передачи большинства земли в руки белорусских и украинских крестьян. Кроме того, колонизация являлась отличным средством полонизации местного населения. Колонисты становились опорой польской администрации на восточных землях польского государства. Уже в 1921 г. программа колонизации начала осуществляться. Это была военная колонизация, проводимая бывшими участниками польско-советской войны 1919–1920 гг., которая привела, прежде всего, к обострению межнациональных отношений в Западной Беларуси. Белорусские крестьяне справедливо считали колонистов своими конкурентами, которые отбирали у них землю, поэтому случаи, когда колонисты спекулировали землей, вызывали

протесты негодования среди крестьян. Правительство, видя непопулярность и неэффективность военной колонизации, пробовало ввести менее раздражающую гражданскую колонизацию. Таким образом, акция военной колонизации, которая наиболее интенсивно проводилась в 1921–1923 гг., была фактически остановлена. Многие представители польского госаппарата предлагали переселить на «восточные кресы» большие группы польского населения, т. к. местным полякам не доверяли. Наиболее радикальным был секретный план «Перспективы внутренней колонизации», разработанный сотрудником МВД В. Орнитским в 1937 г. Планировалось переселить с запада на восток и наоборот около 6 млн человек. Доля польского населения в отдельных западнобелорусских уездах должна была превысить 56,2 %. Именно такой показатель гарантировал бы доминирование в этих местностях польского элемента на два будущих поколения, что дало бы время полякам на ассимиляцию белорусов. Однако грандиозный проект переселения народов не был реализован из-за организационных, финансовых и иных трудностей. Всего на протяжении 1920–1930-х гг. в Западную Беларусь переселились около 30 тыс. этнических поляков. Эта группа обладала наиболее устойчивым комплексом этнических примет, но практически вся она была либо депортирована после присоединения Западной Беларуси к БССР в 1939 г., либо репатрирована в Польшу после Второй мировой войны.

Однако перечисленные выше волны миграции коренного польского населения на белорусские земли оставили лишь небольшие, дисперсно расселенные группы, которые, особенно на протяжении XX в., были в значительной степени ассимилированы. Наиболее компактные, самые большие и устойчивые к ассимиляции группы польского населения сложились на большой полосе вдоль современной белорусско-литовской границы, где начиная с XV в. происходили сложные этнические процессы, часто связанные со сменой (иногда даже неоднократной) этнического самосознания населения с генетической преемственностью. Особенно эти процессы усилились со второй половины XIX в.

3. Польская культура и язык. Полонизация белорусской шляхты.

Большое влияние на развитие как белорусского этноса, так и польской этнической группы Беларуси оказал переход на польский язык высших слоев общества Великого княжества Литовского, осуществленный в конце XVI–XVII вв. Этому способствовала династическая уния, польский язык был языком королевского двора, он использовался в торговых отношениях между ВКЛ и Польшей. Распространением польского языка занималось католическое духовенство, представители которого либо были поляками по происхождению, либо получили в

Польше образование (главным образом в Краковском университете). Большую роль в распространении на территории Великого княжества Литовского польского языка сыграла реформация и сменившая ее контрреформация, идеи которых пришли через Польшу. Преимущественно именно реформаторы в своих полемических диспутах и письменных произведениях использовали польский язык вместо латинского. Однако факт распространения польского языка еще не означал полной полонизации. Немаловажными факторами полонизации были следующие: 1) польская культура давала шляхте Великого княжества Литовского ряд привилегий и свобод, которых не знало не только дворянство Московского государства, но и западноевропейских государств; 2) в XVI в. для Великого княжества Литовского жизненно обходимой являлась военная помощь со стороны Польши в условиях непрерывной конфронтации между княжеством и Московской державой; 3) на землях Великого княжества Литовского польская культура стала восприниматься как объединительное начало, позволяющее снять противостояние между различными этническими компонентами государства.

Решающую роль в закреплении на территории Беларуси как католической веры, так и польской культуры сыграли войны середины XVII в, которые сделали католицизм единственно возможным государственным вероисповеданием, а польскую культуру единственно возможной культурной ориентацией «политического народа» Речи Посполитой шляхты. В то же время шляхта Великого княжества Литовского была двуязычной. В имениях и дворцах звучала польская речь, а для общения с крестьянами шляхта использовала русские, украинские или литовские говоры. Домашним языком значительной части шляхты на территории Беларуси являлся белорусский язык. По-польски говорили при дворах крупных феодалов, в армии, в костеле. Знание польского языка являлось признаком образованности, принадлежности к особой социальной категории – шляхте, которая и являлась «политическим народом» в Речи Посполитой.

Окончательное закрепление польского языка и пропольской культурной ориентации произошло, как уже говорилось, после войн середины XVII в. При этом «польскость» имелась в виду, прежде всего как государственная, гражданская принадлежность, а термин «поляк»), который еще в XVI в. противопоставлялся термину «литвин», в XVIII в. становится синонимом гражданина всей Речи Посполитой.

При этом, сохраняя римско-католическое вероисповедание, в костеле они пользовались польским языком, т. к. белорусский туда допущен не был и считался «простай мовай». Таким образом, сформировалась группа белорусов-католиков, повседневным домашним языком которых был

белорусский, а языком престижным, костельным, благородным, репрезентативным польский. Об этом свидетельствуют данные переписей начала XIX в. Так, в 1829 г. римо-католиками было около 33 % населения Гродненской губернии, униатство исповедовало 40 % населения губернии, православие – около 10 %. Исследователи отмечают также, что большую роль в полонизации местного населения играла политика Российской империи по «разбору» шляхты. Бывшая шляхта была переведена в категорию так называемых «однодворцев», для которых было характерно римско-католическое вероисповедание. Сохранение некоторых шляхетских традиций, использование польского языка в качестве репрезентативного свидетельствует о том, что шляхта являлась носителем тех культурных элементов, которые на протяжении столетий были не доступны крестьянам. Уменьшались и имения более богатой шляхты. Около этих имений создавались шляхетские деревни-околицы, жители которых в большинстве своем были двуязычными. Околицы, фольварки, застенки и просто хозяйства однодворцев были не менее важными источниками распространения польского языка, чем костел и имения. В 1827 г. в Гродненской губернии проживало более 27 тыс. шляхетских семей. Следует подчеркнуть, что польский язык не вытеснил белорусские говоры. Они как бы разделили сферы употребления: «простой» белорусский становился домашним, неофициальным языком, польский язык внешних отношений. Ни в одном из исконно белорусских населенных пунктов не возникло польского одноязычия, нигде на белорусской территории не образовались польскоязычные анклавов, и очень редко, в отдельных семьях, польский язык употреблялся в качестве домашнего.

Проявлением расцвета культуры на территории современной Беларуси и Литвы стало творчество таких выдающихся деятелей польской культуры, выходцев из Беларуси, как А. Мицкевич, С. Монюшко, Т. Нарбут, И. Лелевель и др. Расцвет польской культуры совпал со временем прекращения существования Речи Посполитой и миграцией части населения, в основном высших слоев общества с территории Беларуси в Западную Европу.

В начале XX в. польский этнос одним из первых на территории Беларуси трансформировался в нацию. Численность польского населения в Северо-Западном крае в тот период достигла около 1 млн человек, что составляло около 10 % местного населения. Поляки, проживающие на белорусских землях, имели как высокоразвитую национальную культуру, так и полную социальную структуру, как и положено полноценной нации. Они относились к дворянскому сословию, священнослужителям, чиновникам, интеллигенции, горожанам, рабочим и крестьянам. Это выгодно отличало их от других этносоциальных структур на белорусских землях.

Однако процесс формирования польской нации на Беларуси ограничился территорией Виленской и Гродненской губерний. Противостояли данному процессу российские царские власти и литовское национально-освободительное движение. Они абсолютизировали социальные конфликты, существовавшие в период Речи Посполитой между польским паном и белорусским, литовским крестьянином, а также религиозные конфликты между панами-католиками и крестьянами-православными.

4. Польское меньшинство в советской Беларуси. Национальный район. Коллективизация и репрессии.

Политику советской власти по отношению к польскому национальному меньшинству можно условно поделить на два периода, которые диаметрально отличаются друг от друга. Первый период характеризуется созданием сети польских национальных автономий на территории СССР. Польские сельские советы начали создаваться в 1924 г. В начале 30-х гг. XX в. в СССР были созданы две маленькие польские «социалистические республики». Одна на Украине, другая в Беларуси (имени Дзержинского, недалеко от Минска). Центром польского национального района на Беларуси являлось местечко Койданово.

В Койдановском районе проживало 50 % поляков. 15 марта 1932 г. ЦК КП(б)Б утвердил Койдановский польский район, в состав которого вошли 17 сельских советов, из них 9 были польскими. Руководство района состояло из местных поляков, а также коммунистов, которые приехали из Польши. Советская власть выделяла значительные на то время средства на развитие польского национального района. Только в 1932–1933 гг. ему было выделено 1,5 млн рублей, что в 2 раза больше, чем соседним районам. В Дзержинске были построены административные здания, школы, был открыт польский сельскохозяйственный техникум. В имении Станьково начал функционировать институт под названием «Польский Научный Комбинат», который готовил учителей начальных классов. В 1933 г. в нем обучалось 110 студентов. В 1920-е гг. при ЦК КП (б)Б существовало Польское бюро. В 1920–1930-е гг. на территории БССР на польском языке выходили газеты, существовало Польское отделение Белорусской ассоциации пролетарских писателей.

Второй период в политике советской власти по отношению к польскому национальному меньшинству характеризуется репрессиями против польского населения, которые были связаны с политикой коллективизации, проводимой большевиками на территории БССР, и ликвидацией польской автономии. Акция по ликвидации последней проходила в 1936–1937 гг. Дзержинский польский район был разделен между тремя соседними районами. В мае 1937 г. перестала выходить центральная республиканская польская газета «Орка». Если в 1935 г.

насчитывалось еще 135 польских школ, то в 1937 г. ни одной, в 1938 г. были ликвидированы все сельские советы. Массовые выселения людей польской национальности начались в 1938 г. Практически все поляки Дзержинского района были выселены, а также подверглись выселению поляки, проживающие в Слуцке, Полоцке, Минске. Существование польской национальной автономии стало своеобразным полигоном компартий СССР и Польши для осуществления эксперимента по строительству социализма в будущем на территории Польши.

На совещании польских партийных работников при ЦК КП(б)Б, состоявшемся в декабре 1929 г. была принята резолюция «О коллективизации польского трудового крестьянства в БССР». Принимая во внимание наличие в БССР кулаков-поляков и учитывая их влияние на середняков и бедняков, было принято решение усилить пропагандистскую работу по коллективизации среди польского населения. Перед окружным польским бюро были поставлены следующие задачи: 1) до окончания весенне-полевых работ провести коллективизацию всех польских сельских советов; 2) более решительно вести работу в направлении расширения мелких и недоукомплектованных коллективных хозяйств путем пополнения за счет середняков и бедняков; 3) усилить работу по использованию в практической работе батрацко-бедняцкий коллектив. К началу 1930 г. коллективизацией было охвачено значительное число польского населения, особенно в восточных районах БССР. Первенство по количеству крестьян польского происхождения, охваченных коллективизацией, принадлежало Гомельскому округу, в котором к январю 1930 г. в колхозы было вовлечено 65 % польского населения.

При проведении коллективизации представители власти кроме агитационных мер применяли и методы принуждения, угрожали высылкой в Сибирь. Коллективизация сопровождалась обобществлением скота, закрытием костелов, превращением их в хлебные амбары. Все эти перегибы вызвали негативное отношение польских крестьян к политике коллективизации и поэтому весной 1930 г., когда возникла возможность, многие крестьяне покинули колхозы. Политика раскулачивания, проводимая большевиками, коснулась также и польских крестьян. Прежде чем приступить к раскулачиванию и выселению за пределы БССР, вопрос обсуждался на собраниях бедноты, пленумах сельсоветов, собраниях колхозников. Каждый кандидат на выселение обсуждался персонально. Количество раскулаченных польских семейств в различных округах БССР было довольно внушительным. Так, в Любавинском сельсовете Буда-Кошелевского района из 228 польских хозяйств выселялось 78 семей как кулаки и политически неблагонадежные.

Насильственные методы раскулачивания вызывали стихийные протесты у крестьян польской национальности. Крестьяне, за исключением бедноты, выступали в защиту выселяемых крестьян, обратно вселяли их в собственные дома, срывали красные флаги, вывешивали белые польские штандарты. Одной из форм сопротивления насильственной коллективизации явилась нелегальная эмиграция в Польшу в приграничных районах БССР. Иногда крестьянам удавалось перейти на территорию Польши, несмотря на то, что западную границу СССР охраняли пограничные отряды ОГПУ. По неполным данным, полученным руководством ОГПУ от БВО, от внутренней и внешней агентуры на протяжении 1930 г. на территорию Польши убежало 144 человека. На самом деле число перебежчиков было значительно больше. В 1931 г. в СССР продолжалась компания по насильственному переселению крестьян в районы крайнего севера. Польское население выселялось в основном из 17 приграничных районов.

5. Поляки западных областей Беларуси в 1939–1941-е гг.

С приходом советской власти в 1939 г. польское население на белорусских землях утратило свою доминирующую позицию. Они не только утратили свои бывшие привилегии, но и те права, которые способствовали бы их национальному развитию. Польский язык утратил свой бывший статус, перестав быть государственным. Были ликвидированы структуры польской администрации и институт польской государственности. Специалисты, чиновники польской национальности подвергались увольнению новой властью без всяких весомых причин. Для работы во вновь созданных областях привлекались специалисты из восточных регионов БССР, многие из которых не имели соответствующей квалификации, не обладали высокими моральными качествами. 3 декабря 1939 г. ЦК КП(б)Б принял решение «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях Белоруссии», в котором говорилось о необходимости создания преимущественно белорусских школ в данном регионе. В западных областях Беларуси было создано 5633 школы, из которых 4192 (74,4 %) – белорусские, польских – 987 (17,5 %), русских – 173 (3,1 %), еврейских – 169 (3 %), литовских – 1,1 %, украинских – 0,9 %. Не соответствовало это удельному весу польского населения, которое проживало на территории Западной Беларуси. Для того чтобы оправдать данные мероприятия, советские руководители утверждали, что на восток от Буга поляков нет, называя всех католиков колонизованными белорусами. Антипольский характер носила политика советской власти в области легальной прессы. Кроме Белостокской губернии все остальные западнобелорусские области были лишены

польскоязычной прессы. Начались гонения со стороны советской власти на религию. Имущество католической церкви, как и других конфессий, было национализировано. Отсутствие в обществе политических и гражданских прав и свобод дополнялось непрекращающимися репрессиями. За 1939 г. в западных областях Беларуси по политическим мотивам было арестовано 5256 поляков, 2422 белоруса, 661 еврей, 254 украинца. В 1940–1941 гг. советская власть провела четыре крупные депортации населения на территории Западной Беларуси, в ходе которых было репрессировано 124 800 человек, из них более 120 тыс. выслано вглубь СССР.

Тема 12. Национальные меньшинства в подполье и партизанском движении

1. Евреи в антифашистском подполье.
2. Подготовка побегов и вооруженных выступлений накануне акций уничтожения гетто.
3. Евреи в партизанском движении.
4. Татары в антифашистской борьбе в годы Великой Отечественной войны.
5. Латыши в антифашистском сопротивлении в годы Великой Отечественной войны.

1. Евреи в антифашистском подполье.

Организация коммунистического подполья на территории оккупированных областей Беларуси началась после отправки 30 июня 1941 г. в местные партийные организации директивы ЦК КП (б) Б № 1 о подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находившихся под угрозой фашистской оккупации. Директива содержала конкретный план перехода на нелегальные методы работы. В директиве № 2 от 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б указал, что все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом. Однако эти директивы ЦК опоздали. Западные области республики были захвачены немцами в первые недели войны. 28 июня был взят Минск, 9 июля – Витебск, 26 июля – Могилев, 19 августа – Гомель. Многие евреи – партийные и комсомольские работники, служащие, выполняя директивы партии, добровольно оставались на оккупированной территории как организаторы антифашистского подполья.

Однако надежды на евреев, оставленных для работы в подполье летом 1941 г., не оправдались. Нацистская политика в отношении евреев не давала им шансов на выживание. Часть евреев была сразу уничтожена

(расстрелы июля – августа 1941 г.), часть изолирована в гетто, часть вынуждена была уйти в леса и продолжать борьбу в партизанских отрядах или пробиваться за линию фронта. Так, в первые недели пребывания в тылу противника погибли, едва приступив к работе, секретарь Борисовского горкома комсомола Р. Х. Крупкин (член ЦК ЛКСМБ), секретарь Паричского райкома комсомола Ш. З. Ольшанский. В первые дни оккупации был арестован и брошен в концлагерь секретарь Могилевского горкома партии И. Л. Хавкин, вынужден был покинуть Давид-Городокский район секретарь райкома А. Ш. Рохлин и др.

В западных областях Беларуси, где организованное подполье создать не успели, летом 1941 г. стали стихийно возникать городские (сельские) антифашистские (патриотические) подпольные группы, в ряде случаев объединявшиеся в общегородское подполье (Брест). При этом евреи принимали самое активное участие в создании и деятельности этих групп. Речь идет о евреях-«восточниках», которые не успели эвакуироваться, а также о женах военнослужащих. Иногда к ним присоединялись бывшие члены КПЗБ, имевшие огромный опыт подпольной работы и обширные связи среди местного населения, и военнослужащие из разбитых частей.

Типичен пример активного участия евреев в создании Брестского антифашистского подполья.

15 августа 1941 г. коммунисты Бреста создали подпольный горком партии. Бывший член КПЗБ Яков Сливко вошел в состав бюро подпольного горкома. Членами подпольного горкома комсомола стали Б. Пикус, Е. Попова (еврейка по матери) и Л. Шейман. К концу 1941 г. в Брестском гетто была создана комсомольская организация, которую возглавил Г. Меерович. Основу комсомольской организации гетто составили ученики 7-го класса русской школы № 15 – М. Фаерман, И. Каган, В. Эпштейн и др. Из 32 учеников 7-го класса в подполье было 13 человек.

Зимой 1941 г. одной из главных задач Брестского городского подполья стало спасение евреев-восточников, ответственных советских и партийных работников. Путем замены или подделки документов были спасены на «арийской» стороне многие евреи.

Среди пропагандистов и организаторов Брестского городского подполья были еврейки А. И. Беляцкая (Саравайская), Б. Вагенлейтнер, З. Прохорова, Б. Серафимович (жена секретаря подпольного горкома партии А. Г. Серафимовича), на квартире которой проводились совещания с активом подполья гетто. Возможно, одним из руководителей подполья гетто была Рахиль Клейнберг. Именно она поддерживала контакты с городским подпольем. Подпольщики гетто занимались распространением радиосводок, сбором оружия, одежды, приобретением радиоламп.

Р. Клейнберг готовила большую группу молодежи (40 человек) для ухода к партизанам, однако была расстреляна за укрывательство в гетто двух военнопленных, а партизаны в сентябре 1942 г. поменяли место дислокации.

Важной задачей подполья летом – осенью 1941 г. были поиски оружия. Подпольщики гетто, работая на расчистке развалин Брестской крепости, выносили в город оружие и патроны. Позднее (осенью – зимой 1941 г.) из гетто передавали медикаменты и одежду для беглых военнопленных. Достоверно известно об активном участии одного из еврейских врачей – хирурга Марка Хоммера в работе городского подполья. Летом – осенью 1941 г. М. Хоммер входил в антифашистскую группу Брестской железнодорожной больницы и лечил военнопленных. Работая в больнице гетто, М. Хоммер с паспортом на имя Симушина выходил со связным в близлежащие леса, оказывая помощь больным и раненым партизанам.

В январе – феврале 1942 г. варшавской связной «Хехалуца» Ф. Плотницкой в Брестском гетто была создана подпольная молодежная группа «Некума» («Месть»), однако о деятельности группы ничего не известно.

Брестчанин Моисей (Михаил) Омелинский вспоминал, что еще осенью 1941 г. группы сопротивления в гетто были объединены в подпольную организацию «Освобождение». Инициаторами создания подполья он называет «восточников». Вот что он писал: «Мне объяснили, что в гетто создано подполье, и присоединиться к нему может любой, вне зависимости от партийной, религиозной или иной принадлежности. Они сказали: «Речь идет о том, чтобы спасти жизнь евреев Бреста». Омелинский вспоминал о строгой конспирации, по принципу «троек». По его словам, уже зимой 1942 г. руководители подполья разработали план обороны гетто в случае его ликвидации. В октябре 1942 г., узнав о готовящейся ликвидации, подполье начало подготовку к восстанию. Но в это время, – вспоминал М. Омелинский, – к подпольщикам явилась делегация жителей гетто с просьбой «не оказывать сопротивления» – дескать, «нас не тронут, ничего нам не сделают». После этого визита в подполье начались разногласия. Бойцы разошлись по домам. Утром 15 октября 1942 г. гетто было ликвидировано.

Барановичи. Уже в 1941 г. в Барановичском гетто началась организация подпольных групп, состоявших, в основном, из молодежи в возрасте от 16 до 30 лет. Большинство из них в прошлом являлись участниками сионистского молодежного движения или членами Бунда. В начале 1942 г. в гетто действовали 4 подпольные группы, общей численностью около 200 человек, в т. ч. 15 женщин. Готовившееся восстание не состоялось, но

благодаря действиям членов подполья был организован ряд побегов из Барановичского гетто и рабочих лагерей. Многие евреи присоединились к группам советских партизан, семейным еврейским лагерям в лесу.

Слоним. После ноябрьской акции уничтожения (14 ноября 1941 г.) в Слонимском гетто была создана подпольная организация – антифашистский комитет, в состав которого вошла коммунистическая и сионистская молодежь. Среди организаторов слонимского подполья были Зорах Кремень и Аншел Делятицкий – бывший член КПЗБ, Нёня Циринский, братья Яков и Герцель Шепетинские, Натан Ликер и др. Судя по воспоминаниям Н. Циринского, инициатором создания подполья была группа комсомольцев, которые решили: если умереть, то не даром – уничтожить как можно больше врагов.

В Слониме находился склад военных трофеев («бойтелягер»). Здесь хранилось большое количество советского оружия и военного снаряжения. Под присмотром немцев и полицейских узники гетто должны были ремонтировать и чистить оружие. Эволюция действий подпольной группы была следующей:

1. Для сопротивления нужно оружие, следовательно, все подпольщики должны работать в бойтелягере.
2. Оружие, которое нельзя вынести, надо испортить.
3. Борьба одиночек малоэффективна, поэтому надо найти партизан и вместе с ними уничтожать фашистов.

Подпольщики выносили отдельные детали оружия, гранаты, патроны, обмундирование, занимались саботажем и порчей оружия. В состав подпольной организации вошел немецкий инженер – еврей Эрих Штейн, который руководил рабочими в бойтелягере, что значительно облегчало работу по сбору оружия. После установления связи с партизанами в начале 1942 г. в лес из Слонимского гетто начали отправлять партии оружия, теплой одежды, мыло, соль, шесть радиоприемников, типографский шрифт. В подпольных группах гетто было не менее 72 мужчин и не менее 25 женщин. После установления связи с партизанским отрядом имени Щорса (командир П. В. Пронягин) подпольщики гетто начали уходить поодиночке и небольшими группами в лес.

Еврейское подполье в Минском, Брестском, Слонимском гетто полностью солидаризировалось с советским подпольем и советским партизанским движением. Группы сопротивления в гетто считали себя частью общегородского подполья. Вместе с тем, перед еврейским подпольем стояли специфические задачи и в своей деятельности подпольщики-евреи зачастую использовали другие методы и средства борьбы.

В гетто существовали дополнительные трудности в создании групп сопротивления: в условиях скученности населения в гетто сложнее было

соблюдать конспирацию; регламентация всей жизни в гетто и тяжелые условия не позволяли уделять много времени подпольной работе; введенный нацистами принцип коллективной ответственности за малейшие нарушения режима не позволял рисковать жизнью узников гетто. Сдерживающим фактором для развития движения сопротивления являлось то, что на 70–80 % население гетто состояло из женщин, детей и стариков (хотя в м. Ляды подпольную группу создали малолетние узники гетто). Гораздо активнее себя вели узники так называемых остаточных гетто и еврейских трудовых лагерей, в которых преимущественно содержались трудоспособные (а значит и боеспособные) мужчины. Возникали дополнительные трудности с установлением связи с общегородским подпольем, т. к. перемещения жителей гетто были многократно затруднены. Возможности достать оружие и боеприпасы у еврейских подпольщиков были более ограниченными, чем за пределами гетто, тем не менее, в некоторых городах они изготавливали, ремонтировали или приобретали оружие (Барановичи, Белосток, Брест, Вилейка, Гродно, Слоним).

Основными направлениями деятельности участников движения сопротивления являлась пропаганда и диверсионная работа. Общегородское подполье и партизаны были заинтересованы в «публичности» результатов совершаемых акций. Листовки и другая печатная продукция должны были оповестить население оккупированных территорий о существовании движения сопротивления. Убийства полицейских, немецких чиновников, взрывы и поджоги должны были убедить жителей Беларуси в действенности борьбы с захватчиками. Но группы сопротивления в гетто вынуждены были, чаще всего скрывать свою деятельность. В условиях, когда антиеврейские акции проводились под самым незначительным предлогом или без всякого повода, афишировать деятельность еврейского подполья было непозволительной роскошью. Этим объясняется отсутствие специальных еврейских печатных изданий и «громких» диверсий. Еврейское подполье, по сути, отказалось от всего, что могло спровоцировать новые массовые экзекуции в гетто.

2. Подготовка побегов и вооруженных выступлений накануне акций уничтожения гетто.

Во многих гетто еврейское подполье занималось подготовкой вооруженного выступления для организации массового побега. Предуспраивались различные отвлекающие маневры (поджоги, взрывы), расчет был на то, что произойдет стихийное вовлечение в восстание остальных узников. В ряде случаев подобные планы выступлений были реализованы.

В гетто г. Клецка в состав подпольной организации входило около 200 человек. Основу подполья составляла молодежь. Подпольщики

располагали оружием. План состоял в том, чтобы поджечь дома в гетто и во время пожара организовать побег узников.

Ранним утром 21 июля 1942 г. началась акция уничтожения гетто. Подпольщики доставили оружие к воротам гетто и открыли огонь по карателям. Были убиты 3 немца и 4 белорусских полицейских из оцепления гетто. Евреи подожгли дома в разных частях гетто. В общей сложности бежать удалось нескольким сотням человек, но большинство погибли в тот же день во время преследования.

В Белостоке, Столбцах, Бресте и других гетто подполье состояло из представителей различных партий и организаций – коммунистов, бейтаровцев, левых сионистов, бундовцев. Но объединялись они, как правило, на основе коммунистических организаций. Участник подполья в Белостокском гетто С. Беркнер вспоминал: «В Белостокском гетто наиболее активной силой антифашистского подполья были коммунисты. Именно из их рядов – включая как коренных белосточан, так и энергичных беженцев из центральной и западной Польши – вышло большинство руководителей подпольного комитета. Сионисты и особенно бундовцы занимали лишь вторые позиции».

В гетто м. Лахва подпольную группу организовал Ицхак Рохчин, бывший член «Бейтар». Утром 3 сентября 1942 г. началась акция ликвидации Лахвенского гетто. Председатель юденрата Берл Лопатин поджег здание юденрата, что стало для подпольной группы знаком к началу восстания, в результате которого приблизительно 500–600 узников гетто сумели бежать. Около 120–150 Лахвенских евреев выжили, многие из них присоединились к партизанским отрядам.

На территории Беларуси восстания узников гетто, кроме Клецка и Лахвы, имели место также в гетто м. Несвиж (22 июля 1942 г.), Копыля (24 июля 1942 г.), м. Мир (9 августа 1942 г.), г. Каменца (9 сентября 1942 г.), г. Слонима, в м. Глубокое (19 августа 1943 г.). Шесть дней длилось восстание узников Белостокского гетто (16–21 августа 1943 г.).

Во время акций по ликвидации гетто в Дисне, Друе и Шарковщине евреи подожгли дома, применяли огнестрельное оружие, некоторым из них удалось, пользуясь ситуацией, прорваться сквозь цепь окружения и уйти. Поджог домов в гетто для организации побега использовали узники гетто в Березе. Вооруженное сопротивление немцам оказали евреи в Новогрудке, Кобрине, Ляховичах, Деречине, в м. Крынки. В ряде мест евреи сумели организовать значительные по масштабам побег из гетто. В трудовом еврейском лагере в Ганцевичах под руководством начальника еврейской администрации лагеря Гринберга была создана подпольная группа, которая разработала план побега. 14 августа 1942 г. большая группа узников в сумерках прорвалась через заранее подготовленный выход в

ограждении. Около 150 евреев, бежавших из лагеря, с помощью партизан создали в лесу временный лагерь во главе с помощником Гринберга Рабиновым.

Из Мирского гетто бежало 300 узников, из Кобринского – 100, из Миорского – около 80 человек, из Колдычевского лагеря – 91 человек, из Деречинского – около 300 человек, из еврейского трудового лагеря в Ганцевичах – около 150 человек, из рабочего лагеря в Новом Свержене – около 200 евреев. Подпольщики гетто в Новогрудке организовали выход более чем 230 узников из гетто с помощью прорытого за ограду гетто туннеля длиной 170 м. Подземные ходы, которые давали возможность выйти из гетто, были устроены в Слонимском, Минском и других гетто, Колдычевском лагере смерти.

В западных областях Беларуси подпольные группы существовали не менее чем в 40 гетто (по другим данным в 80) и рабочих лагерях, в т. ч. в гетто Воложина, Миор, Браслава, Друи, Радошковичей, Пинска, Молчади, Столбцов.

3. Евреи в партизанском движении.

Говоря об участии евреев в партизанском движении в Беларуси, мы должны иметь в виду исключительно советское партизанское движение, т. к. в других партизанских формированиях их участие было ничтожным.

Можно выделить три основные группы евреев, участников партизанского движения:

1. Активные участники сопротивления, организаторы, командиры, комиссары, начальники штабов партизанских соединений, партийные и комсомольские руководители, командиры и бойцы диверсионных отрядов и групп, бойцы партизанских отрядов (национальных еврейских и интернациональных советских).

В Беларуси два еврея командовали партизанскими бригадами, 7 были комиссарами партизанских бригад, 7 – начальниками штаба бригад. Не менее 20 евреев командовали партизанскими отрядами, около 40 евреев были комиссарами партизанских отрядов и отдельных батальонов, 21 – начальниками штабов.

Среди заброшенных через линию фронта в Беларусь в 1941 г. 293 партизанских групп бойцы-евреи были в составе 87. Всего их было 175 человек, в т. ч. 15 командиров. Евреи возглавляли 11 подпольных райкомов партии (все в Восточной Белоруссии). Не менее 20 евреев было в руководстве подпольных райкомов и горкомов комсомола (из них 15 человек в Восточной Белоруссии). Ш. Беркович в 1941 – начале 1942 гг. возглавлял Пинский подпольный обком и горком комсомола.

Согласно спискам евреев-партизан (составленных по данным Белорусского штаба партизанского движения на 1 января 1946 г. и дополненных сохранившимися данными за 1941–1943 гг.), обработанным и опубликованным в 2005 г. директором музея истории и культуры евреев Беларуси Инной Герасимовой, численность белорусских партизан-евреев составляла 8465 человек. Из них – 1023 погибших или пропавших без вести. Таким образом, евреи составляли 7742 человека из общего числа в 194 165 белорусских партизан (3,8 %, а не 2,14 %, как считалось ранее).

Больше всего евреев-партизан было в Барановичской области – 3355 человек; Минской – 1112, Вилейской – 644; Гомельской – 119; Белостокской – 220; Брестской – 471; Пинской – 566; Полесской – 211; Могилевской – 319; Гродненской – 126; Вилейской – 644; Витебской – 345 человек.

В партизанских отрядах воевали: 1125 евреев из Минска, 338 евреев из Новогрудка, 319 из Лиды, 180 из Барановичей, 167 из Дятлова, 141 из Слонима, 159 из Мира, 68 из Глубокого, 52 из Ленино, 22 из Гродно, 9 из Щучина, 8 из Бреста. Данные, конечно, не полные и противоречивые. Подсчитано по списку евреев-партизан (7742 человека), опубликованного И. Герасимовой.

В отдельных отрядах евреи насчитывали от 3 до 35 % личного состава. В 7 отрядах Ленинской партизанской бригады евреи составляли 22 % (366 человек). В четырех отрядах бригады «За Советскую Беларусь» – 21 % (176 чел.). В 10 отрядах бригад «Вперед» и имени И. Сталина воевали соответственно 103 (15 %) и 93 еврея (9 %).

В 1943–1944 гг. еврейские бойцы были в составе большинства партизанских формирований. В бригаде имени Чкалова они составляли 239 человек из 1140 (20,1 %). В 15 бригадах Барановичской области евреи составляли 1016 (12,4 %) из 8439 партизан. Из 4852 партизан Лидской зоны евреи составляли почти третью часть – 1356 человек, причем из гетто пришло 1196 человек. В Белостокском партизанском соединении евреи в 1944 г. составляли 10,8 % от общего числа партизан (от 4246 человек).

Первые партизанские еврейские отряды были организованы двумя группами бывших узников минского гетто в ноябре 1941 г. Всего из узников Минского гетто были созданы по одним источникам 7, а по другим – 10 партизанских отрядов: 5-й отряд имени Кутузова, отряды имени Лазо, Буденного, Фрунзе, Пархоменко, Щорса, 25-летия БССР, отряды 406 и 106, а также 1-й батальон 208-го отдельного партизанского полка. Выходцами из Белостокского гетто был создан отряд «Форойс». Партизанские группы, сформированные беглецами из гетто, существовали уже с 1941 г., но, как правило, распались или уничтожались. Так, в сентябре 1942 г. под Барановичами была уничтожена группа из 80 воору-

женных евреев. В 1942–1943 гг. в Беларуси действовали следующие еврейские партизанские отряды: «Октябрь» Первомайской партизанской бригады под командованием А. Горелика, «Пархоменко» бригады имени Чапаева (комиссар Н. Гейман), «Мир» (влился в бригаду имени Чкалова), «Барановичи» (командир Д. Бобров), имени Кагановича бригады «Советская Белоруссия» (командир Ш. Зайдвайс). В районе Дятлово действовал отряд под командованием Григория (Цви) Каплинского. В районе Деречина в июле – декабре 1942 г. сражался отряд под командованием доктора Иехила Атласа.

2. Еврей-партизаны, которые находились в семейных отрядах и лагерях, т. е. не принимавшие участия в активных боевых действиях. Отряд имени Калинина под командованием Т. Бельского был самым большим еврейским семейным отрядом (1233 человека, в т. ч. 296 вооруженных), созданным из евреев, бежавших из гетто Новогрудка и других местечек Западной Беларуси. Вторым по величине был отряд № 106 под командованием Ш. Зорина (556 человек, вооруженных партизан – 141, в отряде было 280 женщин).

Хозяйственные группы еврейских семейных отрядов, состоявшие из портных, сапожников, пекарей, медиков, ремонтников и других специалистов, обслуживали многие партизанские отряды.

3. Третья группа (вероятно, самая большая) состояла из евреев, которые скрывались в лесах, стремясь переждать войну, не вступая в борьбу с оккупантами. Историки называют эту группу населения на оккупированных территориях «зелеными» (название появилось еще в годы гражданской войны в России, где «зелеными» называли тех, кто не хотел служить ни у «белых», ни у «красных»). В эту группу входили не только евреи, но и поляки, белорусы, украинцы, не желавшие служить оккупантам или подвергавшиеся нападениям националистов всех мастей. «Зеленые» – это своеобразная «лесная самооборона» от всех. Подсчитать точное количество таких лесных лагерей и людей, которые в них прятались, крайне сложно. Лагеря существовали недолго, переносились с места на место, уничтожались карателями или полицией. Население лесных лагерей не могло долго находиться в стороне от войны. Часть «зеленых» превращалась в обыкновенных бандитов, часть присоединялась к партизанам, а часть лесных лагерей получали покровительство советских партизан и становились семейными лагерями и отрядами. По мнению израильского историка Л. Смиловицкого, в Белоруссии семейные лагеря и отряды существовали в следующих районах: Витебск, Глубокое, Шарковщина – 400–600 человек; Мядель, Вилейка, Кобыльники, Куренец – 500–700 человек; Лида, Радунь, Заболотье – 200–300 человек; Новогрудок, Ивье, Мир, Дворец – 1000–1200 человек; Минск и район – 700–800 че-

ловек; Несвиж, Копыль, Столбцы, Новый Свержень – 150–200 человек; Слоним, Белица, Деречин – 300–600; Косово, Ивацевичи – 200–400 человек; Барановичи, Бытень, Молчадь – 250–400 человек. Всего в таких лагерях находилось от 3700 до 5200 человек. По воспоминаниям бывшего партизана М. Бакальчука, только на границе Волыни и Полесья в семейных лагерях нашли прибежище около 15 000 евреев. Но до освобождения дожили немногие.

Современные исследователи считают, что на территории Беларуси в годы войны в рядах партизан сражалось не менее 10 350 евреев. По подсчетам Э. Г. Иоффе, среди белорусских партизан насчитывалось около 12 000 евреев, кроме того, около 1500 евреев входили в спецгруппы и отряды, которые засылались на территорию Беларуси в тыл врага в первые месяцы войны, а также воевали в составе диверсионно-разведывательных партизанских отрядов по линии наркомата государственной безопасности БССР, наркоматов внутренних дел СССР и БССР, Генерального штаба Красной Армии. По мнению Э. Г. Иоффе, в Беларуси сражались более 15 000 еврейских партизан и подпольщиков.

4. Татары в антифашистской борьбе в годы Великой Отечественной войны.

Среди участников антифашистского Сопротивления в Беларуси были и белорусские татары. Они приняли участие в антифашистской борьбе в составе 64 партизанских формирований (32 партизанских отряда, 29 партизанских бригад, 2 отдельных отряда и 1 партизанский полк). Представительство татар в составе партизанских формирований на востоке Беларуси зависело от историко-географического перемещения татарских общин на данной территории. Больше всего татар было в партизанских соединениях Минской области, а также в партизанских формированиях Могилевской и Витебской областей. Около 2 % татар восточных областей (от общей численности белорусских татар) принимали участие в партизанском движении. В западных районах Беларуси около 0,6 % татар приняли участие в партизанском движении.

Накануне Великой Отечественной войны численность татар в БССР достигала около 9 тыс. человек. 1 % татар от общей численности татарской диаспоры Беларуси принимали участие в партизанском движении, что составляло около 0,03 % партизан Беларуси от общего числа местных жителей. За участие в боях 17 % партизан из числа белорусских татар были отмечены правительственными наградами.

В подпольном движении большая часть татар была представлена в минском подполье. Так, в 1941–1942 гг. активным участником минского подполья был Хасан Александрович. Он и его жена Галина Александрович

принимали активное участие в изготовлении печатной агитационной продукции и ее распространении.

Татары принимали активное участие в работе подпольной группы на Минском заводе «Большевик». В подпольной борьбе в Минске принимала участие семья Адамовичей (4 человека). Татары были в составе разведывательно-диверсионной группы «мстители» и «Первые», в составе узденского, брестского, копыльского подполья.

5. Латыши в антифашистском сопротивлении в годы Великой Отечественной войны.

На территории Беларуси в партизанском движении приняли участие латыши И. Судмалис, В. Самсонс, Э. Озолиньш и др. Группы латышских патриотов создавали партизанские отряды в белорусских лесах. Так, в Витебской области воевал латышский отряд В. Самсонса. Действовало антифашистское подполье в Освейском районе Беларуси. До конца 1942 г. благодаря действиям партизан на стыке границ Беларуси, РСФСР и Латвии был создан партизанский край – от Невеля и Лудзы, от Полоцка до Идрицы и Себежа.

В подполье Минска действовали латыши А. Платайс, А. Арндт, Р. Бруцис и другие патриоты. Командиром партизанского отряда в Кличевском районе Могилевской области был И. К. Витоль (погиб в 1942 г.).

В 1943 г. молодежь Латгалии активно вступает в партизаны. В Освейском районе действовала оперативная группа ЦК КП(б) Латвии и ЦК ВЛКСМ Латвии. На базе латышского отряда В. Самсонса в 1943 г. была сформирована партизанская бригада.

Тема 13. Геноцид еврейского и цыганского населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)

1. Первый период уничтожения еврейского населения. Лето – осень 1941 г. «Геттоизация» еврейского населения. Создание «Юденратов».
2. Уничтожение еврейского населения Беларуси в 1942–1943 гг.
3. Уничтожение цыганского населения Беларуси.
4. «Праведники мира» в Беларуси.

1. Первый период уничтожения еврейского населения. Лето – осень 1941 г. «Геттоизация» еврейского населения. Создание «Юденратов».

Холокост в Беларуси – преследование и уничтожение евреев на территории Беларуси в период немецкой оккупации с 22 июня 1941 г. по

28 июля 1944 г., часть общей политики нацистов и их союзников по уничтожению евреев.

На оккупированных территориях действовали Нюрнбергские расовые законы, которые были призваны осуществить изоляцию евреев по расовому признаку. Массовые убийства евреев на оккупированных территориях шли с запада на восток в целях «очистки тылов» группы армий «Центр». Этим занимались «айнзацгруппы» – специальные подразделения, руководившие расстрелами евреев, коммунистов и других нежелательных для оккупантов элементов. В западных областях Беларуси шла изоляция евреев от местного населения. Первые массовые расстрелы прошли в июле – августе 1941 г. Большинство расстрелянных – мужчины и общинные лидеры. Цель – предотвращение возможных попыток к сопротивлению. Была проведена регистрация еврейского населения, созданы органы общинного самоуправления – юденраты. Осенью 1941 г. начали создаваться специально выделенные для проживания евреев места – гетто. Последовательно осуществлялась геттоизация еврейского населения. Для евреев вводились специальные опознавательные знаки – нашивки желтого цвета, которые необходимо было носить на одежде спереди и сзади. Массовые убийства начались практически одновременно с приходом немецких войск и продолжались до полного освобождения республики. Точная информация о количестве жертв и общей численности евреев, проживавших на белорусской территории к моменту начала Холокоста, отсутствует. Однако, по данным научных исследований, погибло примерно от 600 до 800 тыс. человек, т. е. от 74 до 82 % еврейского населения Беларуси.

Большая часть евреев Восточной Беларуси была убита в 1941 г. или сумела эвакуироваться. Во многих населенных пунктах убийства евреев начались в первые же дни после прихода немцев (Белосток, Брест, Пинск, Ядвабно и др.). До начала зимы свыше 50 тыс. человек были убиты. В первые месяцы оккупации было истреблено также большинство евреев Витебска, Гомеля, Бобруйска и Могилева. В частности, 8 октября ликвидировано Витебское гетто, убито 16 тыс. евреев. 30 октября солдаты вермахта расстреляли 4,5 тысячи евреев в Несвижском гетто. 8 декабря 1941 г. из 7 тыс. евреев, живших в Новогрудке, было убито 4,5 тыс. К концу 1941 г. были полностью уничтожены евреи из 35 крупных гетто.

2. Уничтожение еврейского населения Беларуси в 1942–1943 гг.

Летом и осенью 1942 г. нацисты приступили к акциям по ликвидации гетто Западной Белоруссии. Были уничтожены евреи Мира, Клецка, Ляховичей, Несвижа, Коссово и многих других городов и местечек. 15–18 октября 1942 г. было уничтожено Брестское гетто, спаслись всего 19 человек. 28 октября было уничтожено Пинское гетто,

убито около 17 тыс. евреев. 8 февраля 1943 г. было ликвидировано Слуцкое гетто. К 12 марта еврейское население Гродно было полностью отправлено в лагеря смерти – более 25 тыс. человек.

21 июня 1943 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер подписал секретный приказ о ликвидации с 1 августа всех гетто в Рейхскомиссариате «Остланд» и переводе всех оставшихся в живых евреев в концентрационные лагеря. 16–20 августа были убиты последние узники Белостокского гетто. К концу лета были ликвидированы последние гетто в Западной Беларуси – в городах Глубокое и Лида.

7 августа 1943 г. в Новогрудском гетто были расстреляны все дети и часть взрослых узников. В живых остались лишь семьи специалистов. Они были убиты в феврале 1944 г.

К концу лета 1943 г. во всех гетто Беларуси вместе взятых оставалось около 30 тыс. евреев. Оставшиеся в живых евреи в Бобруйске были убиты в сентябре 1943 г. 21 октября 1943 г. начался последний погром в Минском гетто. Все его жители были уничтожены, до освобождения Минска дожили всего 13 человек. 17 декабря было ликвидировано гетто в Барановичах (убиты 3 тыс. человек, остальные переведены в концлагеря).

Уже с весны 1942 г. по приказу Гиммлера начались работы по сокрытию следов массовых убийств, которые продолжались до самого конца оккупации. В частности, было организовано сожжение ранее захороненных трупов убитых.

3. Уничтожение цыганского населения.

Во время Второй мировой войны цыгане столкнулись с угрозой своему существованию на территории БССР. В начале войны многие семьи оседлых цыган присоединялись к кочевым таборам. Исследователи считают, что в 1941 г. отдельные группы перекочевали в Россию. Другие старались затеряться среди местного населения. Под угрозой смерти имели место случаи, когда оседлые цыгане выдавали себя за белорусов или русских. За время немецкой оккупации Беларуси значительная часть цыган была уничтожена. Ограниченная база источников не позволяет назвать точную цифру цыган, подвергшихся геноциду. Многие из оседлых цыган были призваны в армию, участвовали в партизанском движении.

Немецкое командование не могло определить, какие цыгане представляют наибольшую опасность и подлежат уничтожению – кочевые или оседлые. Несмотря на это, имело место физическое устранение и той, и другой категории.

4. Праведники мира.

Праведниками мира называются те, кто спасал евреев во время Холокоста, рискуя при этом собственной жизнью, и кому это звание присвоено израильским институтом «Яд ва-Шем». По данным «Яд ва-Шем» на 1 января 2016 г. в Беларуси это звание было присвоено 618 лицам, во всем мире насчитывается 26 119 Праведников мира. Беларусь занимает 8-е место в мире по числу праведников после Польши, Голландии, Франции, Украины, Бельгии, Литвы и Венгрии.

Случай наиболее массового спасения белорусских евреев – подвиг партизан группы Николая Киселева, которые спасли 218 евреев, жителей деревни Долгиново, выведя их через линию фронта. Этот поступок получил широкую известность только в 2005 г. Не менее 60 евреев спас смотритель католического кладбища в Барановичах Эдуард Чаща.

Многие из тех, кто помогал евреям, были убиты нацистами. Так, 30 июля 1943 г. во время операции «Герман» по блокаде партизан в Налибокской пуще за укрывательство бежавших из минского гетто 30 евреев немцы сожгли деревню Скирмонтово вместе с ее жителями.

Первыми, кому было присвоено звание Праведников мира в Беларуси, стали 3 ноября 1965 г. Андрей Николаев и его жена Наталья Станько, спасшие семью Казинец. После разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем в 1967 г. присвоение званий Праведников мира в Беларуси было приостановлено. Из опасений за собственную безопасность люди скрывали свою причастность к спасению евреев. Присвоение званий возобновилось в 1979 г.

Поиск информации о праведниках и присвоение им почетных званий продолжается до сегодняшнего дня.

ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Пути проникновения евреев на Русь

1. Скифская теория. Кавказская теория. Западная теория.
2. Хазарская теория. Хазарский каганат и евреи.
3. Первое упоминание о евреях в древнерусских летописях.

Список рекомендуемой литературы

1. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи : в 3 т. / под ред. А. Кулика. – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2010. – Т. 1. – 260 с.
2. Гессен, Ю. История еврейского народа в России / Ю. Гессен. – М. ; Иерусалим, 1993. – 240 с.
3. Дубнов, С. М. История евреев в Европе / С. М. Дубнов. – М., 2003. – Т. 1. – 416 с.

Тема 2. Культурное развитие евреев Беларуси в XVI – начале XX в.

1. Евреи в составе Российской империи (конец XVIII – начало XX в.).
2. Книжная культура. Система образования.
3. Культурные особенности евреев-литваков. Языки общения: идиш, белорусский, иврит.
4. Выдающиеся представители еврейской диаспоры. Движение «Хаскала».
5. Еврейские писатели XIX – начала XX в.

Практическое задание. Изучите документы № 1–3 в приложении А и сделайте выводы о сущности политики царских властей в отношении еврейского населения Беларуси, о характере межэтнических отношений в черте оседлости.

Список рекомендуемой литературы

1. Дубнов, С. М. История евреев в Европе / С. М. Дубнов. – М., 2003. – Т. 3. – 384 с.
2. История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. – М., 2004. – 424 с.
3. Русско-еврейская культура : сб. ст. / отв. ред. О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2006. – 495 с.
4. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : крат. науч.-популяр. очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск : Арти-Фекс, 1996. – 294 с.

5. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи : в 3 т./ под ред. И. Лурье. – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2012. – Т. 2. – 534 с.

Тема 3. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в.

1. Эмиграция конца XIX в.
2. Евреи в революционном движении. Бунд. Зарождение сионизма.
3. Черносотенное и погромное движение конца XIX – начала XX в. Евреи в революции 1905 г.
4. Евреи в политических партиях и движениях первой четверти XX в.

Список рекомендуемой литературы

1. Смиловицкий, Л. Евреи Беларуси: из нашей общей истории. 1905–1953 гг. : сб. ст. / Л. Смиловицкий. – Минск : Арти-Фекс, 1999. – 362 с.
2. Гительман, Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней / Ц. Гительман. – М. : Новое лит. обозрение, 2008. – 512 с.
3. Евреи и Русская революция : материалы и исследования / ред.-сост. О. В. Будницкий. – М. ; Иерусалим, 1999. – 480 с.
4. Авинери, Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли / Ш. Авинери. – М. : Мосты культуры, 2004. – 480 с.

Тема 4. Евреи Беларуси и Первая мировая война

1. Массовые депортации населения.
2. Революционное движение.
3. Численность, размещение национальных меньшинств накануне революции 1917 г.

Практическое задание. Изучите документы № 1–5 в приложении Б и сделайте выводы о сущности политики властей в отношении бывших германских и австрийских подданных, депортациях населения, положении национальных меньшинств накануне и в годы Первой мировой войны, о характере межэтнических отношений в городах Беларуси в изучаемый период.

Список рекомендуемой литературы

1. Гольдин, С. Русская армия и евреи. 1914–1917 / С. Гольдин. – М. : Мосты культуры, 2018. – 448 с.

2. Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства / отв. ред. О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2005. – 448 с.
3. Евреи и Русская революция : материалы и исследования / ред.-сост. О. В. Будницкий. М. ; Иерусалим, 1999. – 480 с.
4. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941 / А. Зельцер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 478 с.
5. Дмитриева, О. П. Национальные общности на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : монография / О. П. Дмитриева. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 243 с.

Тема 5. Внутренняя структура литовских татар в XVIII – XIX вв.

1. Формирование единой сословной группы.
2. Религиозная дискриминация.
3. Литовские татары в составе Российской империи.
4. Формирование национального самосознания. С. Кричинский. О. Кричинский.

Список рекомендуемой литературы

1. Беларусь і цюркска-ісламскі свет: з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ : зб. навук. прац / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад. і прадм.: І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 155 с.
2. Думін, С. У. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск : Польша, 1993. – 206 с.
3. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie i w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe, 1989. – 343 s.

Тема 6. Военная организация литовских татар

1. Татары в войнах ВКЛ и Речи Посполитой.
2. Татары в русской армии. Литовские татары в армии Наполеона.
3. Участие татар в восстании Т. Костюшко и в восстании 1831 г.
4. Татары в восстании 1863 г.

Список рекомендуемой литературы

1. Беларусь і цюркска-ісламскі свет: з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ : зб. навук. прац / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., філ.

«Ин-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы»; уклад. і прадм.: І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 155 с.

2. Думін, С. У. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск : Польша, 1993. – 206 с.

3. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie i w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe, 1989. – 343 s.

Тема 7. Положение поляков в Беларуси и Литве в конце XIX – начале XX в.

1. Возрождение польского национального движения.
2. Количество и социальная структура польского населения.
3. Социально-экономическое, политическое и национально-культурное положение поляков.

Список рекомендуемой литературы

1. Сяменчык, М. Я. Польскі рух на Беларусі (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) / М. Я. Сяменчык // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сак. 1999 г. ; рэдкал.: У. В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Ч. 1. – С. 190–194.

2. Смалянчук, А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 г. / А. Смалянчук. – 2-е выд., дапрац. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2004. – 404 с.

3. Смалянчук, А. Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.

4. Смалянчук, А. Ф. Польскі нацыянальны рух на Беларусі і Літве напярэдадні і ў перыяд рэвалюцыі 1905–1907 гг. : аўтарэф. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 1994. – 29 с.

Тема 8. Цыгане в Беларуси в XVI – начале XX в.

1. Появление цыган на белорусских землях.
2. Цыгане в Мире и Слониме.
3. «Цыганские короли». Культура и занятия цыган.
4. Цыгане в XIX – начале XX в.

Список рекомендуемой литературы

1. Бессонов, Н. Цыгане в России: принудительное оседание. Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции / Н. Бессонов ; под ред. О. Глезер и П. Поляна – М. : ОГИ, 2005. – 816 с.
2. Друц, Е. Цыгане : очерки / Е. Друц, А. Гесслер. – М. : Совет. писатель, 1990. – 331 с.

Тема 9. Украинцы в Беларуси в XVI – начале XX в.

1. Украинские языковые анклавы на территории Беларуси.
2. Смешанный характер населения Полесья.
3. Украинская национальная идея конца XIX – начала XX в.

Список рекомендуемой литературы

1. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
2. Михутина, И. В. Украинское национальное движение и проблема формирования гражданского общества (вторая половина XIX – начало XX в.) / И. В. Михутина // Белоруссия и Украина: история и культура. – М. : Тезаурис, 2011. – Вып. 4. С. 255–283.

Тема 10. Национальные меньшинства Беларуси в 1917–1939 гг.

1. Участие национальных меньшинств в революционных событиях на Беларуси.
2. Погромы и убийства евреев Беларуси в годы гражданской войны. Погромы армии С. Булак-Балаховича.
3. Положение национальных меньшинств в Западной Беларуси. Политика «прометеизма».

Список рекомендуемой литературы

1. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
2. Глушаков, Ю. «Революция умерла! Да здравствует революция!»: Анархизм в Беларуси (1902–1927) / Ю. Глушаков. – СПб. : ШИСС, 2015. – 172 с.
3. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно, 2000. – 236 с.
4. Берасцейскі хранограф. – Брэст, 2002. – 404 с.
5. Басин, Я. Большевизм и евреи: Белоруссия, 1920-е / Я. Басин. – Минск, 2008. – 304 с.

6. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи : в 3 т. / под ред. И. Барталя – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2017. – Т. 3. – 480 с.

7. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941 / А. Зельцер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 478 с.

Тема 11. Национальные меньшинства в советской Беларуси (1920–1930-е гг.)

1. Новая национальная и языковая политика в советской Беларуси.
2. Конфессиональная политика советской власти.
3. «Национальные чистки» в 1930-е гг.

Практическое задание. Изучите документ № 8 в приложении Б и сделайте выводы об изменении положения национальных меньшинств Беларуси после 1917 г.

Список рекомендуемой литературы

1. Каспяровіч, Г. І. Асноўныя тэнэнцыі і асаблівасці этнадэмаграфічных працэсаў у гарадах Беларусі / Г. І. Каспяровіч, Н. Г. Бялкоўская // Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2000. – № 2. – С. 73–78.

2. Остроух, И. Г. Немцы в России (исторический очерк) / И. Г. Остроух, З. А. Шервуд // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 3. – С. 3–10.

3. Розенблат, Е. С. «...Власть уже организовалась, и все места заняты жидами...» (Советская действительность глазами польского разведчика) / Е. С. Розенблат, И. Э. Еленская // Цайтшриффт : журн. по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. – Минск : Вильнюс, 2012. – Т. 7 (2). – С. 102–127.

4. Терешкович, П. Русские в Беларуси: постинтернационалистическая рефлексия / П. Терешкович // Неман. – 1992. – № 6. – С. 169–172.

5. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.

6. Кузняцоў, І. Палітычныя рэпрэсіі на Беларусі ў 1930–1940 гг. / І. Кузняцоў // Беларусь у XX стагоддзі: зб. навук. прац. – Минск, 2002. – Вып. 1. – С. 81–96.

7. Лейзеров, А. Национальная политика в Беларуси в первые годы советской власти (1920–1939) / А. Лейзеров // Беларусь у XX стагоддзі : зб. навук. прац. – Минск, 2002. – Вып. 1. – С. 104–109.

8. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи : в 3 т. / под ред. И. Барталя. – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2017. – Т. 3 480 с.

9. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941 / А. Зельцер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 478 с.

Тема 12. Национальные меньшинства Западной Беларуси (1939–1944 гг.)

1. Национальная и конфессиональная политика на территории Западной Беларуси.
2. Аресты и депортации поляков и евреев.
3. Участие национальных меньшинств в советизации Западной Беларуси.
4. Уничтожение еврейского населения Беларуси в 1941–1944 гг.

Практическое задание. Выполните следующие задания: изучите документы № 1–7 в приложении Г и сделайте выводы о:

- 1) политико-правовом положении евреев Беларуси в годы немецкой оккупации;
- 2) дайте характеристику методам уничтожения еврейского населения Беларуси;
- 3) объясните термины «геттоизация», «юденрат» на конкретных примерах.

Список рекомендуемой литературы

1. Беларускае пытанне і польскі рух // Польшча. – 1994. – № 6. – С. 176–192.
2. Розенблат, Е. Образ еврея Западной Белоруссии по материалам устной истории (1920–30-е гг.) / Е. Розенблат, И. Еленская // Dzieje – Filozofia – Zycie: Ksiega jubileuszowa dedykowana Profesorowi Iwanowi Akinszycowi w 70. rocznice urodzin / red. E. Jarmoch. – Siedlice, 2011. – S. 389–415.
3. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
4. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 593 с.
5. Розенблат, Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941–1944 г.) : дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Розенблат ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск, 1999. – 174 л.
6. Альтман, И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. / И. Альтман. – М. : Ковчег, 2002. – 543 с.

Тема 11. Внутренняя структура литовских татар в XVIII – XIX вв.

5. Формирование единой сословной группы.
6. Религиозная дискриминация.
7. Литовские татары в составе Российской империи.
8. Формирование национального самосознания. С. Кричинский. О. Кричинский.

Список рекомендуемой литературы

1. Беларусь і цюркск-ісламскі свет: з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ : зб. навук. прац / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад. і прадм.: І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 155 с.
2. Думін, С. У. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск : Полымя, 1993. – 206 с.
3. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie i w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe, 1989. – 343 s.

Тема 12. Военная организация литовских татар

5. Татары в войнах ВКЛ и Речи Посполитой.
6. Татары в русской армии. Литовские татары в армии Наполеона.
7. Участие татар в восстании Т. Костюшко и в восстании 1831 г.
8. Татары в восстании 1863 г.

Список рекомендуемой литературы

1. Беларусь і цюркск-ісламскі свет: з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольні на землях ВКЛ : зб. навук. прац / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы»; уклад. і прадм.: І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 155 с.
2. Думін, С. У. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск : Полымя, 1993. – 206 с.
3. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie i w Polsce / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : Wyd-wo Naukowe, 1989. – 343 s.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Вопросы для самоконтроля

1. Начало появления евреев на Руси. Основные теории.
2. Юридическое положение евреев в ВКЛ.
3. Евреи Беларуси в XIV–XVI вв. Основные занятия. Быт и нравы.
4. Еврейские общины Беларуси в XVI–XVIII вв.
5. Евреи Беларуси в конце XVIII – начале XIX вв.
6. Численность и социальный состав еврейского населения белорусских губерний. Занятия и быт.
7. Евреи в революционном движении. Бунд. Зарождение сионизма.
8. Евреи Беларуси в 1917–1941 гг.
9. Татары в период ВКЛ.
10. Татарские поселения в Беларуси.
11. Юридическое положение татарской шляхты.
12. Караимы в Беларуси.
13. Правовое положение караимов в ВКЛ и в Российской империи.
14. Цыгане в Беларуси Первые поселения цыган.
15. Цыгане в магнатских владениях.
16. Немецкие колонисты в Беларуси.
17. Голландские колонии на Брестчине.
18. Поляки в Беларуси. Положение поляков в Беларуси и Литве в годы советской власти.
19. Татары в советской Белоруссии 1917–1941 гг.
20. Национальные меньшинства в годы революции и гражданской войны 1917–1920 гг.
21. Погромное движение в годы гражданской войны.
22. Национальные меньшинства в Западной Беларуси. Права национальных меньшинств и Лига наций.
23. Национальные меньшинства в Советской Беларуси. Репрессии 1930-х гг.
24. Национальные меньшинства в годы Второй мировой войны. Участие в антифашистском сопротивлении.
25. Участие татар, украинцев в антифашистском сопротивлении (ОУН-УПА).
26. Евреи в годы войны. Участие в партизанском и подпольном движении.
27. Холокост еврейского населения Беларуси.
28. Еврейские религиозно-мистические течения в Беларуси.
29. Латыши в Беларуси в XIII–XIX вв.
30. Белорусские латыши в XX в.

Тематика рефератов

1. Политика ВКЛ по отношению к национальным меньшинствам.
2. Статуты ВКЛ как источник по юридическому положению национальных меньшинств.
3. Национально-религиозное самоуправление еврейских общин Беларуси в XVI–XIX вв.
4. Создание и деятельность Литовского Вада.
5. Субботианство. С. Уви.
6. Франкизм. Я. Франк.
7. Хасидизм на Беларуси. И. Бешт.
8. Кантонисты в русской армии.
9. Деятельность А. Фирковича.
10. Генеалогия татарской знати в ВКЛ.
11. Немецкие колонисты в Беларуси: социально-экономическое развитие.
12. Положение национальных меньшинств в Западной Беларуси (1921–1939 гг.).
13. Еврейские погромы армии С. Булак-Балаховича.
14. Польская политика «прометеизма».
15. Национальная политика в советской Беларуси в 1920–1930-е гг.
16. Конфессиональная политика в БССР в 1920–1930-е гг.
17. Национальная политика в западных областях Беларуси в 1939–1941 гг.
18. «Национальные» репрессии в БССР в 1920–1930-е гг.
19. Аресты и депортации по национальному признаку в 1939–1941 гг. в Западной Беларуси.
20. Татары в антифашистском сопротивлении (1941–1944 гг.).
21. Крымский поход Витовта.
22. Ликвидация местечек в Восточной Беларуси в 20–30-е гг. XX в.
23. Национальные меньшинства Беларуси в годы Первой мировой войны.
24. Южная Беларусь в составе рейхскомиссариата «Украина». Положение национальных меньшинств.
25. Татары в войске ВКЛ.
26. Татары в польском войске (XVI–XVII вв.).
27. Татары в российской армии в конце XVII – начале XX вв.
28. Белорусские поляки в восстаниях 1794, 1831, 1863 гг.
29. Белорусские поляки в армии Наполеона.
30. Польская АК на Беларуси.
31. ОУН–УПА на Беларуси.

32. Хазарский каганат и евреи.
33. Культура евреев-литваков.
34. Бунд в Беларуси.
35. Евреи в партии анархистов.
36. Сионизм в Беларуси в конце XIX – начале XX вв.
37. Украинцы в Беларуси в XVII–XVIII вв.
38. Ольгерд и Станислав Кричиньские.
39. Польские партии на Беларуси в конце XIX – начале XX вв.
40. Поляки в революции 1905–1907 гг. на Беларуси.
41. Евреи в революционном движении (1905–1907 гг.).

Тесты для самоконтроля

I. Задания, в которых вопросы предполагают один или несколько правильных ответов

1. Первый письменный источник о пребывании евреев в Беларуси:

- а) Привилей князя Витовта 1388 г.;
- б) Калишский привилей 1264 г.;
- в) Статут 1529 г.;
- г) «Повесть Временных лет».

2. Изгнание евреев из Беларуси произошло в:

- а) 1495 г.;
- б) 1503 г.;
- в) 1566 г.;
- г) 1792 г.

3. Правовое положение евреев в Беларуси определялось:

- а) Статутом 1529 г.;
- б) Статутом 1566 г.;
- в) Привелеями 1388 г.;
- г) Калишским привелеем 1264 г.

4. Высший орган еврейского самоуправления еврейских общин Беларуси назывался:

- а) Ваад четырех земель;
- б) Литовский Ваад;
- в) Парнас;
- г) Кагал.

5. Языком общения белорусских евреев был:

- а) идиш;
- б) иврит;
- в) белорусский;
- г) русский.

6. Татарское население Беларуси образовалось из трех элементов:

- а) Союзных орд;
- б) наемников;
- в) беженцев из захваченных Москвой Казани и Астрахани;
- г) пленных.

7. Разговорным языком белорусских татар был:

- а) татарский;
- б) арабский;
- в) белорусский;
- г) польский.

8. Татары Беларуси пользовались правами:

- а) шляхты;
- б) мещан;
- в) земян;
- г) дворян.

9. Татары Беларуси занимались:

- а) выделкой кожи;
- б) земледелием;
- в) извозом;
- г) огородничеством.

10. Княжеские титулы имели следующие татарские роды:

- а) Уланы;
- б) Найманы;
- в) Острыньские;
- г) Пуньские.

11. Городские татары делились на следующие категории:

- а) челядь;
- б) мещане;
- в) земяне;
- г) казаки.

12. Самоназвание цыган – это:

- а) рома;
- б) синти;
- в) мануш;
- г) хинди.

13. Крупнейшая цыганская община в Беларуси эпохи ВКЛ была в:

- а) Зельве;
- б) Мире;
- в) Гродно;
- г) Слониме.

14. Цыганским «королем» ВКЛ был:

- а) Александр Ягеллончик;
- б) Ян Марцинкевич;
- в) Казимир Старый;
- г) Ян Собесский.

15. Голландские колонии Нейдорф и Нейброф в Домачевском уезде были основаны:

- а) в 1790 г. в имении Радзивиллов;
- б) в 1564 г. на землях Лещинских;
- в) в 1564 г. на землях Г. Бутовича;
- г) в 1772 г. на землях Высоцких.

II. Расположите события в хронологической последовательности

1.

- а) разделы Речи Посполитой;
- б) возникновение «черты оседлости»;
- в) изгнание евреев из ВКЛ;
- г) начало «татарской осады» на Беларуси.

2.

- а) Гюнварьдская битва;
- б) развал Золотой орды;
- в) переселение Тохтамыша в ВКЛ;
- г) крымский поход Витовта.

3.

- а) поселение татар в Минске и Клецке;
- б) миграция казанских татар в ВКЛ;
- в) миграция астраханских татар в ВКЛ;
- г) разгром татар на поле Куликовом.

Основные понятия и термины

«Литваки»	Нейбров
идиш	«голендры»
Ваады	польское осадничество
«внутренняя колонизация»	«восточные кресы»
кагал	польские «автономии» в БССР
синагога	политбюро ВКПБ(б)
раввин	С. Булак-Балахович
хедер	ликвидация местечек
иешива	Балаховщина
улус	ОУН
ислам	УПА
мечеть	рейхскомиссариат «Украина»
мулла	айнзатцгруппы
Коран	гетто
хорунжие	«Праведники мира»
Уланская фамилия	Н. Киселев
Юшинская фамилия	И. Казинец
Нейманская фамилия	юденраты
Ялаирская фамилия	хасидизм
Кондратская фамилия	каббалисты
Баринская фамилия	Бешт
караимы	Я. Франк
Гахам	франкизм
евреи-раббанисты	С. Цви
кенасса	саббатанство
цыганский «король»	Бунд
«фольксдойче»	Бейтар
Нейдорф	Армия Крайова
С. Бандера	Т. Бульба (Боровец)
А. Мельник	Сионизм
Латгаллия	Польбюро
штетл	

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ДОКУМЕНТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ЧЕРТЕ ОСЕДЛОСТИ

Документ № 1

Мнение Державина об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев (выдержка)

1454 год. Евреи под расписки и обязательства на движимое и недвижимое имение взаем денег давать не должны; а если дадут, денег лишаются, и от платежа должник свободен.

1539 год. Еврей обязан присягать в большом иске, простирающемся до 50 гривен по присяжному листу; в меньшем же иске – при дверях своей школы.

1565 год. Евреи христианам в коммерции помешательства делать не должны, а христианам обоюбого пола служить у евреев запрещается; в противном же случае еврей платит штраф 100 гривен, а христианин подвергается тюремному содержанию. За чем и смотреть старостам и бургомистрам.

1588 год. Евреи не должны делать христианам перекупа в товарах и продуктах.

1633 год. Евреи в другие судилища, кроме подвоеводских, позваны быть не должны.

1638 год. От подвоеводских судов евреям предоставляется апелляция к воеводе.

1670 год. Прежние узаконения и конституции о евреях подтверждаются.

1678 год. О евреях Великого княжества Литовского статут и конституция подтверждаются с предостережением, что ни в какие судебные места, как только в воеводские и староственские суды, а по апелляциям в королевский задворный суд, позваны быть должны, под уничтожением в противном случае приговоров.

1690 год. Непременным законом установлено, чтоб евреи христиан рабочими людьми ни под каким видом удерживать не осмеливались, под взысканием пени 100 гривен, из которой половина должна принадлежать стороне, а другая – судье. Христиан же, в сем поступке [виновными] оказавшихся, держать в тюрьме шесть недель, что разумеется о годовом бытии работника, с такою притом предосторожностью, что можно нанимать людей в винокурни и извозчиков. Такого ж рода дела

принадлежат к разбирательству воевод, старост или их градских урядников. А евреи таможенных сборов, мостовых, неных, шеляговых и других всяких республики податей ни арендою и ни другим каким способом держать не осмеливались. Подтверждается также конституция 1565 года под названием «о коммерции евреев», другая – чтоб христианин еврею не служил и третья – чтоб никаких сборов евреи не держали. Предписано воеводам, старостам и их урядам, коим поручена между евреями расправа, то исполнить под штрафом [и] временного отречения от должности [6, с. 212–214].

Документ № 2

Копия с присланного от белорусского генерал-губернатора Захара Григорьевича Чернышева к псковскому губернатору Михаилу Никитичу Кречетникову, представленного от могилевского губернатора генерал-поручика Каховского, в 1773 году, описания нынешнего состояния евреев, находящихся в Могилевской губернии

Евреи – народ хотя и трезвый, но ленивый, обманчивый, сонливый, суеверный, к нечистоте приобиклый, в домостроительстве неискусный; все они – пришельцы и умножаются в тех местах, где правление слабое и не наблюдающее правосудия; живут обманом и трудами крестьянскими, довольствуются кредитом от заграничных и здешних обывателей, должны всем у кого б только занять можно было и напоследок умышленно делаются банкротами; находят все средства задолжаться обывателям и тем по принуждению терпимыми себя быть заставляют. Занимают разными способами деньги, а если одному из них кредитор не поверит, то оное под видом только, а не по существу, занимают всем кагалом. Сей народ хитрым и ласкательным вымыслом входит в милость и покровительство у знатнейших здешнего места жителей, дабы только чрез то как кредит их подкрепить, так и в судах чрез протекцию дела запутать. Они живут большею частью в городах и почти в каждой деревне по корчмам; в городах живут своими дворами, а некоторые в наемных; одни имеют право на землю, а другие на строение; по деревням везде продают напитки и заведуют дорогами, получая с проезжих за малый мост или перевоз плату; в городах живущие евреи именуется мещанами и пользуются правом равно с христианами; им дана вольность всякие продавать напитки, где хотя кабаков не имеется: по деревням шинкуют; одним словом, им все способы к их пропитанию и к изнищению крестьян доставлены. Корчмы городские наиболее в их содержании; но [так] как [это] народ чистоту не наблюдающий, ленивый, никакого порядку не содержащий, то как их жилище, так и что у себя ни имеют – все в нечистоте и неустройстве, а

наконец и улицы их навозом и грязью завалены. С проезжающих берут как за простой, так и за проданные им припасы втрое, [за] напитки дорого, а цельных нигде у них достать не можно: мешают в вино простое разные травы, дабы тем скорее в беспамятство и пьянство привести крестьян, покупающих у них вино; приведя в такое состояние крестьянина, все деньги у него отберут, а сверх того и долгу напишет, сколько захочет, что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом.

Во всех местечках как владельческих, так коронных имеют евреи своих собственных старшин, ими самими между собой избранных: выбирают к тому достаточных, а не меньше того в талмуде искусных и во всем проворных. Кагал составляют шесть жидов; они же имеют своих наместников, которые, во время первых отлучки или болезни, [на] место их заступают, и те шесть жидов называются катальными; в малых же местечках кагал составляется из пяти, а меньше четырех нигде не бывает. Где шесть катальных, там через два, а где четыре, там чрез три месяца суды продолжают; не только в духовных внутренних их делах и обрядов веры касающихся, но и гражданские между ними [дела] подчинены кагалу; и все евреи, как живущие в городе, так и в уезде по корчмам, подлежат суду катальному: оный налагает всякие подати на своих подсудимых, содержит сбор для своих нищих и для избежания законного наказания чрез дачу денег, если весь кагал или один из них позван будет в суд по делу криминальному.

Таких не мало происшествий, что разными способами тех, которые на них в злодействе и смертоубийстве доказывают, и если им в том неудача, что чрез судей не сыщут вовсе уничтожения того дела или по крайней мере продолжения оногo, то как доносителя, так и виновного отправливают; кагал во время судов имеет власть судить евреев, а обиженный судом их не может взять апелляции в суд христианский, если и другая сторона в том не согласна; в противном же случае подвергаются такие проклятию, которое у них называется херимом. Тот же кагал властен евреев за преступление сажать в железо и телесно наказывать. Кагал приемлет апелляцию от судов раввинских, который, ездя по местечкам, судит; [что] касательно ж до талмуда или духовенства, то [кагал] отсылает обратно к раввину старшему в Брест или Вильно. Кагал может судить в случающихся делах и самого раввина, но все старшего раввина решения приводит к исполнению, из кагала апелляция бывает до синагоги. Синагогу избирают они сами с ведома правления. Если ж кто из катальных обличен будет, то все единодушно за него обстоят и с другими переписываются, чтобы но его делу всякое употребляли вспомоществование. Евреи, в городах живущие, где имеются магистраты, оным не подвластны, кроме таковых, которые на земле городской жительство

имеют: с которой в магистрат и сбор бывает, или на городской земле ириличатся в криминальном деле и с мещанами обяжутся долгами; но и в таком случае судья еврейский, от старосты или воеводы определенный, свой суд производит. Над живущими ж на земле староственской или воеводской, а на юрисдикциях духовных по делам криминальным таковые подлежат до судов магистратских и градских канцелярий. Некоторые города и местечки коронные имеют привилегии, которые евреям не дозволяют в городах как жительства, так дворов и корчем иметь, но только на форштатах, но за всем тем в знатных домах содержат оных под видом факторов, о чем от городов и жалобы происходят. Евреи в магистратах судимы не бывают, [кроме] как только по позыву от мещан по делам криминальным и когда от своего владельца или челобитчика в магистрат отдан будет. Они, во многих местечках и городах шляхетскими владеющие землями, в земский суд подлежат. А как земские суды разбирают всякие долги и облиги, то если и еврей, отдавшись своему владельцу в покровительство, не выплачивает долг кредитору, то он непосредственно земскому суду подсуден.

Они почти все торгуют разными товарами, но тысячный из них или весьма редкий, чтоб хорошим товаром торговал и чтоб за собственные деньги купил или бы променял на его собственный продуктный товар, искупленный за деньги в тех местах, где он пребывание его имеет; а берет такой или у жителей на кредит, или же с аренд, выбирает от крестьян и приводит чрез то их в изнеможение. Их торг [основан] весь на обмане и к обиде здешних обывателей; народ несправедливый, обманчивый, с ворами и разбойниками имеет сообщение, из них всякий на все в состоянии покушение сделать, лишь бы только деньги в их руки достались; с их сообщества в здешнем крае умножились преступления: они подлых людей умышленно подговаривают промышлять воровством, которые по совету их и входят в таковые дела; напоследок, когда пойманы бывают, следственно и наказываются, а наставники таких откупаются.

От них фальшь в монете: хорошую вывозят за границу и продают, а за фальшивую в здешних местах покупают товары, нередко и сами деньги переделывают; они гнилым и лежалым товаром обывателей обманывают. А как берут за границей на кредит, то им купцы дают товары такие, которых и за наличные деньги сами сбыть не могут, и для того верят такой им на кредит, и хотя негодный товар, но ставят ценой высокой: отчего проценты неумеренные, ибо еврей на всякий [кредит] согласен, только как бы наискорее контракт заключить или взять на кредит, не помышляя о том, как по контракту исполнить [обязательства] или долги успокоить: он имеет надежду у другого взять, да первому заплатить, а третьего успокоить, взяв на кредит у иного, и тем выплачивает доколь ему

кредитуют; а как кредит потеряет, заподлинно последний кредитор ничего не сыщет, хотя его отдачей и обнадеживать будет; проторговавшись же, готов в железах сидеть или заранее спастись бегом. Таким своим торгом евреи обывателей обще с собой в убожество приводят и подрывают коммерцию, чрез что весь край общенародного лишается кредита. Из выше писанного ясно видеть можно, что торги еврейские – первейшее средство, чтоб брать все в долг, и что они в первый и во второй, а некоторые и в третий раз, кредитору своему уплату делают, но наконец кредитора своего обще с собою в бедствие приведут. Когда же один из евреев занимает у кого деньги или берет товар на кредит, то другой из них не должен уже у того как денег, так и товаров на кредит брать и ни в какие контракты не входить, что под проклятием у них и запрещается, чего они и наблюдают.

Обманов еврейских такое множество, что их все описать трудно; а короче сказать только так: что еврей, то новый вид обмана, ибо сколько ни случилось их дел разбирать, то при всяком деле новые виды обманов показывались; они в судах обманывать должны тем более, что у них редко случаются дела, иные большей частью позваны бывают в суд за неотдачу па срок долгов. Если ж им долги выплатить, то вовсе без пропитания останутся: ибо кроме чужих денег или товаров ничего не имеют, а как только последует просьба об отдаче долгов займодавцам, то они всеми оборотами, какие только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогой ценой купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются, а подкупив судей, разные свои долги совсем вымышленные в суде представляют, чтобы тем способом, если не решение дела удержать, то хотя по оному исполнение промедлить. Если же по суду в отдаче долгов обвинены бывают, то они свои пожитки отдают под сохранение сторонним или родственникам своим с таким умыслом, чтобы кредитору ничего не досталось и под секвестр б подпасть не могло, чем судей и не допускают просителям доставить удовольствия. А как по суду отдан будет в заключение, в то время чрез катальных упрашивают судей и забегают кредитора, уговаривая, что сидя иод караулом долгов выплатить не может, а лучше освободить; то будучи на воле, хотя по частям выплачивать станет, и тем способом судные дела их бывают бесконечными; в торгах евреи о том единственно стараются, как бы при своей стороне удержать корреспондентов и им о себе подать хорошее мнение; если ж кто с ними расчетный торг окончит и в том свой расчет сделать захочет, то ему представляют упадок; а если их вновь запоможет, то с прежними долгами и новые успокоить обещается, и такой выдумкой опять в кредит входят и чрез обман взятым у кого имением проживают, а долг час от часу умножается, но всегда без отдачи. Равным образом они и другие свои дела

вновь выводить начинают, чтобы прежние не приведены были к окончанию.

Крестьян же и помещиков в крайнее разорение приводят; итак, можно сказать, что помещики были приказчиками, а крестьяне – невольными работниками, а евреи их господами. Они обыкновенно берут аренды, всеми корчмами, напитками и мельницами заведуют, в контрактах арендных наитягчайших домогаются кандициев и платят большие деньги с таким договором, чтобы крестьянин покупал у своего арендатора, что только он имеет продажное, как-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иные вещи. Напротив того, крестьянину не вольно [ничего] продавать никому из своих продуктов, кроме арендатора, как-то: пеньку, мед, хлеб, скот и птицу; также крестьянин и на мельницу другую, кроме арендаторской, не властен ехать, а если на чужой мельнице смелет, то большому штрафу крестьянин себя подвергает. Если ж крестьянин, не доложась арендатору, что бы ни на есть на сторону мог продать, такого вконец разоряет, который после и суда сыскать не может: одним словом, крестьяне вовсе связаны и так, что они без дозволения жидов ничего не властны из их домов, кроме их арендатора, как купить, так и продать.

При таковой крестьянской неволе и жидовской над ними власти, арендаторы как своим товарам, так и крестьянским по своей воле цену налагают и устанавливают собственной мерой, свои товары продают крестьянам высокой ценой, а у них покупают самой низкой, и так жида за свои товары получают вдвое, чрез что крестьяне всех их выгод и лишены, которыми б могли воспользоваться, а сверх того, жида крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами. Например, в нынешнем неурожайном году взял крестьянин весною у жида на рубль соли; принужден за то, что будет ждать жид до осени, не более как месяца четыре или пять, проценту дать ему конопель два четверика, овса то же число или какого ни будь похочет хлеба, что и будет стоить 70 копеек, и от одного рубля проценты за пять месяцев, не считая подарков курей и яиц и прочего домашнего: итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтоб ему в долг верили, то какой бы процент не наложил, дать принужден, и тем самым помещикам крестьяне одну часть, жидам две, а временами и более из своего имени выделить должны; сами же крестьяне с своими семействами довольствуются от своих трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, питают и одевают.

Итак, ясно выше изображено, как евреи с своими многолюдными семействами без трудов, а одним обманом, в сих местах пропитание имеют: чрез установление высокой цены их товарам, низкой крестьянским продуктам, (берут) необыкновенные проценты с крестьян, а с тех

процентов опять новые проценты, что все достаточное и уделяет жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое.

В заключение ж всего того изъясняется здесь исчисление, сколько на них в год в Могилевской губернии исходит ржи, не считая к тому разного хлеба, чем все они пользуются и довольствуются от крестьян без заплаты, и хлеб такой расходуется так, как на тунеядцев и бесполезных людей в обществе.

В Могилевской губернии, по ревизии, мужеска пола жидовских голов 15 935, женских – 16 689.

На них ржи выходит в год, полагая два четверика муки на каждого в месяц, что и будет 97 872 четвертей.

Из того выключая 4-ю часть на малолетних, которым довольно в месяц по четверику: итак, на них в год потребно 8156 четвертей, да на три части взрослых людей – 73 404 четверти, итого – 87 560 четвертей.

К тому примерно положить при жидях работников до пяти тысяч человек, то на них в год потребно муки 15 000 четвертей.

А на всех вообще жидов, срослых, малолетних и при них работников – 96 560 четвертей.

Который народ, не зарабатывая сам хлеба его трудами, не засеая земли, получает безденежно с крестьян на их годовой расход выше-означенное количество, да к тому ж имея у себя немалое число хлеба в запасе, который обыкновенно и раздает крестьянам весной с получением наддачи в полтора раза и более.

Итак, исчислив годовой оборот хлеба, то и будет больше как двухсот тысяч четвертей, который без заплаты крестьянам за их труды в жидовских руках оборачивается.

Положить же еще и то, сколько они в винную сидку употребят, сколько продадут: что все ясно и открывает дороговизну и недостаток в хлебе в здешней губернии. А как здешние обыватели ни в какие подробности экономические не входили и оной (sic) прямо не наблюдали, следственно им и неприметно было так знатное и видимое изнищание как крестьян, так и самих их [6, с. 215–223].

Документ № 3

Всеподданнейшая записка барона Г. О. Гинцбурга от 22 марта 1882 г. с замечаниями министра внутренних дел графа Н. П. Игнатьева

Августейший монарх, всемилостивейший государь!

Бедственное положение единоверного мне еврейского населения России, пребывающего, после ужасов пережитых погромов, в сильнейшей тревоге за свою будущность, возбудило во мне решимость преклониться у подножия Престола Вашего Императорского Величества с мольбой о

милосердии и спасении. В прошлом году какие-то темные силы подняли на еврейских подданных Вашего Величества толпы черни, которые совершали над личностью и имуществом евреев жестокие насилия. Несмотря на распространявшиеся ранее устно и в местных газетах слухи о готовящихся беспорядках, предупредительные меры не везде были приняты, а вспыхнувшие погромы не везде были подавляемы с достаточной быстротой и энергией.

Погромы совершались преимущественно в городах, весьма редко в селениях, и не местными жителями, а шайками пришлых оборванцев, чуждыми местным интересам, ввиду чего беспорядки эти нельзя приписать озлоблению русского народа против евреев. История произнесет беспристрастный приговор над инициаторами и попустителями прошлогодних погромов, равно как над их целями. В настоящее же время не подлежит сомнению, что будь подобная травля и приемы направлены к возбуждению черни против высших классов общества, они не остались бы без успеха. Тем легче и вернее они удались, когда дело шло о совершении нападения на часть населения, гражданские права которого ограничены исключительными законами.

Гражданское положение массы еврейского населения в России, в которое оно поставлено законодательством, заставляет смотреть на евреев, как на людей отверженных. Несмотря на то, что на территории, вошедшей в состав Российской империи, евреи живут уже многие столетия, что они несут все государственные тягости и повинности наравне со всеми подданными, что они десятками тысяч в рядах доблестной русской армии кровью своей защищают Престол и Отечество, – их все еще продолжают считать «пришельцами», в отличие от «коренных», и законодательство наше лишает их, между прочим, даже основного из присущих каждому подданному, хотя бы язычнику, прав личных, т. е. права повсеместного жительства и свободного передвижения в Империи.

При таких условиях весьма понятно, что темная масса смотрит на приниженных самим законодательством евреев, как на людей, стоящих вне закона, над которыми самоуправие и всяческие насилия позволительны.

Между тем вместо ожидаемых еврейским населением мер, направленных к успокоению, к уврачеванию, к устранению искусственно вызванного племенного антагонизма, местные административные власти, вслед за погромами, стали относиться к евреям строже прежнего. Начались насильственные выселения евреев из различных городов и местностей, а также из 50-тиверстной пограничной полосы в Волынской губернии. Затем разнеслись слухи о готовящихся репрессивных мерах и новых ограничениях их гражданских прав, вроде выселения около полумиллиона душ из сел и деревень, в видах предотвращения погромов в будущем.

Эти слухи в высшей степени встревожили еврейское население, которое в уме своем не может совместить с идеей справедливости предположение о наказании пострадавших за совершенные над ними насилия. Трехмиллионное еврейское население и без того задыхается в тесных пределах «черты оседлости», что приводило нередко к случаям невольного обхождения законов и обращения к неблагоприятным средствам существования. Нагромождение новых ограничений неминуемо должно умножить число этих нежелательных явлений. Внезапное переполнение городов громадным еврейским пролетариатом из сел и деревень есть тот же имущественный погром, способный породить многочисленные преступления против собственности. Главное же, такие меры не достигли бы предполагаемой цели. При нынешнем обострившемся положении всякие репрессивные меры против евреев могут укрепить в народе мысль, будто само Правительство враждебно настроено против евреев, и потому они не предотвратят, а скорее вызовут со стороны черни новые погромы.

В страхе за свою жизнь, за свой семейный очаг, за последние крохи своего достояния, еврейские подданные Вашего Императорского Величества коленопреклоненно умоляют о сохранении, но крайней мере, за ними нынешнего гражданского их положения неизменным, об отвращении от них горькой чаши новых ограничений, об оставлении их на прежних пепелищах, не тревожа разорительным переселением громадной массы бедного люда.

С глубокой верой в милосердие Вашего Императорского Величества дерзаю выразить убеждение, что, после случившихся печальных событий, только эта Монаршая милость в состоянии действительно предотвратить дальнейшие погромы, умиротворить и успокоить взволнованные умы в различных частях населения вверенной Вам Богом Державы.

Вашего Императорского Величества верноподданнейший коммерции советник Барон Гораций Гинцбург. Жительство имею во 2-м участке Адмиралтейской части по Конногвардейскому Бульвару, в доме под № 17.

22-го марта 1882 года [6, с. 328–335]

Документ № 4
Всеподданнейшая записка барона Г.О. Гинцбурга
от 6 марта 1890 года

Ваше Императорское Величество,
Августейший Монарх,
Всемилоостивейший Государь.

Не в личных моих интересах, а для избавления целого племени, к которому я принадлежу, от безвыходного положения я вновь, как и 6 лет тому назад, прибегаю к священным стомам Вашего Императорского Величества, благоговейно ожидая правды и милости для нескольких миллионов верноподданных Вашего Величества.

В Российской Империи, как Монархии Самодержавной, единственным источником законов, определяющих жизнь пародов и отдельных лиц, является Верховная власть. Все без изъятия должностные лица и учреждения должны основывать определения свои па точных словах закона, исходящего от Вашего Императорского Величества, не перемениая в них, без доклада Вашему Императорскому Величеству, пи единой буквы и не допуская произвольных толкований. Лишать несколько миллионов русских подданных-евреев покровительства законов, которые должны быть исполняемы беспристрастно, без соизволения Вашего Императорского Величества, никто не вправе. А между тем законы, относящиеся к евреям, подвергаются, под видом разъяснения их, в циркулярах и отдельных распоряжениях, постоянным изменениям и дополнениям, находящимся в непримиримом противоречии с незыблемыми правами Верховной Самодержавной власти, которая одна только является источником правды. В подкрепление того, в какой мере узаконения, касающиеся евреев, подвергаются неправильному истолкованию и применению, можно указать на следующие выдающиеся примеры.

I

1. Неоднократно Правительствующий Сенат отменял распоряжения, которыми отставные и бессрочноотпускные нижние чипы выселялись из мест жительства вне черты оседлости евреев и, таким образом, подвергались, вместе с семействами, нужде и гибели. Такие высылки, явно противоречившие выраженной в законе воле Самодержавной власти, стремящейся утвердить благосостояние лиц, на долю которых выпала обязанность защищать Престол и Отечество, тем не менее производились и продолжают производиться, повергая в нищету целые массы лиц. Если, благодаря разъяснению Правительствующего Сената, высылка не может быть применена к лицам, отбывшим военную службу, то правительственные места и лица не затрудняются применять эту меру к их

женам и делать распоряжения в этом смысле. Новые разъяснения, которыми отменена эта противозаконная мера, влекущая за собою разлучение супругов, недозволяемое ни Государственными, ни Божьими законами, повели лишь к тому, что не оставили в покое детей, возбуждив, в свою очередь, и вопрос о праве их жительства, причем он разъяснялся в том смысле, что дети отставных и бессрочно отпусковых нижних чинов, но достижения известного возраста, должны быть вырваны из лоно семьи и водворены на произвол судьбы, без приюта и крова в совершенно чуждые им места постоянной еврейской оседлости.

2. Хотя лицам, приобретшим высшее образование в высших учебных заведениях Империи, предоставлено законом право повсеместного жительства во всей Империи, тем не менее это право истолковывается в том смысле, что только они одни, а не их жены и дети, пользуются этим правом, как будто цель жизни человека есть забота о своем личном довольстве, а не о счастье и благополучии семьи, как будто подобное толкование не расшатывает основ семьи, на которой зиждется государственное общежитие.

3. В наиболее сильной мере жертвой произвольных толкований закона, влекущих за собой высылку из места жительства и жестокие материальные лишения, является тот класс еврейского населения, который неустанным физическим трудом, потом и кровью добывает себе средства к существованию, а именно: ремесленники всякого рода. Как ни полезен труд ремесленника, но излишнее количество ремесленников в 15 губерниях, где евреям дозволено постоянное жительство, ничего кроме вреда принести не может: ремесленные изделия понижаются в своем достоинстве вследствие дешевизны, а сами ремесленники лишены средств к существованию. Именно в виду того, что в 15-ти губерниях, где евреям дозволено право жительства, приходится 1 ремесленник на 7 человек общего населения, евреям-ремесленникам предоставлено селиться во всей Империи, где число ремесленников гораздо меньше и где во многих местностях до сих пор совершенно отсутствуют представители многих отраслей ремесленного труда. Казалось бы, что цель закона, даровавшего евреям ремесленникам право жительства по всей Империи, направленная к благу не только известной части еврейского населения, занимающейся производительным трудом, по и к благу коренного населения Империи, должна была бы вызвать в среде правительственных лиц и учреждений соревнование в исполнении и осуществлении ее. На самом же деле переход ремесленников-евреев из мест, переполненных ими, в места, где в них чувствуется сильная потребность, сопряжен с такими затруднениями, связан с такими измышленными разными учреждениями и лицами формальностями, что этим правом до сих пор в течение четверти века едва

могло воспользоваться сравнительно небольшое количество семейств. Но и после того, как переселение ремесленника уже состоялось, после того, как труженик ремесла успел уже водвориться на месте нового жительства и труда, его преследует целая система подозрений, над ним постоянно тяготеет возможность подвергнуться высылке, хотя бы из-за того, что явившиеся для ревизии не застали ремесленника за работой, потому что он отлучился для получения или сдачи заказа, или потому что это день субботний, когда евреи не производят работы, или что он обедает, а не сидит в мастерской. Все эти внезапные ревизии направлены будто бы к тому, чтобы предупредить пребывание во внутренних губерниях России неремесленников под видом ремесленников. Если для того, чтобы подвергнуть наказанию человека, занодозреваемого в преступлении, требуется представление достаточных доказательств, то тем более высылка совершенно невинного в каком-либо уголовном преступлении человека должна быть обставлена достаточными доказательствами того, что он заслуживает ту печальную участь, которой он подвергается вместе со своим семейством.

4. Таким образом, целым рядом распоряжений, надавленных не к исполнению закона, а к изменению и дополнению его, положение евреев, которым дозволено право жительства во всей Империи, ухудшено вопреки закону. Но совершенно невыносимой стала жизнь евреев внутри черты оседлости, благодаря тем дополнением, которым подверглись путем толкования Временные правила 3-го мая 1882 года. Несмотря на то, что, по воле Вашего Императорского Величества, эти правила названы «временными», что только в виду особых обстоятельств установлены для евреев временно весьма важные ограничения приобретенных ими прав, как верноподданных Вашего Императорского Величества, правительственные лица и учреждения стали смотреть на них как на законы, которыми отменяются все приобретенные уже евреями права. Целым рядом решений высших компетентных учреждений эти произвольные толкования закона были отменяемы, но, как уже указано, решения по частным случаям нисколько не препятствовали исполнителям закона истолковывать его в превратном смысле. Если с 1882 года евреям запрещено вновь селиться в селах и деревнях, то из этого делались толкования, что все евреи должны быть выселены из деревень. Отмена такого определения, разъяснявшая, что евреи отнюдь не лишены приобретенных ими прав и что только временно приостановлено увеличение числа евреев в селах, повела лишь к тому, что под поселившимися до 1882 года стали разумеать только таких лиц, которые имеют недвижимые имущества в селах, как будто закон имел целью оказать снисхождение лишь обеспеченным недвижимым имуществом евреям и не давать никакой пощады людям необеспеченным.

II

Нынешнее направление в деятельности правительственных лиц и учреждений по отношению к евреям некоторые склонны объяснять тем, что среди них нашелся известный процент людей, увлекшихся разрушительными политическими тенденциями. На этот укор вся масса еврейского населения в России имеет полное основание возразить, что нигилизм не есть продукт иудаизма, что закон Израиля есть самый непримиримый враг всяких противогосударственных учений. Несправедливо вменять заблуждение нескольких отщепенцев из среды недоучившегося юношества в вину всему еврейскому населению, которое во все времена и при всяких обстоятельствах отличалось неизменною приверженностью Венценосному Вождю России.

Против евреев высказывалось также неоднократно обвинение в том, что они систематически уклоняются от исполнения воинской повинности. Если обвинение это справедливо, то разве только по отношению к отдельным личностям; но оно отнюдь не может быть распространено на все еврейское население. В вопросе о том, правильно ли это обвинение или нет, имеют, конечно, решающее значение цифровые данные. Данные эти содержатся в двух официальных источниках, а именно: а) в «кратких отчетах» об отбывании всем населением, в том числе и евреями, воинской повинности, печатаемых ежегодно в «Правительственном Вестнике» и б) в «отчетах Министерства Внутренних Дел» по тому же предмету. «Краткие отчеты» публикуются вслед за окончанием призыва, отчеты же Министерства внутренних дел составляются полгода спустя. В сих последних отмечаются все явившиеся до 1 июля и поступившие на службу по окончании призыва, почему они гораздо полнее и точнее «кратких отчетов», в которых такие лица не могли быть показаны. Но так как полные отчеты Министерства внутренних дел не только не обнародуются, но за последние годы даже и не печатаются, то общество, да и само правительство, делает свои заключения об исполнении евреями воинской повинности по данным «кратких отчетов», публикуемых, как выше замечено, вслед за окончанием призыва, в которых с евреев показан значительный недобор. Между тем, в действительности, недобор этот после призыва уменьшается вследствие явки многих из призываемых, и цифра принятых на службу евреев, показанная по «отчетам Министерства внутренних дел», всегда выше показанной по «кратким отчетам». Если сопоставить сведения обоих названных отчетов за двенадцатилетний период (1875–1886 годы), то окажется, что евреев поступило в военную службу средним числом ежегодно па 583 человека более, чем значилось по «кратким отчетам». Но приведенное обвинение должно еще более ру-

шиться, если сравнить, с одной стороны, отношение числа евреев, подлежащих ежегодно призыву, к числу призываемых неевреев, а с другой – отношение числа еврейского мужского населения Европейской России к числу мужского населения нееврейского, ибо тогда на поверку оказывается, что евреи призываются к отбыванию воинской повинности ежегодно в большем числе, чем следовало бы сравнительно с общим населением. Цифровые данные «Статистического Временника», издаваемого Центральным Статистическим Комитетом о количестве того и другого населения в связи с цифровыми данными «отчетов Министерства внутренних дел» о количестве принятых на службу, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что в общей сложности за упомянутые 12 лет евреев было призвано к отбыванию воинской повинности больше против нормы на 114 821 человек, или, средним числом, в год более на 9568 человек. По отчетам Министерства внутренних дел, число евреев, поступивших в армию за первые 12 лет со времени введения Воинского Устава (1875–1886 годы), составляет 94 535 человек, а за 1887–1889 годы, по «кратким отчетам», 39 956 человек, а всего 134 491 человек. К началу 1889 года в рядах войск – можно было считать евреев более 37 000 человек.

Евреев обвиняют, далее, в том, что они уклоняются от земледелия. Но в черте оседлости, где сгущена вся масса еврейского населения, евреям не дозволено ни приобретать земли, ни даже арендовать их. Говорят также, что евреи занимаются, по преимуществу, трудом непроизводительным, забывая о тех ограничениях, которые они встречают почти на каждом шагу для рационального приложения своих рук и способностей. Прохождение высших ступеней военной и гражданской службы для еврея закрыто, недоступными ему делаются теперь и так называемые свободные профессии. Все, по-видимому, направляется к тому, чтобы опять сковать евреев в то железное кольцо, которым они были обхвачены до того времени, когда начинала заниматься для них заря лучшего будущего, и тем дать пищу новым на них нареканиям. В результате получается заколдованный круг, перед безвыходностью которого не может не содрогнуться сердце всякого благомыслящего человека. Для еврея существует только одно равенство сравнительно с остальным населением, это именно равенство в отбывании и несении всякого рода государственных и общественных повинностей, личных и денежных. Что же касается до равенства прав, то оно ему совершенно неизвестно. Вся жизнь еврея обставлена ограничениями, созданными как будто нарочно для того, чтобы закрыть для него все отрасли полезной деятельности, чтобы насильно заставить его заниматься тем, за что его же сурово упрекают. Ограничения эти обособляют еврея из среды остального нееврейского населения, а между тем и эту обособленность ставят ему также в вину. Они налагают на

него печать отверженца, гонимого самим правительством, и тем самым как бы оправдывают недружелюбное отношение к нему со стороны населения. Он унижен и оскорблен в самых естественных своих чувствах, свойственных всем людям, созданным по образу и подобию Божию, унижен и оскорблен не потому, чтобы совершил какое-либо преступление, а лишь по той причине, что родился евреем.

А между тем, Государь, евреи только и мечтают о том, чтобы в них признавали добрых верноподданных своего Царя. Они только молят Августейшего Монарха о том, чтобы рушились ограничения, создающие их обособленность и мешающие слиянию их с остальной стомиллионной массой населения.

Направление деятельности правительственных лиц и учреждений сложилось под непрестанным давлением преобладающей части современной печати, которая, забыв завет великого русского поэта – будить чувства добрые в сердцах людей, – ежедневно сеет вражду между национальностями вопреки прямому запрету закона и выставляет как требование национальной политики, не слитие племен и народов в общем русском море, а вытеснение отдельных племен. Этим создается обстановка, которой даже люди, убежденные в противном, не решаются открыто сопротивляться. Ведь эти взгляды выдаются за голос общественного мнения, хотя это противно духу русского народа, всегда отличавшегося веротерпимостью и состраданием к угнетенному ближнему.

III

До недавнего времени взоры всех евреев обращены были на учрежденную в 1883 году, по повелению Вашего Императорского Величества, Высшую Комиссию для пересмотра действующих в Империи законов о евреях. Они полагали, что Высшая Комиссия, имевшая возможность основательно и всесторонне ознакомиться с положением евреев, не преминет приостановить стремление к отнятию прав, дарованных евреям Самодержавной властью, что она утвердит благополучие евреев на основе слияния их с коренным населением.

Но труды Высшей Комиссии окончились и неизвестно, какая судьба постигла задуманные ей меры. Между тем надежды еврейского населения заменились тревогой. На этом докладе Собственною Его Императорского Величества рукой написано: «основания справедливы». Руководствуясь этими основаниями, Император Николай Павлович еще в 1835 году окончательно прекратил задуманное в 1804 году переселение евреев из сел и деревень, которое к тому встречало громадные затруднения вследствие нищеты евреев и неимения средств устроиться на новых местах жительства.

Как тогда, так и теперь, единственным средством устроить положение евреев является, как это возведено в Положении о евреях 1835 года и в указе министру народного просвещения Императора Николая Павловича в 1844 году, открытие им свободного пути к отыскиванию средств существования упражнениями в земледелии и промышленности и образования юношества еврейского в таком духе, который способствовал бы слиянию его с коренным населением. Эта программа действия по отношению к евреям, завещанная России Дедом Вашего Величества и которой следовал в бозе почивший Император Александр Николаевич I вполне совпадает с стремлениями, провозглашенными Вашим Величеством, призывающим всех верных подданных Своих (не исключая и евреев) к служению верой и правдой Вашему Величеству и Государству, к утверждению веры и нравственности, к доброму воспитанию детей.

Если бы правительственные учреждения и лица признали тщету таких стремлений, как истребление целого народа, а прониклись истинными задачами государства относительно евреев, завещанными Дедом Вашего Величества, то они не только не настаивали бы на выселении евреев из сел и деревень, но, напротив, признали бы необходимым доставление евреям возможности заниматься земледельческим трудом, разрешив им приобретение и арендование участков земли для занятия земледелием, всячески содействовали бы переселению их во внутренние губернии, как для улучшения их быта, так и для скорейшего слияния их с коренным населением.

Никто, положа руку па сердце, не скажет в настоящее время, что цели, которые преследовались Дедом Вашего Величества, оказались на самом деле неосуществимыми. Напротив, успехи, которые достигнуты в течение 50 лет в деле слияния значительного числа еврейского населения с русским народом, не могут не быть признаны поразительными и дальнейшее следование по этому пути, именно по пути обрусения евреев, является залогом благоденствия как для евреев, так и для Государства, в котором им суждено пребывать по воле Провидения и истории. Достаточно указать на то, что если 50 лет тому назад принимались насильственные меры для привлечения евреев к образованию и посещению общерусских школ, давались льготы для привлечения их в ряды медиков, фармацевтов, техников, инженеров и т. д., то в настоящее время постоянно твердят о наплыве евреев в школы, о страстном влечении их к образованию и о том, что ими будто бы переполнены ряды лиц, получивших высшее образование; если в то время достигались самые ничтожные результаты поощрительными мерами, направленными к приучению евреев к земледелию, то в настоящее время, ввиду невозможности приобретать участки земли на своей Родине, евреи

десятками тысяч выселяются ежегодно в Палестину и Америку для устройства земледельческих колоний. Но неужели можно думать, что занимающая полмира Российская Империя не может вместить ничтожной горсти евреев, давая им возможность отыскивать производительным трудом средства существования, что 100-миллионное население Империи действительно имеет основание опасаться нескольких миллионов людей, которые в других странах Европы слились, до неузнаваемости, с коренным населением и которые на пороге своей истории дали миру Священное писание. Если евреям свойственны какие-либо особые недостатки, то последние им нисколько не прирожденны, а привиты к ним их смутной многовековой историей, теми исключительными, глубоко унижительными условиями, в которые они поставлены сравнительно с остальной массой русского населения.

Ввиду тяжелой неизвестности, в какой пребывают евреи относительно будущих судеб своих, я и дерзнул излить пред Вашим Императорским Величеством ничтожную долю той скорби, преисполняющей сердца моих соплеменников и выразить в общих чертах те надежды и упования, которые мои соплеменники возлагают, с трепетным благоговением, на Державного Вождя России.

Вашего Императорского Величества
верноподданный барон Гораций Гинцбург
«6» Марта 1890 года
С.-Петербург [6, с. 343–356].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ДОКУМЕНТЫ О ПОЛОЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Документ № 1

Материалы Национальной Комиссии к 10-й годовщине Октябрьской Революции (выдержка)

Национальные меньшинства в Белоруссии до Октябрьской Революции. Положение еврейского населения в Белоруссии до Октябрьской Революции. Из всех национальностей Белоруссии больше всего гнета и насилия приходилось испытывать при царском правительстве евреям. Если другие национальные меньшинства хотя бы номинально пользовались правами наравне с русскими, то евреи были лишены многих этих прав. Евреи не могли служить на государственной службе и в армии на командных должностях; количество детей-евреев при поступлении в учебные заведения ограничивалось количеством не свыше 10 % по отношению к ученикам-нееврейцам. Евреям нельзя было приобретать землю в сельской местности. <...> Свобода передвижения евреев была ограничена. В царской России существовала известная «черта оседлости», в пределах которой евреи могли передвигаться свободно, но переезд через эту черту грозил арестом, высылкой и другими административными репрессиями. Белоруссия входила в эту черту, однако в этой черте была еще одна черта оседлости: евреи и в черте оседлости могли жить только в городах и местечках, проживание в сельских местностях им воспрещалось.

При таком положении еврейского населения в Белоруссии, когда даже в черте оседлости проживание евреев ограничено «временными правилами 1883 г.», запрещавшими проживание в сельских местностях, – выходом из положения был выезд в Америку. <...> Вслед за бедняком-евреем тянулся по его примеру в Америку и бедняк-белорус.

Если в общественной и просветительной жизнедеятельности евреев царское правительство предоставляло им некоторую по сравнению с другими национальностями «свободу», – деятельность эту оно старалось ограничить узкими рамками изучения вероучения, препятствуя развитию общеобразовательных еврейских учебных заведений, проводя русификаторскую политику в существовавших учебных заведениях этого типа.

Польское население Белоруссии до Октябрьской Революции. В конце XIX – начале XX в. в связи с голодом на земле в Польше в Белоруссию вновь стали прибывать поляки. Польские крестьяне арендовали и покупали большей частью у помещиков-поляков, при помощи банков, землю и селились целыми деревнями, например Пуца Лепельского района.

Приблизительно в это же время в связи с ростом городов замечается наплыв из Польши в Белоруссию ремесленников и рабочих-поляков, большей частью квалифицированных в строившиеся в Белоруссии заводы и фабрики, главным образом на стекольные заводы, железные дороги, лесопилки.

Кроме этих групп польского населения значительный процент поляков составляла городская интеллигенция, адвокаты, врачи, служащие железных дорог, ремесленники и пр.

Царское правительство осуществляло в отношении польского населения свою национальную политику дикой русификации, во всей широте применяя систему тяжелого гнета и преследований, – запрещение пользования родным языком и обучения польскому языку, не разрешая приобретать землю от неполяков и др.

Сельское и городское польское население, желая научить детей польскому языку, вынуждено было создавать нелегальные польские школы, организаторами и наставниками коих были ксендзы, помещики и им подобные. О развитии польской культуры при таких условиях говорить не приходилось.

Данные о латышском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. В 60–90-е гг. XIX в. крестьяне, батраки и арендаторы земель у немецких баронов Латвии, будучи лишены там земли, эмигрировали целыми группами. Часть этих латышских эмигрантов оседала в Белоруссии. Здесь они приобретали путем купли от помещиков при помощи банковского кредита участки земли.

Местные помещики стремились частично колонизовать свои земли пришлым населением, имея в виду, что пришлому населению возможно будет сдать земельные участки на более выгодных для себя условиях, нежели это было возможно сделать с местным коренным населением. <...> С другой стороны, помещики стремились использовать пришлое латышское население как рассадник интенсивных хуторских хозяйств, что являлось возможным ввиду того, что на родине пришлого латышского населения (Лифляндия и Курляндия) такие хозяйства существовали, и латышское население старалось ввести этот способ ведения хозяйства и на месте своего нового поселения в Белоруссии.

Городское латышское население появилось в Белоруссии еще в довоенное время, постепенно, в одиночном порядке. Селилось, в основном, в промышленных центрах. Особенно во время Империалистической и Гражданской войн. Сильная русификаторская политика. Никаких культурно-просветительских и общественных организаций латыши в Белоруссии не имели. После революции 1905 г. национальное угнетение латышей еще больше усилилось. Активное участие латышей в революции

1905 г. особенно озлобило царское правительство и это обстоятельство, конечно, отразилось на положении латышского населения в Белоруссии.

Данные о литовском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. Много литовцев осело в 1881–1887 гг. в Белоруссии в связи с их массовой миграцией за границу, а также в русские города. По дороге некоторая часть эмигрантов оседала в Белоруссии. В этот период многие помещики Белоруссии продавали свои разоренные фольварки и отдаленные лесные площади вместе с землей. По своему происхождению белорусские литовцы являются выходцами из восточных уездов бывшей Ковенской губернии и части Свенцянского и Трокского уездов бывшей Виленской губернии.

Литовские колонисты, оседа в Белоруссии, образовывали целые деревни и деревнями, по большей части, живут и в настоящее время.

Ввиду компактности литовского населения и различия языка, литовские колонисты сохранили свои национальные особенности быта, не ассимилировались с окрестным белорусским населением. Белорусские литовцы ничем не отличаются от своих сородичей, живущих в Литве.

Городское население появилось в период Первой мировой войны и состояло преимущественно из беженцев, эвакуировавшихся в связи с военными действиями на русско-германском фронте.

В царские времена русификаторская политика проводилась весьма усердно. Не имели права издавать книги, газеты, единственная книга, по которой они обучали грамоте своих детей, – молитвенник. В результате литовское население в Белоруссии было в значительной части неграмотно и малокультурно.

Данные о немецком населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. Сельское немецкое население держалось обособленно по отношению к окрестному населению. Городское население в Белоруссии было еще малочисленнее, нежели сельское, растворялось в общей городской массе, ассимилируясь с большинством населения и сохраняя только внешние признаки своей принадлежности к немецкой национальности: фамилию и лютеранское вероисповедание.

Данные о татарском населении в Белоруссии до Октябрьской Революции. В разные периоды переселения татар в Белоруссии им давались льготы и привилегии. <...> Около половины татарского населения – крестьяне, живущие небольшими группами в отдельных населенных пунктах, чаще всего вблизи городов и местечек. Преимущественное занятие в селах и даже отчасти в городах – огородничество [30, с. 175–178].

Документ № 2
Телеграмма из ставки Верховного Главнокомандующего
генерал-лейтенанту Янушкевичу (выдержка)

Со времени возникновения войны уже осуществлен ряд законодательных и административных мероприятий, направленных против германских и австрийских подданных: военнообязанные объявлены военнопленными, неприятельские подданные лишены всех прав <...>, а равно и права приобретать недвижимости и заведовать таковыми в качестве поверенных или управляющих, с предприятий, предназначенных таким подданным, постановлено взимать налог, как основной, так и дополнительный в двойном размере, налог за личные промысловые занятия данными подданными, дети германских и австрийских подданных исключены из казенных и других непосредственно зависящих от правительства учебных заведений, неприятельские подданные уволены во всех действующих в империи страховых обществах, удалены из состава биржевых комитетов и фондового отдела при Петроградской бирже, германцы и австрийцы привлечены к принудительным работам без оплаты каким-либо вознаграждением, проведена конфискация принадлежавших германцам и австрийцам моторных лодок и яхт, лошадей, повозок и упряжи.

Промышленные и торговые заведения германских и австрийских подданных, обнаруживших явную враждебность или поступивших в свои армии, подлежат закрытию, а имущество аресту или секвестру.

Изложенные правила согласуются с указаниями Верховного Главнокомандующего, приведенные в телеграмме Вашего Превосходительства от 27 июля сего года.

11 октября 1914 г. [30, с. 179].

Документ № 3
О некоторых мерах в отношении подданных воюющих
с Россиею держав (выдержка)

Некоторые австрийские и германские уроженцы, не принадлежащие к славянским народностям, приписываются к чешским и галицким благотворительным обществам и тем самым избегают высылки. Всякого рода германские и австрийские общества, союзы, собрания, иные организации закрыть. Принадлежащие германским и австрийским подданным торговые и промышленные предприятия закрыть впредь до окончания военных действий.

Особый журнал Совета Министров
17 и 21 октября 1914 г. [30, с. 180].

Документ № 4
О некоторых мерах в отношении подданных воюющих
с Россией держав (выдержка)

Не подвергать высылке:

1. Малолетних и несовершеннолетних до 18-летнего возраста, не имеющих родителей и проживающих у родственников из числа как русских, так и подданных невоюющих с Россией государств, а равно – малолетних и несовершеннолетних, матери которых возвратились в русское подданство.

2. Больных, хотя и не находящихся в больницах или лечебницах, если выезду их препятствует болезнь, удостоверенная одним из врачей.

3. Лиц, оставление коих в столице будет признано необходимым для военных надобностей.

4. Лиц, прошения коих о принятии в русское подданство находятся на рассмотрении МВД.

Что же касается всех остальных германцев, австрийцев и венгерцев, то они, в случае отказа выехать в установленный срок за пределы империи добровольно, должны быть высланы не позднее трех дней.

Особый журнал Совета Министров
17 и 21 октября 1914 г. [30, с. 181]

Документ № 5
О некоторых мерах в отношении подданных воюющих
с Россией держав (выдержка)

Все германцы и австрийцы в возрасте от 17 до 45 лет, за некоторыми отдельными изъятиями, были высланы во внутренние губернии, причем лица, числящиеся на действительной военной службе, а также отставные воинские чины были задержаны в качестве военнопленных. <...> Принятые меры оказываются ныне недостаточными. Значительное число германских и австрийских подданных, не состоящих военнообязанными, причастно к военному шпионству, и <...> количество возбужденных по этому поводу дел непрерывно возрастает.

Военное ведомство располагает сведениями, что даже немецкие дамы работают на пользу шпионажа. <...> Бесчисленные, густою сетью разбросанные по всей России, немецкие фрейлены и общества (как заводские и торгово-промышленные, так и культурные и благотворительные), немецкие технические конторы, справочные бюро, тайные

организации среди проживающих как в приграничных местностях, так и во внутренних губерниях немцев-колонистов.

Совет Министров считает допустимым несколько расширить список лиц, освобожденных от высылки:

- 1) родившихся в России и проживающих в ней более 25 лет;
- 2) ближайшие родственники коих состоят на службе в рядах русской армии или во флоте;
- 3) германских и австрийских уроженцев, занимающихся в России более 25 лет педагогической деятельностью либо иным личным трудом.

Вместе с тем Совет Министров отмечает, что эти категории не приобретают безусловное право на освобождение от высылки и являются лишь основанием для возможного освобождения.

Особый журнал Совета Министров

17, 21 и 24 октября и 8 и 14 ноября 1914 г. [30, с. 182].

Документ № 6

Докладная записка о мерах, могущих укрепить национальное самосознание белорусов и противодействовать их полонизации, Минского губернатора Гирса (выдержка)

Мероприятия, положенные в основу нашей окраинной политики графом Муравьевым, создали условия, благоприятные для поступательного хода русских начал и развития русской культуры в крае за счет польской.

За все время начиная с 1864 г. русское дело, хотя и медленно, но шло вперед.

Отменяя ограничительные законы, как в деле приобретения земельной собственности, так и в деле культурно-религиозной борьбы и проявлений общественной жизни, правительство рассчитывало, что русский элемент настолько укрепился и упрочился в крае, что сумеет собственными силами противостоять напору польского элемента и отстоять край от ополячения.

После отмены 24 августа 1906 г. закона от 1892 г., запрещавшего обучение в тайных школах (без ведома правительства), поляков уже ничто не удерживало от «стремления навязать белорусскому населению польскую грамоту, а вместе с нею и польское национальное самосознание».

Польское духовенство, поддерживаемое богатым помещным польским классом, решило использовать удобный момент и энергично

принялось за распространение польской грамоты при помощи польских тайных школ.

Другим преждевременным мероприятием правительства была отмена закона, воспрещавшего лицам польского происхождения приобретать земельную собственность в Западном крае. Отменяя этот закон и допуская свободное движение земельной собственности от одного лица польского происхождения к другому, правительство не предвидело, что этим будет зафиксировано раз и навсегда известное количество земли за поляками, и, кроме того, будут созданы благоприятные условия для перехода в польские руки земельной собственности от русских владельцев.

После восстания 1830 г. сеть чисто польских учебных заведений, созданных бывшим Попечителем Виленского учебного округа Адамом Чарторыйским и бывшим Виленским университетом, была разрушена, на месте этих заведений были открыты русские учебные заведения с русским педагогическим персоналом и с преподаванием на русском языке. Нетронутыми остались только римско-католические семинарии, которые и до сего времени остались учебными заведениями чисто польскими с преподаванием на польском языке и с польским составом преподавателей.

Долгое время католики-белорусы и литовцы отождествлялись с поляками и на польское богослужение в белорусских и литовских костелах смотрели, как на явление нормальное, естественное.

С течением времени этнографический состав населения был выяснен окончательно и теперь всем известно, что поляки в Западном крае составляют не больше 4 %.

Что касается педагогического персонала, то поляки как представители нации явно враждебной русской государственности не должны вовсе допускаться к преподаванию в римско-католических семинариях Западного края. <...>

Необходимо будет установить, чтобы в приходы с белорусским и литовским населением ксендзы польского происхождения и ополяченные литовцы, белорусы и литовцы не назначались, а назначались бы ксендзы той национальности, к какой принадлежат и прихожане. Таким только порядком будет подготовлена почва для располячевания белорусского и литовского костелов и для введения в них дополнительного богослужения литовского и польского языков. <...>

Не менее ненормален установившийся порядок, в силу которого кафедры римско-католических епископов и архиепископов в пределах Западного края и в центре России замещаются лицами польского происхождения или лицами явно ополяченными. Если католическое население края на 96 % состоит из белорусов, литовцев и латышей, то эти

народности имеют право на то, чтобы их духовной жизнью руководили лица, принадлежащие к этим национальностям.

14-й Высочайший указ Правительствующему Сенату от 17 апреля 1905 г. о преподавании Закона Божия инославных исповедований на природном языке учащихся, Министром народного просвещения еще 22 февраля 1906 г. были изданы особые «Временные правила», пункт 2 которых устанавливает, что родной язык учащихся определяется «письменным заявлением родителей или опекунов учащихся».

Под воздействием ксендзов и польских помещиков, хорошо понимающих, что язык есть главное выражение народности и главный проводник ее и что особенную важность имеет для народа язык богослужебный, результатом этих правил явился тот факт, что в местностях со сплошным белорусским населением родителями учащихся подавались письменные заявления, заведомо не соответствующие действительности о польском, будто бы природном языке учащихся.

В настоящее время уже никто не сомневается в том, что преобладающее население в городах Западного края, за исключением Вильно, – русское <...>, большинство городских управлений в крае находится исключительно в польских руках.

Цифры по городу Минску: из 50-ти гласных в трехлетие 1909–1912 гг. было русских – 11, поляков – 32. Из 44-х в трехлетие 1913–1916 гг. русских – 7, поляков – 31. Причем городской голова и все члены управы состоят исключительно из поляков.

По сведениям Минского статистического комитета к 1 января 1913 г. в Минске русских – 37 920, поляков – 20 049. Значит, русских в 2 раза больше. В Минской губернии на население в 2,3 млн человек приходится 93 тыс. поляков.

25 января 1914 г. [30, с. 183–185]

Документ № 7 **Правление Латгальского Временного Земского Совета** **Временному Правительству (выдержка)**

При существовании старого режима значительная часть латышского народа, а именно латыши, населяющие Режицкий, Люцинский и Двинский уезды Витебской губернии, составлявшие здесь большинство населения, испытали на себе особое гонение рухнувшей власти. Бывшее правительство, со времен Муравьева, поставило здесь своей целью, прежде всего, во что бы то ни стало, русифицировать край. До 1904 г. латышам-латгальцам, исповедовавшим католическую религию, запрещено было печатание на родном языке не только светских книг, но и молитвенников.

Запрет на школы на латышском языке, латышский язык как предмет и учителей-латышей. Допуск учителей в последние годы формально был разрешен, но местные директора и инспекторы – приверженцы русификации, их не допускали. Вся администрация края была русификаторской, тогда как большинство населения – латышское.

С падением царизма, когда Временное правительство и вся революционная Россия объявили принцип самоопределения наций, недостатки старого режима выступили наружу с особой яркостью и силой. Власть губернаторов и уездных исправников была передана председателям губернских и уездных земских управ, т. е. людям, набранным по Столыпинской системе, в большей степени русификаторам и царистам.

Съезд латышей-латгальцев состоялся 26–27 апреля 1917 г. в г. Режица. На нем присутствовало по 2 представителя от каждой волости и от прихода Режицкого, Люцинского, Двинского уездов, по 1 представителю от организованных колоний и 12 представителей от латышей-латгальцев латышских стрелковых полков. Всего 232 делегата. В связи с принципом самоопределения народов союзом были вынесены резолюции об отделении трех уездов от Витебской губернии и объединении всего латышского народа. Постановлено образовать для заведывания всеми культурно-национальными делами края Временный Латгальский Земский Совет из 60 человек, в который пропорционально количеству населения края должны войти 36 представителей от латышей, 12 – русских, 8 – евреев, 3 – поляков и 1 – от прочих народностей. Латгальский Временный Земский Совет своих 36 человек избрал, просит других сделать то же самое.

Председатель – Кс. Трасун
Секретарь – П. Лаздан [30, с. 186–187].

Документ № 8

Проект отчета о деятельности Народного комиссариата по делам национальностей (выдержка)

Национальный комитет по делам национальностей является учреждением, возникшим только после Октябрьского переворота. Ибо только рабоче-крестьянская революция, борющаяся за уничтожение всяких проявлений классового гнета, могла приступить решительно к устранению национального притеснения, являющегося по своей сущности одним из проявлений того же классового гнета. Вот почему Народный комиссариат по делам национальностей – учреждение, призванное к строительству мирного сожительства разноязычных и разноплеменных национальностей,

населяющих территорию бывшей Российской империи, возник только в результате революции.

Единственное учреждение, созданное февральским переворотом и использованное нами, – Ликвидационная комиссия по Делах Царства Польского – было учреждением скорее технического, чем политического фактора и впоследствии вошла в Комитет по польским делам лишь как один из отделов. <...>

Основной задачей Национального комиссариата является: 1) информирование советской власти о нуждах данной национальности; 2) информирование национальностей о всех шагах и мероприятиях советской власти; 3) удовлетворение через органы советской власти культурно-просветительских нужд масс населения данной национальности; 4) самая широкая массовая агитация и пропаганда идей советской власти между массами данной национальности; 5) улаживание всякого рода конфликтов, возникающих между органами советской власти и национальностями; 6) выработка на началах советской конституции оснований и положений административно-территориальной автономии там, где это требуется, особыми экономическими и территориальными условиями.

В начале ноября был организован комиссариат по польским делам, в конце ноября – по литовским, в январе 1918 г. – мусульманский, белорусский, еврейский, армянский, в марте 1918 г. – латышский; потом эстонский, чувашский, киргизский, украинский, немцев-колонистов, чехословацкий.

Все эти 13 национальных отделов, группирующихся около Национального комитета по делам национальностей, можно разбить на 3 категории:

1) живущие в условиях более или менее развитого капитализма – поляки, литовцы, латыши, эстонцы; 2) национальностей среднего типа с зачатками капитализма, но отсталыми – белорусы, украинцы, волжские татары; 3) совсем отсталые, зачастую кочевники – киргизы, башкиры и др.

Особого внимания заслуживает информационный отдел при Национальном комитете по делам национальностей. Потребность в его основании сказалась во время Брестских переговоров, когда немецкая делегация явилась во всеоружии статистического и всякого другого материала, между тем как наша делегация не имела в своем распоряжении ничего подобного. <...> Желая поставить хорошо дело обо всем, что касается национальностей, мы учредили в апреле большой информационный отдел, где собираем и систематизируем всякого рода материалы по национальностям, уделяя особое внимание оккупированным местностям.

1 ноября 1917 – 20 июня 1918 г. [30, с. 188–189].

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ДОКУМЕНТЫ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ И ПОГРОМНОМ ДВИЖЕНИИ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919–1920)

Документ № 1

Статья из газеты «Известия ВЦИК» об антисемитской пропаганде
в селах Могилевской губ. в июне – начале июля 1919 г.

4 июля 1919 г.

Осведомляйте деревню!

Великий учитель революционного коммунизма Карл Маркс в своей «Новой Рейнской газете» когда-то высказался в том смысле, что контрреволюция живучее змей и саламандр.

Не менее живуча и наша отечественная контрреволюция.

В нашей Могилевщине контрреволюция последней формации, обильно насажденная в период польской и немецкой оккупации, работает вовсю. В средствах ратоборцы реакции, конечно, не стесняются. Излюбленным приемом местной контрреволюции является агитация против «жидов», затем идут всевозможные грязные наветы на Советскую власть, вроде того, что комиссары собирают со всей России золото и серебро и отправляют к себе за границу, и, наконец, последним приемом является религиозная пропаганда против коммунизма: мол, большевики собираются иконы сжечь, а церкви отвести под театры. В одной из волостей Быховского уезда, где мне недавно пришлось читать лекцию по сельскому хозяйству среди крестьян, местные черносотенцы распространяли слух, что Троцкий с Лениным «переведут» всех крестьян в «жидовскую» веру и обязательно всех «обрежут».

Но как ни старается местная контрреволюция дискредитировать в глазах трудового крестьянства Советскую власть, как ни старается она, бедняжка, проку из этого выходит мало. Мужички не только не верят этой клевете, но даже и подтрунивают над ней, а местами с черносотенными агитаторами расправляются «вкрутую».

В последнее время подпольные дельцы реакции изобрели новый способ агитации против Советской власти. На этот раз негодяи оказались более изобретательными. Новая агитация не только возымела свое влияние на наших крестьян, но даже принесла и свои результаты, которые, надо признаться, довольно внушительны по своим размерам.

Вся сущность этой агитации приблизительно сводится к следующему: большевики долго у нас сидеть не будут, придут поляки и прогонят их. Им, полякам, союзники приказали, не жалеючи народа, навести порядки. Большевиков, которые останутся, повесят, других, кто служил у них, в тюрьму посадят. Рабочих всех возьмут под надзор. Чтобы не бастовали да не бунтовали. А главный порядок поляки будут в деревнях наводить. Опять вернутся помещики. Скот, разное имущество крестьяне должны будут вернуть. Чего не хватает, возьмут с крестьян: налог такой на каждый мужицкий двор разверстают. Земля опять к панам. А где коммуны есть, там мужики батраками должны работать и уже не имеют право переходить в другое место. Те мужики, которые землю панскую самовольно захватили, да еще которые панский лес рубили, тех всех поляки будут драть шомполами. Имеются различные вариации этой провокационной сплетни.

Ознакомившись с крутым нравом поляков во время первой польской оккупации, когда грабежу, шомпольной порке и расстрелам не было конца, крестьяне легко поддались этим слухам и начали замаливать свои «грехи». В некоторых уездах под влиянием этих запугиваний крестьяне отказались засеять помещичьи земли, на которых еще не возникли коммуны. Страх дошел до того, что кое-где «нагрешившие» мужички пилят на дрова и сжигают новые срубы изб. Встречаются молодцы, которые, убоявшись польских шомполов, сбежали из коммун.

Эта агитация темных и контрреволюционных элементов деревни, безусловно, еще больше может увеличить и без того большую хозяйственную разруху.

С этим злом следует бороться. И за это дело необходимо взяться как можно скорее. Надо широко и возможно полно осведомлять нашу темную белорусскую деревню, так легко идущую на всякие провокационные слухи о происходящих политико-революционных событиях в России и вне ее.

Побольше книг и газет в деревню!

Побольше шлите толковых агитаторов в крестьянские массы!

Пахарь свободной социалистической России не может быть невежественным дикарем, которого легко может сбить с верной дороги первый проходимец кулацкого стана.

Осведомляйте деревню!

Пахарь

Известия ВЦИК. 1919. 4 июля [52, с. 550–551].

Документ № 2

Доклад уполномоченного Райхмана Комиссии по расследованию зверств и незаконных действий польских войск о погромах 8–11 июля 1920 г. в м. Глуск Бобруйского уезда Минской губ.

Конец июля – август 1920 г.

Отступление польских войск через м. Глуск 8–11 июля 1920 г.

Еврейское население м. Слуцк переживало большую тревогу в связи со слухами об отступлении польских войск. 8 июля через Глуск прошел 37-й полк легионеров, к счастью, в порядке, но все же кучки отставших солдат забегали на ходу в дома, хватали все, что попадалось под руки, успели угнать несколько лошадей и разгромить, между прочим, парикмахерскую. Случайно попадавшиеся им на улице жители избивались палками. Но это все же были цветочки, ягодки не замедлили последовать в ту же ночь на 9-е, когда в город вошли познанцы в количестве батальона пехоты 1-го Познанского полка, пулеметных команд и батареи артиллерии. Расположились они в центре города на базаре между лавками и тотчас же оросились ломиться в дома и грабить. Двери выламывались, домохозяйева избивались, крики всю ночь неслись со всех сторон. Погром не прекратился и на следующий день, 9-го. Солдаты кучками, человек по пяти, с палками в руках, бродили из одного дома в другой, взламывали шкафы и комоды, били людей, растаскивали домашние вещи, белье, деньги и драгоценные вещи. Все это делалось на глазах стоявших на каждом углу улиц воинских патрулей, на глазах бездействовавшей местной жандармерии и полиции, на глазах польского офицерства.

Между тем в это время расположившиеся на базаре артиллерия и пулеметчики взламывали одну лавку за другой, награбленный товар тут же нагружался на подводы, частью уносился солдатами и частью продавался тут же на месте.

Взламывание и грабежи лавок продолжались целый день, к вечеру глазевшие мальчишки и пришлая публика усердно начали разгоняться палками, и с наступлением темноты разгромленные лавки загорелись. Сушь была неимоверная, за какой-нибудь час сгорело 85 деревянных лавок. Стоявшие между рядами лавок орудия и подводы были заблаговременно убраны. По другую сторону стояла выстроенная пехота, которая спокойно созерцала это зрелище и преспокойно ушла через полчаса. В первую минуту несколько солдат бросились помогать тушить пожар, но вскоре их не стало. Вероятно, их отвели. Между тем во время пожара к делу разгрома присоединились стоявшие несколько дней в Глуске телеграфисты-солдаты, в этом отношении голодные и свежие,

т. к. к участию в дневном погроме они, очевидно, мало допускались. Они бросились еще раз обшаривать лавки, разламывая те, что остались целыми, и, вооруженные, бросались в дома, где страшно избивали прикладами людей и все растаскивали. При этом обшаривали и обыскивали людей, ища денег, и им удалось немало денег унести с собой. Через час времени эта компания ушла из местечка с музыкой, бубнами, флейтами и барабанами.

Между тем лавки горели. Бросились к пожарному колодцу за водой – оказывается, насос колодца испорчен. Там, где стояли кучками созерцавшие солдаты, перехватывались бежавшие на пожар люди, задерживались бочки с водою, одним словом, вид солдат с палками в руках был достаточно зловещ и убедителен. Со слов подводчиков, везших тогда местную жандармерию, можно установить, что последняя играла в деле поджога немалую роль. За некоторое время до пожара один из жандармов, отличавшийся своим хулиганством и в тот день вымогавший у лавочников деньги, отлучился на некоторое время. Вспыхнул пожар, жандарм прибежал обратно, и обоз их тронулся, перекочевал на окраинную улицу и там остановился. Жандармы любовались некоторое время пожаром и затем уехали. Эти самые подводчики в дороге спрашивали жандармов, зачем они это сделали, и получили ответ: «Ведь знали ваши глусские евреи, что мы уезжаем, зачем же они не собрали нам на дорогу немного марок». Утром вся базарная площадь представляла печальное зрелище. Около сгоревших и курившихся еще лавок копошились хозяева, отыскивая в пепелище оставшиеся и годные еще вещи. Между тем около местечка на выгоне расположились уже части 44-го Познанского полка, славившиеся погромной репутацией. Население переживало невеселый день, ибо все были уверены (со слов солдат), что все местечко будет сожжено. Под местечком познанцы простояли целый день 10 июля, и к вечеру они начали входить в местечко большими массами пехоты и артиллерии. Жители Глуска никогда не забудут ночи с 10 на 11 июля.

«Человечность и гуманность» познанцев характеризует следующее: в субботу 10 июля в Глуске остановилась телефонная команда 44-го Познанского полка. В задачи этой части входило подрубить все телеграфные и телефонные столбы. Под вечер телефонисты стали хватать граждан на работу, причем только лиц еврейской национальности. Затем они стали вытаскивать всех мужчин из домов, брали даже стариков, ибо многие побросали свои дома, а сами попрятались, спасаясь от избиений и издевательств, оставляя все на произвол солдат, которые бродили по улицам, таща за собою награбленное добро. Они ходили из дома в дом и, угрожая винтовками и поджогами, требовали денег, злорадно указывая на спаленный ими рынок.

Всем выгоняемым на работу поляки велели взять с собой топоры и пилы, затем собрали всех в одно помещение, где продержали до полуночи. В полночь выгнали всех на улицу, пересчитали, разделили по секциям, по 4 чел. в каждой и велели рубить телеграфные и телефонные столбы. Надсмотрщик каждой секции считал своим долгом поощрять работающих избиением; били решительно всех, даже стариков и больных, били молотильными цепями, дрючками, прикладами и дубинами, били безостановочно изо всех сил, останавливаясь только для передышки. Несчастный не успевал ударить два раза по столбу топором, как получал целых пять ударов прикладом по спине. Надсмотрщики заставляли людей лезть под падающие подрубленные столбы, под удары электрических искр. Несчастные запутывались в толстой и густой проволоке, вылезали под ударами дубин и снова поднимались, запутываясь в проволоке. Не успевает еще свалиться один подрубленный столб, как конвоиры заставляли измученных бежать изо всех сил к другому столбу, не давая ни минуты буквально для передышки, и сами бежали за ними, нанося удары и крича: «Дале, дале рубить, жида проклятые». При этом конвоиры, желая только пакостить населению, часто заставляли рубить столбы электрической линии.

Все это происходило под стоны избиваемых, под крики и ругательства остервенелых познанцев и мольбы о спасении со стороны разгромленных граждан.

Это был в полном смысле погром, к счастью, без человеческих жертв. Часа в четыре утра работа была закончена, но несчастных не отпускали. Выстроив всех в ряды, старший надсмотрщик-капрал пересчитал всех сильными ударами нагайкой по головам и ногам и погнал в местечко. При этом требовал от всех придать себе воинственный вид и шагать по всем правилам муштровки. Стариков-евреев, которые не умели шагать в ногу или ходили несколько сторбившись, ударами палок заставляли выпрямиться. Поляки так издевались над душой и телами несчастных, что многие евреи, придя домой, плакали, как маленькие дети. По дороге заставляли всех, измученных нравственно и телесно, падать, растягиваться на земле и отсыпали им большую дозу палочных ударов. Желая в конец изнурить людей, поляки заставляли копать ямы и засыпать их сейчас же, производить подобные же бесполезные работы, затем они отдали команду: «Ну, жидовское войско, пой!» и, видя, что изнуренным и угнетенным несчастным не так-то легко поется, они пустили в ход свое верное средство – нагайки. Не песня, а какие-то дикие звуки и стоны вылетали из грудей несчастных. По дороге конвоиры не забывали заходить в дома, откуда сейчас же стали раздаваться мольбы о спасении.

Когда работники очутились вдали от местечка, их поставили в стороне от дороги и велели ждать. В это время по дороге тянулись

отступающие польские войска. Надежды несчастных, что кто-нибудь из офицеров поинтересуется ими и отпустит домой, оказались напрасными. Офицеры не обратили ни малейшего внимания. Проезжавший верхом капитан даже ударил шпагой по голове женщину, которая подошла к нему с просьбой выслушать ее. Проходившие солдаты уделяли им свое любезное внимание выкриками «холерные жидаы!», «войско Ленина!» и т. п. Вслед за тем все были обысканы. Солдаты обшарили буквально всех и забирали все, что попадалось, не говоря уже о деньгах, бумажных и т. п., затем очередь наступила за сапогами, ботинками и поясами у тех, у кого они были получше. В заключение они потребовали в виде выкупа крупную сумму денег, угрожая в противном случае увести всех дальше. Несчастные, опасаясь за свою жизнь, рады были отдать последнюю нитку с себя и согласились на это. Было послано несколько человек в сопровождении солдат в местечко, и только когда требуемая сумма была внесена, несчастные были отпущены.

Все это мною выяснено и обследовано в присутствии нижеподписавшихся понятых.

Член коллегии Райхман

Понятые: Меер Шварц, И. Заенчик, М. Маримов [52, с. 563–565]

Документ № 3

Доклад Юридической комиссии Минского отдела ЕКОПО о погромах польскими воинскими частями при отступлении из г. Минска 9–11 июля 1920 г.

21 июля 1920 г.

Произведенным предварительным расследованием установлен ряд фактов, дающих возможность уже сейчас воспроизвести нижеследующую общую картину событий, сопутствовавших отступлению польских войск из г. Минска и окрестностей его.

Уже с первых чисел июля месяца началась лихорадочная эвакуация польских гражданских и военных учреждений из Минска; в эти дни все непольское население было всячески понуждаемо производить бесплатно всевозможные тяжелые работы, доставлять лошадей и подводы, которые захватывались без каких бы то ни было законных оснований и часто угонялись далеко за пределы города и вовсе не возвращались владельцам; особенно возмутительное отношение было проявлено, как и всегда в польской оккупации, к еврейскому населению, которое в этот период уже

подвергалось насилиям и единичным грабежам. Так, на огромном пожаре, уничтожившем до 40–50 домов, возникшем в районе Троицкой площади в среду 7 июля при обстоятельствах, возбуждающих подозрение на участие агентов польской власти в поджоге, уже совершенно определенно проявилось впоследствии точно подтвердившееся обстоятельство, что польским солдатам и жандармерии разрешено было властями грабить мирное население. Вызванные для тушения пожара и охраны выносимого из огня имущества солдаты и жандармы занимались главным образом грабежом, врываясь в соседние с находившимися в огне домами, и уносили оттуда наиболее ценное, разбивая и ломая прочее имущество.

Пытавшиеся возражать и защищать свое имущество погорельцы избивались, а некоторые были арестованы. Обстоятельства эти установлены рядом заявлений потерпевших (Х. Ботвинник, А. Гершман, Я. Фельдман, Ш. Миникес, Х. Рубин и др.).

С вечера 9 июля, после оставления города гражданскими властями, начался форменный планомерный военный погром всего города и особенно еврейского населения, длившийся до утра воскресенья 11 июля, т. е. до появления в городе первых красноармейских разъездов. Отступающие польские войска, сопутствуемые чернью, рассыпавшись небольшими группами по всему городу, разбили и разгромили около 75 % всех магазинов и лавок, взламывая прикладами ружей и другими орудиями запоры, ставни и двери, даже железные, выбивая все стекла в окнах; часть похищенных товаров нагружалась на повозки непрерывно тянувшегося по городу польского военного обоза; другая часть тут же за бесценок распродавалась отбросам населения и разносилась по всему городу; то, что не могло быть унесено, подвергалось беспощадному истреблению и уничтожению. Группа вооруженных солдат врывалась непрерывно в течение двух суток в частные квартиры мирного населения, взламывая окна, ставни и двери. Общая картина была такова: всюду угрожая расстрелом, польские солдаты группами в 5–6, а иногда и больше человек врывались в квартиры и требовали выдачи денег и всего ценного; уносили из квартир большими узлами платье, белье, продовольствие, обувь и проч.; во многих квартирах грабители бывали по несколько раз (3–5 раз); некоторые жильцы были оставлены лишь в том платье, которое было на них: все остальное было унесено и разграблено; с некоторых снимали тут же обувь, срывали с пальцев кольца, у женщин из ушей с силой вырывались серьги; бывали даже случаи, когда вырывались изо рта вставные золотые зубы. В целом ряде квартир грабители-солдаты избивали жителей, часто до потери сознания, выводили на двор, ставили «к стенке», пытая и угрожая расстрелом, требовали выдачи денег и ценных вещей; в некоторых домах озверевшие грабители-солдаты набрасывались с целью

изнасилования на женщин и девушек, которых удавалось спасти, лишь уплатив солдатам выкуп. Найдя в одном доме свитки Торы, обозные солдаты измазали таковые колесной мазью, разбросали и растоптали их ногами. Встречая хоть малейшее сопротивление, даже словесное, грабители-солдаты жестоко расправлялись с населением, избивая прикладами, а в некоторых случаях и расстреливали: так, в доме № 20 по Крещенской ул. была смертельно ранена молодая девушка-студентка, умолявшая солдат, унесших все ценное из дому, оставить ей кольцо – память покойной матери: от полученных ран она через несколько дней скончалась; почти при аналогичных обстоятельствах были убиты польскими солдатами еще многие лица. Пока установлены нижеследующие имена: Х. Купер – 60 лет, В. Вилк – 24 г., М. Крейндель – 65 лет, Л. Ицкович – 65 лет, А. Фитерштейн – 41 год, Л. Перпинов – 43 г., Ш. Майзель – 50 лет, А. Одер – 27 лет, Н. Фишкин – 48 лет, Ш. Тоф – 24 г., М. Гордон – 46 лет, Б. Гордон – 19 лет, Запал – 21 год, З. Сосенская – 21 год. Количество раненых и тяжело избитых в точности еще не выяснено.

Помимо частных квартир и магазинов были разграблены поляками почти все лавки разных кооперативов: Центральный рабочий кооператив – 6 лавок и столовая; «Свободная кооперация», бывший «Русских чиновников» и др.; большая часть аптек, в том числе аптеки городского самоуправления, Шмуилевича, Каждана, Коварского и др.; склады Американского Красного Креста и Американского Еврейского распределительного к[омите]та (ДДК). При непосредственном участии начальствующих лиц частью расхищено, частью увезено лазаретное имущество старого госпиталя Красного Креста на Широкой улице и Пастеровская станция, принадлежавшая бывшему Минскому губернскому земству (сведения получены из городской Комиссии).

В эти же дни 9–11 июля город пылал, подожженный со всех сторон. С совершенной точностью установлено, что по распоряжению польской власти были взорваны и истреблены огнем, кроме зданий и сооружений чисто военного характера, оба железнодорожных вокзала (Виленский и Александровский) вместе со всеми сооружениями, железнодорожный мост, перекинутый через Московскую улицу, местный военный госпиталь со службами и госпиталь для военнопленных; дома Шапиро по Серпуховской улице, где помещались управление железной дороги и мужская гимназия; здание бывшего казенного склада (Ректификационный завод) на Ляховке; бараки-казармы Таубкина на Ляховке; здание бывшей обувной фабрики «Орел» на Бобруйской улице, в котором помещался лазарет для венерических больных, и большое количество близлежащих частных домов, в том числе аптека Шмуилевича (выгорел целый квартал). Кроме того, подожжен ряд других домов в разных частях города; во

многих местах солдаты обливали дома керосином, бензином или смолой, но кое-где жителям удавалось предотвратить поджог. Был подожжен также барак, в коем содержались запертыми русские военнопленные; очень немногим из них удалось спастись из пламени. Во время пожаров legionеры часто кидали зажигательные снаряды в соседние дома, стреляли в жителей, выбегавших из квартир, грабили и отнимали выносимое из огня имущество. В целом ряде случаев установлено, что поджоги, а часто и грабежи совершались не только по приказу, но и при непосредственном участии начальствующих лиц – офицеров, врачей, чиновников и прочее. Тушению пожаров оказывалось всяческое противодействие: власти и воинские чины прямо запрещали тушение пожара, прибегая к насильственным мерам против пожарных; при возникновении еще первого пожара запрещено было бить тревогу на каланче. Главный брандмейстер городской пожарной команды Ярмолевич был арестован на первом же пожаре находившимся еще в Минске польским полицеймейстером Дрижинским, отдавшим ему приказ не тушить более пожаров и не выезжать на таковые (рапорт № 334); приезжавших пожарных солдаты часто избивали, снимали с них сапоги и угрожали расстрелом и проч. Имеются указания на неоднократные попытки агентов польской власти на взрывы зданий городской водопроводной и электрической станций и почтово-телеграфной конторы, своевременно предотвращенные лишь усилиями служащих и рабочих.

Польскими властями были, кроме того, забраны и увезены лошади городского пожарного обоза и Вольно-пожарного общества, повозки, упряжь и некоторые пожарные инструменты, что окончательно лишило город средств борьбы с пожарами; ими же были забраны также почти все лошади хозяйственных и санитарных учреждений городского самоуправления (сведения получены из городской комиссии).

В близлежащих деревнях и местечках, по пути отступления польских войск, солдаты также грабили население и проезжих, поджигали дома, мебель, мосты, угоняли скот, забирали с собой лошадей и повозки, принуждая владельцев ездить в качестве возчиков за много десятков верст от места их жительства. Более полные сведения о насилиях, учиненных отступающими польскими войсками в пределах Минской губ., будут представлены особо по получении таковых с мест.

Точного подсчета всех разгромленных в Минске магазинов, лавок, квартир, а также размеры причиненного населению и городу убытка сейчас не представляется еще возможным сделать; несомненно, однако, таковой должен будет исчисляться сотнями миллионов; также далеко не все случаи убийств, поранений и других насилий, учиненных польскими войсками, до сих пор зарегистрированы [52, с. 568–571].

**ДОКУМЕНТЫ О НАЦИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ГЕНОЦИДА
НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ (1941–1944)**

Документ № 1

«...В Минске создается еврейский район...». Из распоряжения коменданта города от 19 июля 1941 г. о создании еврейского гетто в Минск.

1. С момента издания настоящего распоряжения, 19 июля 1941 г., в Минске создается еврейский район, где будут проживать исключительно евреи.

2. В течение пяти суток со времени опубликования настоящего распоряжения все еврейское население г. Минска обязано переселиться в отведенный ему для жительства район г. Минска. Лица, которые по истечении упомянутого срока будут замечены вне отведенного им для жительства района, подвергнутся аресту и строжайшим мерам наказания.

3. Разрешается взять с собой домашнее имущество. Присвоение чужого имущества карается смертной казнью.

4. Отведенный для жительства район ограничен следующими улицами: Колхозный пер., Колхозная ул., проходящая вдоль реки, Немигская ул., исключая православную церковь, Республиканская ул., Шорная ул., Коллекторная ул., Мебельный пер., Перекопская ул., Низовая ул., стена еврейского кладбища, Обувная ул., 2-й пер. Опанского, Заславльская ул. вплоть до угла Колхозного пер.

5. После завершения процесса переселения весь квартал, отведенный для жительства евреям, подлежит изоляции от остальной части города путем возведения стены из сухой кладки. Сооружение этих стен осуществляется самими жителями еврейского жилого квартала с применением камня и кирпича разрушенных зданий.

6. Категорически запрещается евреям, включенным в трудовые колонны, пребывание за пределами отведенного им жилого района. Эти евреи могут покидать свой район лишь в составе трудовой колонны и находиться за пределами своего района лишь для выполнения работ, предписанных им Минской городской управой. Неподчинение этому приказу карается смертной казнью.

7. Евреям разрешается входить в еврейский жилой район и выходить из него лишь через два прохода, находящихся на ул. Опанского и Островского. Перелазить через стену, ограничивающую этот район,

запрещается. Немецким часовым и вспомогательной полиции даны инструкции стрелять в тех, кто не подчиняется этому распоряжению.

8. Право входа в еврейский жилой район имеют только евреи, а также военнослужащие немецких воинских частей и работники Минской городской управы, посещающие еврейский жилой район по служебным делам.

9. Для осуществления мероприятий, связанных с переселением евреев, на еврейский совет [юденрат] налагается принудительный заем в сумме 30 тыс. червонцев. Эта сумма, выплата которой с процентами будет урегулирована позднее, должна быть внесена в кассу городской управы по ул. Карла Маркса, д. 28, в течение 12-ти час. после опубликования настоящего распоряжения.

10. Еврейский совет обязан немедленно уведомить жилищный отдел городской управы обо всех квартирах, находящихся за пределами еврейского жилого района, освобожденных евреями и еще не заселенных арийским населением.

11. Порядок в еврейском жилом районе будет поддерживаться еврейской службой охраны порядка (специальное положение о ней последует дополнительно).

12. Еврейский совет гор. Минска полностью отвечает за осуществление приказа и переселение евреев. Лица, не подчиняющиеся этому приказу, будут строжайше наказаны.

Полевой комендант [119, с. 86–87].

Документ № 2

«Практика загонять женщин и детей в болота не дала ожидаемого результата...». Из сообщения штурмбанфюрера СС Магилля от 12 августа 1941 г. об акции в районе Припятских болот (Белоруссия).

12.8.1941

Штаб-квартира полка
2 кавалерийский полк СС

РАПОРТ О ХОДЕ АКЦИИ НА ПРИПЯТИ С 27 ИЮЛЯ ПО 11 АВГУСТА 1941 г.

Население: В основном украинцы; белорусы на втором месте; на третьем месте поляки и русские, последних очень мало. Евреи живут в основном в крупных населенных пунктах, где они составляют высокий процент населения, в некоторых случаях до 50–80 процентов, в других – до 25 процентов...

В ряде случаев при вступлении войск мы обнаруживали, что по украинскому обычаю был приготовлен стол, накрытый белой скатертью, на котором стояли хлеб и соль, предназначавшиеся командирам. В одном случае был даже маленький оркестр, приветствовавший войска. [...]

Население отдавало предпочтение еврейским врачам. В городах и деревнях было заметно преобладание еврейских ремесленников. Там находилось большое число эмигрантов из старого рейха [Германии до 1938 г.] и Остмарка [Австрии].

Умиротворение: Умиротворение проводилось теми командирами частей или рот, которые находились в контакте с местными бургомистрами и обсуждали с ними все дела, касающиеся местного населения. Такие контакты использовались для проверки численности и состава населения, т. е. количества украинцев, белорусов и т. д. Проверялось также, остались ли здесь еще коммунисты, укрывавшиеся красноармейцы и прочие лица, бывшие прежде активными большевиками. В большинстве случаев местные жители докладывали сами, что они видели бандитов и других подозрительных лиц. Там, где еще находились подозреваемые, мы их задерживали и после короткого допроса либо отпускали, либо расстреливали...

Еврейских грабителей расстреливали. Только немногих квалифицированных рабочих, занятых в ремонтных мастерских вермахта, оставляли в живых.

Практика загонять женщин и детей в болота не дала ожидаемого результата, потому что болота не настолько глубоки, чтобы человек мог в них утонуть. Этому препятствовало также то, что на глубине примерно метр в большинстве случаев была твердая почва.

Украинское духовенство проявило готовность сотрудничать с нами и принимать участие во всех акциях. Заметно было, что в целом население в хороших отношениях с еврейским сектором. Тем не менее оно энергично помогало нам при облавах на евреев. Набранная на месте охрана, состоявшая частично из польской полиции, частично из бывших польских солдат, также произвела хорошее впечатление. Она действовала энергично и принимала участие в борьбе против грабителей. Общее число грабителей и т. д., расстрелянных кавалерийскими частями, составило 6526.

Магилль,
штурмбанфюрер СС [119, с. 91–92].

Документ № 3

«Пытавшихся спастись вплавь немцы расстреливали...».
Об истреблении евреев Витебска в конце сентября 1941 г.

Из показаний гр-на Оберемко Гавриила Петровича, проживавшего в период немецкой оккупации в гор. Витебске, видно, что немецкие оккупанты занимались массовым истреблением советских граждан города Витебска и советских военнопленных, находившихся в лагере гор. Витебска.

Особенно жестоко относились немецкие власти к еврейскому населению, совершая над ними неслыханные надругательства, уничтожая без разбора возраста и пола. Через две недели после оккупации города немецкий комендант издал приказ, согласно которому все лица еврейской национальности должны были переселиться на правый берег Зап. Двины и расположиться прямо на берегу реки. Переправа евреев, проживающих на противоположной стороне реки, производилась на лодках. Когда перегруженные людьми лодки достигали середины реки, то немцы опрокидывали лодки, люди, среди которых в большинстве были дети, старики и женщины, тонули. Пытавшихся спастись вплавь немцы расстреливали или добивали прикладами. Таким способом немцы уничтожили около 2-х тысяч евреев – детей, стариков, женщин. Остальная часть еврейского населения, примерно 13 тысяч человек, были помещены в лагерь, построенный на берегу реки у здания бывш. клуба металлистов.

Этот лагерь немцы обнесли колочей проволокой и в продолжение полутора месяцев находившимся в нем людям не давалось никакой пищи. Голодной смертью в лагере ежедневно умирало по 30–40 человек.

В конце сентября м-ца 1941 г. всех евреев из лагеря перевезли в Иловский овраг, около дер. Мишкура по дороге на Тулово. Там в 4 км левее Туловской дороги все евреи, около 11 тысяч, были расстреляны. По словам очевидцев, вместе с убитыми зарывали и раненых, но еще живых людей, а маленьких детей немецкие жандармы сбрасывали в ямы штыками и закапывали их живыми.

После массового расстрела евреев в Иловском овраге немцы провели повальные обыски по всему городу, и обнаруженные граждане еврейской национальности расстреливались на месте. Таким образом, все еврейское население гор. Витебска немецкими оккупационными войсками в первый же период своего хозяйничанья в городе было уничтожено.

Чтобы скрыть свои преступления и замести следы зверства, немцы в продолжение зимы 1943–44 гг. откапывали и сжигали трупы людей, расстрелянных в Иловском овраге в 1941 г.

4 августа 1944 г. [119, с. 113–114].

Документ № 4

«Всех выгнали... и повели в сторону Боровухи...». Из свидетельства очевидца уничтожения евреев Полоцка (Белоруссия) 21 ноября 1941 г.

...С началом войны многие уехали в окрестные деревни от бомбежек. Поехали и мы в дер. Гендики по дороге на Невель. Потом решили эвакуироваться, достали лошадей и поехали, но в районе 17-го разъезда немцы перерезали дорогу, и мы должны были вернуться в Полоцк. Дом наш сгорел. Во время пожара домработница Лена пыталась спасти наши вещи, но пока она выносила одни вещи из квартиры, на улице уже растаскивали то, что было вынесено раньше. Часть вещей перед тем, как эвакуироваться, мы оставили у знакомых русских – в семье сослуживцев отца Клинева и в семье бухгалтера винзавода Лопковского. Поселились мы в доме эвакуировавшегося Берзана. Евреи в то время жили по своим домам, но всех, кроме стариков и детей, гоняли на работу – подметать улицы, пилить дрова и т. д. Через несколько дней немцы собрали 2 машины евреев – и таких, что на работе были, и других увезли. Больше этих людей никто не видел, среди них был и мой брат Борис.

Через 2–3 недели было объявлено о создании гетто. Все евреи переселились в район улиц Коммунистической, Гоголевской (недалеко от бани), ул. Войкова, Интернациональной. Русские из этого района переселились в освободившиеся еврейские квартиры. В гетто много домов было разрушено, оно было огорожено проволокой, но не охранялось. Жили по 10 семей в доме, всего было тысяч 5 человек; до войны в Полоцке жило 10–12 тыс. евреев, примерно половина населения. Евреям запрещалось уходить за территорию гетто, слева на груди и на спине должны были носить желтые 6-конечные звезды. Молодых гоняли на работу. Хотя в гетто русским входить было запрещено, домработница Лена приносила молоко. Ее поймали, отвели в комендатуру, пригрозили и отобрали корову. Но саму Лену отпустили.

В сентябре гетто переместили на окраину Полоцка в дер. Лозовка, недалеко от военного городка Боровуха. Разместили в 10 бараках, что были при кирпичном заводе. Там уже был настоящий забор, охрана. Охраняли полицейские, немцы приезжали только грабить. Всех выгоняли на улицу и искали по баракам вещи, золото. Срывали с рук кольца, часы, некоторых, особенно женщин, раздевали голыми и обыскивали.

Чтобы спасти вещи, приходилось надевать на себя несколько рубашек и несколько пальто. Жили по 40–50 человек в бараке. Часто утром 2–3 человека не вставали – умирали от голода и болезней, вшей было много.

Мы с другом Абрашкой Соколинским часто убегали из гетто через дыру в заборе. Уходили даже с ночевкой. Меняли вещи на деньги на продукты и приносили в гетто. В гетто был старосте Абрам Шерман, бывший столяр, и заместитель Апкин, раньше в мастерской по ремонту велосипедов работал. По заданию немцев они выделяли людей на работы. Так этого Шермана расстреляли раньше всех. Доставать еду где-то было необходимо, потому что в день выдавали только по 100 грамм хлеба на человека. Жили по 10–15 семей в комнате.

Убежать из гетто можно было, но бежать было некуда, партизан еще не было. Про тех, что увезли на машинах из Полоцка в начале оккупации, ходили всякие слухи – и что видели, как они где-то урожай убирают, и что их отправили в Палестину.

Утром 21-го ноября опять приехали немцы и полицейские. Мы подумали, что это, как и раньше, приехали грабить. Всех выгнали, построили, открыли ворота и повели в сторону Боровухи, это 2–3 км от Лозовки, где было гетто. О том, что ведут расстреливать, не догадывались. Говорили даже, что в Палестину отправляют. Колонна вытянулась не на один километр. Мы шли в середине где-то и вдруг услышали выстрелы – это первых уже начали расстреливать. Колонну охраняли полицейские, попробовать убежать было можно. Меня уговаривал один знакомый парень по фамилии Пастернак, но мама держала за руку и говорила: «Если ты побежишь, то все равно тебя убьют, так будем лежать уже вместе». А то, что расстреливают, поняли, когда стало слышно выстрелы, когда же сворачивали с дороги, уже и видно было. Там уже выкопано было 5–6 ям. Это через дорогу от русского кладбища, которое на горочке.

Машины, немцы, полицейские, кучи одежды. Тут я уже все увидел. Полицейские раздевали, одежду бросали в кучу, потом евреи брели к какой-то яме, подгоняемые полицейскими. В это время я уже от мамы вырвался. Вертелся между людьми, которых гнали к ямам, но к ним самим не шел. Несколько человек пытались бежать, их убили, взяли один за одну ногу, другой за другую – и в яму. Расстреливали немцы из винтовок, стояли человек по 5 у каждой ямы. Полицай Шастидко, [который] жил на нашей улице, заметив, что я не иду к ямам, крикнул: «А ты чего стоишь, а ну-ка пошел!», – и ударил меня по голове велосипедной цепью. На голове была шапка, она смягчила удар, но конец цепи задел еще и по руке, она потом вспухла.

И я пошел, пошел, сам не понимаю куда иду. И мимо этих ям, и в лес, и бегом.

Слышал, как кричали, стреляли. Голым добежал до Косаверовской мельницы... [119, с. 128–130].

Документ № 5

«Пусть они погибают...». Из донесения обер-вахмистра Зённекена от 24 октября 1941 г. об уничтожении евреев г. Борисова (Белоруссия).

24.10.1941

РАПОРТ

С пятницы, 17 октября, по понедельник, 20 октября, я нахожусь в Борисове по делам службы. В пятницу, сразу по прибытии я был поставлен в известность недавно назначенным приказом СД на должность начальника русской полиции безопасности Эховым, что в ночь с воскресенья на понедельник все евреи Борисова будут расстреляны. На мой недоуменный вопрос, а можно ли в течение одной ночи организованно отправить на тот свет 8000 человек, он ответил, что уже выполнял подобные приказы и справился сам, силами своих людей, поскольку в этих делах далеко не новичок. Тогда же я узнал, что примерно 1500 евреев будут временно оставлены в живых, поскольку являются специалистами (сапожниками, портными, кузнецами, слесарями), иными словами, ремесленниками, в которых мы остро нуждались для восстановления страны. Тот же Эхов вручил мне подписанное им приглашение на «Праздник немецкой полиции», который был назначен на воскресенье, 19 октября, в два часа дня.

Я познакомился с Эховым во время своей службы в Борисове. Приказом высокого армейского начальства его на какое-то время назначили бургомистром города Зембина, расположенного в 25 километрах от Борисова. Он был поволжским немцем и до войны преподавал немецкий язык в русской школе Зембина.

Хотя приказ о расстреле евреев был секретным, в гетто о нем знали уже утром в субботу. Я отдал свои сапоги в починку еврейскому сапожнику, который жил на улице, ведущей к аэропорту. От него я узнал, что к бургомистру города д-ру Станкевичу и начальнику русской полиции безопасности Эхову направилась делегация с намерением добиться отсрочки экзекуций, чтобы успеть подать прошение генералу. Однако сапожник не мог мне сказать, кто был этот генерал.

Он только сообщил мне, что евреи не могли себе представить, чтобы Адольф Гитлер или кто-то из командования мог отдать приказ расстрелять 6500 евреев. Потом я узнал, что бургомистр, д-р Станкевич, обещал им поговорить об этом с генералом и добавил, что сам он может заявить, что поведение евреев, живущих в подчиненном ему районе, было во всех отношениях примерным. Под поведением он имел в виду порядок в гетто, исполнение возложенной на евреев работы, сбор 300 000 рублей и виде

налогов, которыми их обложили несколько недель назад, сдачу золота, серебра и прочих ценностей.

В воскресенье я отправился на упомянутый «Праздник немецкой полиции» – не за тем, чтобы выпить там пива или ликера, а чтобы проследить за событиями, поскольку заранее знал, чем кончится это «празднование».

Из так называемых знатных граждан присутствовали: уполномоченный СД Берг Фогельзанд, его жена – лейтенант немецкой полевой полиции, бургомистр д-р Станкевич, начальник русской полиции безопасности Эхов.

Кроме того, там был помощник начальника русской полиции безопасности Ковалевский, полицейские с женами, невестами и подругами, немецкие унтер-офицеры; людей собралось много. Мы много разговаривали и еще больше пили. Я завел разговор с Ковалевским, который был полицейским еще в царские времена. Но был очень симпатичный, спокойный, сдержанный человек 62 лет, который среди прочего сообщил мне, что празднование закончится в 9 часов, поскольку на завтра назначено «великое дело». Ковалевский пригласил меня после праздника пойти к нему, он испытывал потребность выговориться...

От Ковалевского я вернулся к себе и до ночи проговорил со своим русским хозяином. [...] Разумеется, мы говорили и о предстоящем расстреле евреев, о котором знало также и гражданское население. Хозяин мой, по-видимому, выразил отношение всех борисовских неевреев: «Пусть они погибают, они нам сделали много плохого!»

В три часа ночи начался расстрел. Сначала вывели мужчин. Их повезли к месту казни в русских машинах в сопровождении назначенных для этой цели людей из русской полиции безопасности Борисова. Поскольку их было недостаточно, то прислали подкрепление из Зембина и других отделов русской полиции безопасности. Ее служащие носили красно-белые ленты на рукавах и были вооружены винтовками и автоматами. На ведущей к аэропорту Полоцкой улице я видел машины с женщинами и детьми всех возрастов, ехавшие на значительном расстоянии друг от друга. Эти машины также охранялись служащими из русской полиции. На крыше вместе с другими сидел и русский полицейский с автоматом наготове. Несчастные плакали, кричали и просили о помощи, как только видели немецкого солдата. В течение всего дня машины следовали одна за другой к месту казни – в лесу, неподалеку от бывшего штаба группы армий «Центр». Кроме того, из-за нехватки машин и времени, были женщины и дети, которых по той же дороге вели пешком, погоняя железными прутьями. На территории гетто, то есть на той же самой улице, еврейские женщины с детьми, даже с грудными младенцами на руках, стояли

группами, готовые к отправке. Отдаленная стрельба была слышна целый день. Женщины и дети плакали и кричали, машины неслись по улицам, увозя из гетто все новые и новые жертвы, – и все это на глазах у мирного населения и военнослужащих.

Возможно, эту акцию и собирались провести втайне, но сделать это было невозможно, поскольку и на противоположной стороне улицы, и на боковых улицах жили люди. Глаза их выражали либо полное безразличие, либо ужас, потому что происходившее было чудовищно. Если вечером накануне экзекуции неевреи считали, что евреи заслужили такую участь, то теперь, утром, они восклицали: «Кто отдал такой приказ? Как это можно сразу уничтожить 6500 евреев? Сегодня это евреи, а когда наша очередь? И что эти бедные евреи сделали? Они только и знали, что работали! Истинные виновники наверняка в безопасности!» Казнь продолжалась весь понедельник. Вечером выстрелы уже слышались не только из леса, стреляли в самом гетто и почти на всех улицах города, потому что многие евреи, спасаясь, бежали из гетто и пытались там укрыться. В этот вечер и ночью из-за неразберихи даже немцам не рекомендовали выходить на улицу, чтобы не попасть под пули русских полицейских. Около десяти часов вечера в городе запылал пожар; стрельба все еще продолжалась. В гетто горело несколько домов, на соседних улицах тоже. Причина мне была неизвестна.

Следует добавить, что к вечеру были вызваны немецкие солдаты, чтобы заблокировать гетто и помешать бегству евреев. Как рассказал мне унтер-офицер, нескольких евреев поймали и передали русской полиции безопасности для расстрела. Расстрел продолжался всю ночь. Во вторник, в восемь часов утра, я снова стал свидетелем таких же, как накануне, сцен. Не все евреи еще были уничтожены. Многие русские машины с охранниками вернулись из леса, доверху нагруженные снятой с жертв одеждой, так что все могли понять, что там произошло. Одежду свозили на городской склад. В гетто и вдоль уже описанной улицы стояли группы евреев, дрожавших от страха в ожидании казни.

Я слышал, что многие евреи покончили самоубийством в близлежащей Березине, что во время экзекуции в самом гетто происходили страшные сцены. В отчете говорилось, что расстреляны были все специалисты, по крайней мере большая их часть. Возможно, так и было, поскольку, когда в сопровождении двух русских полицейских я зашел в дома портного и сапожника на главной улице, колючая проволока была разорвана и в домах никого не было. Трудно описать, что я увидел! Чтобы узнать подробности об экзекуции, я разговорился с этими двумя полицейскими, и они рассказали мне, что несколько дней назад русские военнопленные выкопали в лесу огромные общие могилы, длиной

100 метров, шириной в 5 и глубиной в 3 метра. По их рассказам, экзекуция производилась следующим образом: первую группу, около 20 человек, заставили раздеться до нижнего белья и спрыгнуть в яму. В них стреляли сверху. Разумеется, эти мертвые или полумертвые люди падали друг на друга. Следующие жертвы должны были сами уложить их в ряд, чтобы освободить для себя как можно больше места. Далее все шло в таком же порядке. Когда яма заполнялась доверху, евреи должны были засыпать ее, утрамбовывая землю и тела. Об этих двух могилах рассказывали ужасающие вещи! Незадолго до моего отъезда на фронт я встретил двух немецких солдат, ефрейтора и обер-ефрейтора, которые из чистого любопытства наблюдали за этими экзекуциями с довольно близкого расстояния. Они целиком подтвердили собранную мной информацию и рассказали, что русским полицейским выдали много спиртного, иначе они вряд ли сумели бы справиться с этим тяжелым заданием! Население Борисова считает, что люди из русской полиции присвоили ценности, оставленные евреями: золото, серебро, меха, ткань, кожу и прочее – как присваивали все это и во время предыдущих расстрелов. Более того, говорят, что большинство этих полицейских – бывшие коммунисты, но никто не отваживается донести на них, так все запуганы. Население по большей части желает, чтобы все высокие должности были заняты немцами.

Обер-вахмистр Зённекен,
переводчик на русский язык
из группы армий «Центр» [119, с. 136–140].

Документ № 6

«...Очистить весь город от евреев...». Из рапорта гебитскомиссара г. Слуцка Карля генерал-комиссару Белоруссии Кубе от 10 октября 1941 г.

Слуцк, 30.10.1941

Совершенно секретно

В связи с полученным мною 27 октября 1941 года телефонным сообщением, письменно докладываю Вам следующее:

27.10 в 8 утра из Каунаса прибыл обер-лейтенант полицейского батальона № 11, представившийся как адъютант командира батальона полиции безопасности. Обер-лейтенант довел до нашего сведения, что полицейский батальон получил задание произвести здесь, в городе Слуцке, в двухдневный срок полную ликвидацию евреев. Командир и его батальон в составе 4 рот, из них 2 роты литовских партизан, по словам обер-лейтенанта, находились уже и пути, и акция должна была начаться сразу

по их прибытии. На это я ответил обер-лейтенанту, что в любом случае прежде, чем начнется акция, я должен обсудить ее с командиром. Спустя около получаса полицейский батальон вступил в Слуцк. Сразу по прибытии батальона состоялся намеченный мною разговор с его командиром. Прежде всего я объяснил командиру, что едва ли возможно провести акцию без предварительной подготовки, так как сейчас все на работе и поэтому могут произойти серьезные осложнения. Он был обязан, со своей стороны, предупредить меня хотя бы за день до акции, и я попросил его перенести акцию на один день. Он, однако, отклонил просьбу, добавив, что во всех городах акция уже проведена, а на Слуцк у него отведено только два дня. За эти два дня город Слуцк должен быть непременно очищен от евреев. Я выразил решительный протест и подчеркнул, что не допущу самовольной ликвидации евреев. Большую часть находящихся в городе евреев составляют ремесленники и их семьи. Без этих еврейских ремесленников обойтись невозможно, ибо они практически незаменимы. Я указал также на то, что белорусских ремесленников по существу нет, так что все жизненно важные производства будут остановлены одним ударом, как только все евреи будут ликвидированы. В конце нашей беседы я подчеркнул, что все ремесленники и специалисты особо важных профессий имеют на руках соответствующие удостоверения, и тех, кто их имеет, не следует забирать с работы. Затем мы договорились, что все живущие в городе евреи, и в частности семьи ремесленников, которых я ни в коем случае не позволю ликвидировать, для начала будут отправлены в гетто с целью сортировки. Сортировка будет поручена двум моим чиновникам. Командир, не возражал, поэтому я остался в полном убеждении, что акция пройдет именно таким образом. Однако уже через несколько часов после начала акции выяснилось, что дела обстоят иначе. Я понял, что командир нисколько не придерживается нашего соглашения. Вопреки договоренности, все без исключения евреи были взяты с фабрик и из мастерских и вывезены. Правда, часть евреев была проведена через гетто, где я многих задержал и рассортировал, однако же большая часть евреев была сразу посажена в грузовики и за городом без промедления ликвидирована. Вскоре после полудня со всех сторон начали поступать жалобы, что фабрики и мастерские не могут продолжать работу, ибо оттуда забрали всех еврейских рабочих. Так как командир уехал от нас в Барановичи, я, после долгих поисков, связался с его заместителем, капитаном, и потребовал немедленно прекратить акцию, ибо она проводилась вопреки нашему соглашению, и ущерб, причиненный экономике, был просто невосполним. Капитан был весьма удивлен моими словами и объяснил, что получил от командира задание очистить весь город от евреев, подобно

тому, как это уже было в других городах. Эта чистка, сказал он, диктуется политическими соображениями, и экономические не должны здесь играть никакой роли. Но послѣ того, как я принял энергичные меры, акция к вечеру была прекращена.

Что касается самого способа проведения акции, я должен с глубоким прискорбием отметить, что он граничил с садизмом. Сам город во время акции представлял собой ужасающую картину. С неопишуемой жестокостью, как со стороны немецких полицейских, так и со стороны литовских партизан, еврейское население, а также немало белорусов, были выведены из домов и согнаны в одно место. Повсюду в городе была стрельба, и на некоторых улицах валялись трупы евреев. Мало того, что с еврейским населением, в том числе и с ремесленниками, обращались по-зверски прямо на глазах у белорусского населения, но и само белорусское население точно так же подвергалось избиению резиновыми дубинками и прикладами. Вырваться из облавы белорусам удавалось лишь с большим трудом. О еврейской акции я уже не говорю, скорее 'то напоминало революцию. И сам я, и все мои подчиненные весь день были в гуще происходящего, пытаюсь спасти хотя бы некоторых. Неоднократно мне приходилось буквально с пистолетом в руке выгонять с предприятий немецких полицейских и литовских партизан. Такое же задание я дал и своим жандармам, однако из-за сильной стрельбы им часто приходилось покидать улицы, чтобы не попасть под пули. Вообще, вся картина была более чем ужасной. После полудня на улицах, тут и там, осталось множество подвод с лошадьми без хозяев, так что я должен был поручить городским властям немедленно позаботиться о повозках. Как впоследствии было установлено, это были повозки евреев, получивших от вермахта задание возить амуницию. Амуницию попросту вынули из телег и увезли, а о самих повозках забыли.

При расстреле, производившемся за городом, я не присутствовал. Поэтому о жестокостях, имевших место там, я ничего не скажу. Отмечу только, что в течение долгого времени после того, как могилы были засыпаны землей, оставшиеся в живых пытались из них выбраться. Относительно экономического ущерба замечу, что сильнее всего пострадала кожевенная фабрика. Здесь работали 26 специалистов. 15 лучших специалистов из этого числа было расстреляно, 4 других прыгнули на ходу с машины и скрылись, а еще 7 бежали и не были пойманы. Предприятие ныне едва может продолжать работу. В тележной мастерской работало 5 тележников. Из них четверо расстреляны, и теперь поддерживать производство должен один человек. Не осталось таких ремесленников, как столяры, кузнецы, и т. д. До сего дня я так и не смог получить полного отчета. Как я уже упомянул вначале, семьи

ремесленников следовало пощадить. Однако сегодня, по-видимому, почти во всех семьях не хватает по несколько человек. Отовсюду поступают сообщения, из которых с очевидностью следует, что в одних семьях нет самого ремесленника, в других – жены, в третьих отсутствуют дети. Так что почти все семьи пострадали. Сомнительно, чтобы в этих обстоятельствах, оставшиеся ремесленники работали с охотой и качество их работы было соответствующим, тем более что их успели жестоко избить. Белорусское население, чье полное доверие мы завоевали, пребывает в растерянности. Хотя люди напуганы и не отваживаются открыто высказывать свое мнение, есть основания полагать, что этот день не забыт. Я считаю, что этой акцией мы свели на нет многое из того, что было достигнуто в последние месяцы, и пройдет еще немало времени, прежде чем мы вернем себе утраченное доверие населения.

В заключение считаю нужным указать на то обстоятельство, что полицейский батальон в ходе акций занимался неслыханным грабежом, причем не только в еврейских, но и в белорусских домах. Все пригодное, как например: сапоги, кожу, ткань, золото и прочие ценности – полицейские [литовские партизаны] забирали с собой. По сведениям, полученным от солдат вермахта, у евреев часто прямо на улицах срывали с рук часы, жесточайшим образом снимали кольца с пальцев. Главный казначей сообщил, что у одной еврейской девушки полиция потребовала 5000 рублей за освобождение ее отца. Эта девушка должна была обежать весь город, чтобы раздобыть деньги. В самом гетто есть отдельные бараки, которые гражданские власти заполнили вещами евреев и забили гвоздями, но полиция взломала и разграбила эти бараки. Даже в казарме, где расквартирована воинская часть, были выломаны для костра оконные рамы и двери. Хотя я во вторник, в первой половине дня, имел по поводу грабежей объяснение с адъютантом командира и в ходе этих переговоров мне было обещано, что ни один полицейский более не появится; в городе, спустя несколько часов я был вынужден арестовать двух литовских партизан в полном вооружении, застигнутых за грабежом. В ночь со вторника на среду батальон покинул город и двинулся в направлении Барановичей. Население воспряло духом только тогда, когда весть об этом распространилась по всему городу.

Доклад окончен. В скором времени я прибуду в Минск, чтобы изложить дело устно. В настоящее время я больше не в состоянии проводить еврейские акции. Сначала все должно успокоиться. Я надеюсь, что в самом скором времени нам удастся установить порядок и, несмотря на все трудности, снова оживить экономику. Я прошу только об одном: чтобы меня навсегда избавили от встреч с этим полицейским батальоном [119, с. 143–147].

Документ № 7

«...Еврейство... является средоточием партизанского движения...». *Из рапорта генерал-комиссара Белоруссии Кубе от 31 июля 1942 г. об уничтожении евреев и борьбе против партизан Белоруссии.*

Минск, 31.7.1942

Совершенно секретно

Рейхскомиссару Остланда
Гауляйтеру Генриху Лозе
Рига

Все столкновения с партизанами в Белоруссии доказывают, что еврейство, как в бывшей польской, так и в бывшей советской частях генерального округа, является средоточием партизанского движения, наряду с польским движением сопротивления на Восточном фронте и Красной Армией... Вследствие этого вопрос об обращении с еврейством в Белоруссии должен быть решен не только с учетом экономических нужд, но и в соответствии с политическими соображениями.

После основательных обсуждений с бригаденфюрером СС Ценнером и весьма усердным начальником СД оберштурмбанфюрером СС доктором юриспруденции Штраухом выяснилось, что в Белоруссии ликвидировано за последние 10 недель около 55 000 евреев. На территории Минского района евреи были полностью ликвидированы, но это не привело к потерям в рабочей силе. В преимущественно польском районе Лиды было ликвидировано 16 000 евреев, в Слониме – 8000 и т. д.

Мы уже докладывали, что командование армейской тыловой зоны, превысив свои полномочия, вмешалось в наши приготовления к ликвидации евреев в Глубоком. Без согласования со мной оно ликвидировало 10 000 евреев, систематическое устранение которых, безусловно, планировалось и нами. В самом Минске 28–29 июля было ликвидировано около 10 000 евреев. Из них 6500 составляли русские евреи – в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера.

Район Слуцка также был освобожден от нескольких тысяч евреев, равно как Новогрудок и Вилейка. Радикальные меры были запланированы в отношении Барановичей и Ганцевичей. В Барановичах, в самом городе, еще остается 10 000 евреев, из которых 9000 будет ликвидировано в следующем месяце.

В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, – все 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта. В Минске сохранится и в будущем наибольшее сосредоточение евреев ввиду скопления в этом районе большого числа военных предприятий и важной роли железнодорожного транспорта. Во всех остальных районах СД и мною установлено число евреев, используемых на работах; оно будет сокращено до 800, а возможно, и до 500, так что после завершения запланированных акций в Минске останется 8600 евреев и около 7000 евреев в 10 других районах, включая свободный от евреев Минский район. Таким образом, будет устранена опасность, что партизаны смогут в какой-то существенной степени опереться в будущем на еврейство. Естественно, я и СД желали бы, чтобы еврейство в генеральном округе Белоруссии было окончательно устранено после того, как его труд более не будет необходим вермахту. В настоящее же время учитываются насущные потребности вермахта – главного потребителя труда евреев. <...> Поэтому я был бы благодарен, если бы рейхскомиссар нашел способ остановить дальнейшую депортацию евреев в Минск, по крайней мере до тех пор, пока опасность нападения со стороны партизан не будет окончательно устранена, поскольку для борьбы с партизанами и польским движением сопротивления требуется участие всех частей СД, и без того не слишком многочисленных.

В связи с этим понятно негодование оберштурмбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний рейхсфюрера и без уведомления генерал-комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы.

Я прошу рейхскомиссара (уже предупрежденного телеграммой), чтобы он как высший авторитет в Остланде остановил отправку этих транспортов. Польский еврей, как и русский еврей, является врагом немецкой нации, опасным политическим элементом. Его политическая опасность далеко превосходит его ценность как квалифицированного работника. Ни при каких обстоятельствах ни сухопутные, ни военно-воздушные части не должны ввозить евреев на территорию, находящуюся под гражданским управлением, без разрешения рейхскомиссара. Это ставит под угрозу как решение политической задачи в этих местах, так и безопасность генерального округа. Мы полностью согласны с начальником СД в Белоруссии, что для предотвращения дальнейшего осложнения ситуации необходимо уничтожить любой транспорт с евреями, прибытие которого не согласовано с нами или с нашими высшими властями.

Генерал-комиссар Белоруссии Кубе [119, с. 234–236].

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абезгауз, З. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1977. – 168 с.
2. Абезгауз, З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1971. – 179 с.
3. Абецедарский, Л. С. Белоруссия и Россия XVI–XVII вв. / Л. С. Абецедарский. – Минск : Выш. шко., 1978. – 256 с.
4. Альтман, И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. / И. Альтман. – М. : Ковчег, 2002. – 543 с.
5. Анищенко, Е. К. Черта оседлости (Белорусская синагога в царствование Екатерины II) / Е. К. Анищенко. – Минск : Арти-Фекс, 1998. – 156 с.
6. Антисемитизм. – М. : Крафт+, 2002. – 360 с.
7. Арапов, Д. Ю. Система государственного регулирования ислама и Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.) / Д. Ю. Арапов. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004. – 287 с.
8. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. – М. : РОССПЭН, 2004. – 388 с.
9. Беларускае пытанне і польскі рух // Польша. – 1994. – № 6. – С. 176–192.
10. Беларусь і цюркск-ісламскі свет: з нагоды 615-годдзя ўзнікнення татарска-мусульманскай супольнасці на землях ВКЛ : зб. навук. прац / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ, філ. “Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы” ; уклад. і прадм.: І. А. Сынькова, М. У. Тарэлка. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 155 с.
11. Белоруссия и Украина: История и культура. – М. : Тезаурус, 2011. – Вып. 4. – 588 с.
12. Белякевич, И. И. Из истории создания польских национальных формирований в составе русской армии во время Первой мировой войны / И. И. Белякевич // Первая мировая война, 1914–1918 гг. : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; редкол.: А. Л. Сидоров (отв. ред.) [и др.]. – М., 1968. – С. 158–169.
13. Бершадский, С. А. Литовские евреи / С. А. Бершадский. – СПб., 1883. – 439 с.
14. Бич, М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М. О. Бич. – Минск : Наука и техника, 1983. – 280 с.
15. Блинова, Т. Г. Иезуиты в Белоруссии / Т. Г. Блинова. – Минск : Беларусь, 1990. – 110 с.

16. Борисенок, Е. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы / Е. Борисенок. – М. : Европа, 2006. – 256 с.
17. Бугай, Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...» / Н. Ф. Бугай. – М. : АИРО-XX, 1995. – 230 с.
18. Бядуля, З. Жыды на Беларусі (бытавыя штрыхі) / З. Бядуля // Беларус. шлях. – 1918. – 22 жн. – С. 1–2.
19. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939) / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
20. Великий, А. Бунд в коммунистической Беларуси: хроника политического уничтожения / А. Великий // Репрессивная политика советской власти в Беларуси : сб. науч. работ / Междунар. ист.-просвет., правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал» ; сост.: И. Кузнецов, Я. Басин. – Минск, 2007. – Вып. 2. – С. 72–89.
21. Водарский, Я. Е. Население России за 400 лет, XVI – начало XX вв. / Я. Е. Водарский. – М. : Просвещение, 1973. – 159 с.
22. Врублевский, А. П. Из истории репрессий против белорусского крестьянства 1929–1934 гг. / А. П. Врублевский, Т. С. Протько. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 142 с.
23. Герасимова, И. П. Еврейское образование в Белоруссии в XIX – начале XX в. и отношение к нему российского самодержавия : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. П. Герасимова ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск, 1996. – 23 с.
24. Гессен, Ю. История еврейского народа в России / Ю. Гессен. – М. ; Иерусалим : Еврейс. ун-т, 1993. – 236 с.
25. Глушаков, Ю. «Революция умерла! Да здравствует революция!»: Анархизм в Беларуси (1902–1927) / Ю. Глушаков. – СПб. : ШИСС, 2015. – 172 с.
26. Горизонтов, Л. Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / Л. Е. Горизонтов. – М. : Индрик, 1999. – 272 с.
27. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVI вв. / А. П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248 с.
28. Грыцкевіч, А. П. З гісторыі паселішчаў татар у Беларусі / А. П. Грыцкевіч // Вес. Акад. навук БССР. Сер. грамад. навук. – 1981. – № 6. – С. 81–89.
29. Дизендорф, В. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII – начало XXI в.) / В. Дизендорф. – Роттенбург : [б. и.], 2010. – 240 с.
30. Дмитриева, О. П. Национальные общности на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : монография / О. П. Дмитриева. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 243 с.

31. Дубнов, С. М. Краткая история евреев / С. М. Дубнов. – СПб., 1912. – 398 с.
32. Думин, С. В. Белорусские татары. Прошлое и современность / С. В. Думин, И. Б. Конопацкий. – Минск, 1994. – 286 с.
33. Думин, С. В. Служилые татары в ВКЛ в конце XIV – начале XVI в. (формирование группы) / С. В. Думин // Наш Радавод : материалы Междунар. науч. конф. по регион истории Вост. Европы «Культура народов ВКЛ и Белоруссии XIII – начала XX вв.». – Гродно, 1991. – Кн. 3, ч. III. – С. 194–201.
34. Думін, С. У. Беларuskія татары: мінулае і сучаснасць / С. У. Думін ; І. Б. Канапацкі. – Мінск : Полымя, 1993. – 206 с.
35. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно, 2001. – 236 с.
36. Забаўскі, М. М. Нацыянальна-рэлігійная палітыка царызму, урадавых партый і арганізацый на Беларусі (канец XIX ст. – 1917 г.) / М. М. Забаўскі // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. : зб. навук. прац / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Беларус. рэсп. фонд фундам. даслед. ; пад агул. рэд. М. Забаўскага, І. Канапацкага. – Мінск, 1998. – С. 125–144.
37. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.] ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 605 с.
38. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941 / А. Зальцер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 477 с.
39. Иоффе, Э. Белорусские евреи. Трагедия и героизм. 1941–1945 : монография / Э. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.
40. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси : краткий науч.-популяр. очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск : АРТИ-ФЕКС, 1996. – 294 с.
41. Ислам в Российской империи : законодат. акты, описания, статистика / сост., авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапова. – М. : Академкнига, 2001. – 367 с.
42. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи : в 3 т./ под ред. А. Кулика. – Т. 1. – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2010. – 260 с.
43. История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / под ред. И. Лурье. – Т. 2. – М. : Мосты культуры ; Гешарим, 2012. – 279 с.
44. Исхаков, С. М. Первая мировая война глазами российских мусульман / С. М. Исхаков // Россия и Первая мировая война : материалы Междунар. науч. коллоквиума, 1–5 июня 1998 г. / редкол.: Н. Н. Смирнов (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 1999. – С. 419–431.

45. Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар : вучэб. дапам. / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 2000. – 258 с.
46. Канапацкі, І. Б. Да пытання этнагенезу і структуры татарскага народа / І. Б. Канапацкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы навуц. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навуц. рэд.: У. Навіцкі, М. Сташкевіч. – Мінск, 2001. – С. 62–66.
47. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.] ; навуц. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
48. Каппелер, А. Россия – многонациональная империя / А. Каппелер. – М. : Прогресс-Традиция : Традиция, 2000. – 342 с.
49. Карнялюк, В. Р. Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : дыс. ... канд. гіст. навуц : 07.00.02 / В. Р. Карнялюк. – Мінск, 2001. – 108 л.
50. Каспяровіч, Г. І. Асноўныя тэнэнцыі і асаблівасці этнадэмаграфічных працэсаў у гарадах Беларусі / Г. І. Каспяровіч, Н. Г. Бялкоўская // Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навуц. – 2000. – № 2. – С. 73–78.
51. Копыцкий, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII / З. Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1975. – 193 с.
52. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг. : сб. док. / отв. ред. Л. Б. Милякова. – М. : РОССПЭН, 2007. – 1032 с.
53. Кром, М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. М. Кром. – М. : Объед. ред. МВД России, 2010. – 320 с.
54. Кручковский, Т. Поляки на Беларуси на фоне истории и современности / Т. Кручковский. – Слоним : Слоним. тип., 2003. – 271 с.
55. Кто живет в Беларуси / А. В. Гурко [и др.] ; НАН Беларусі, Ін-т іскусстваведения, этнографіі і фольклора ім. К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 798 с.
56. Кузнецова, С. А. Еврейские общины Беларуси в конце XVIII – начале XX века / С. А. Кузнецова. – Минск : Петит, 1998. – 34 с.
57. Лукін, В. С. Дзейнасць грамадскіх арганізацый у Латгаліі на пачатку XX ст. / В. С. Лукін // Беларус. гіст. часоп. – 1998. – № 2. – С. 98–100.
58. Лыч, Л. М. Міжнацыянальныя дачыненні на Беларусі (верасень 1943 – кастрычнік 1964 г.) / Л. М. Лыч. – Мінск : Галіяфы, 2009. – 284 с.
59. Лыч, Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё савецкай Беларусі (кастрычнік 1917 – снежань 1922 г.) / Л. М. Лыч // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации: к 90-летию Октябрьской революции :

материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 нояб. 2007 г. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: М. П. Костюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 73–284.

60. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVII – первой половине XIX в. / А. М. Лютый. – Минск : Наука и техника, 1987. – 179 с.

61. Ляхоўскі, У. В. Развіццё польскага школьніцтва ў заходняй частцы Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. / У. В. Ляхоўскі // Этнічныя супольнасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 184–188.

62. Ляхоўскі, У. В. Становішча рускамоўнай адукацыі ў зоне германскай (акупацыі на тэрыторыі Беларусі падчас Першай сусветнай вайны (1915–1918 гг.) / У. В. Ляхоўскі // Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Сморгоншчына: трагедыя, гераізм, памяць : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Сморгонь, 18–19 мая 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд.: А. М. Літвін, У. В. Ляхоўскі. – Мінск, 2009. – С. 501–536.

63. Мазец, В. Г. БНР і праблемы нацыянальных супольнасцей на Беларусі / В. Г. Мазец // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 191–193.

64. Мараш, Я. Н. Очерки истории экспансии католической церкви в Белоруссии XVIII века / Я. Н. Мараш. – Минск, 1974. – 288 с.

65. Марцуль, Г. Гісторыя Беларусі, насельніцтва, фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў, беларускае замежжа / Г. Марцуль, М. Сташкевіч. – Мінск, 1997. – 423 с.

66. Миллер, А. Империя Романовых и национализм : эссе по методологии ист. исслед. / А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 240 с.

67. Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар / А. Мухлинский. – Минск : Адраджэнне, 1993. – 70 с.

68. На путях становления украинской и белорусской наций. Факторы, механизмы, соотношения / Л. Е. Горизонтов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2004. – 258 с.

69. Навіцкі, У. А. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі / У. А. Навіцкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 15–24.

70. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. – Мінск : Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.

71. Национальная политика России: история и современность. – М. : Рус. мир, 1997. – 680 с.
72. Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т, Фонд фундам. даслед. Рэсп. Беларусь ; навук. рэд. У. Ф. Ладысеў. – Мінск : БДПУ, 1998. – 144 с.
73. Новиков, С. Е. Белорусский край и проект «Ober Ost»: в поиске исторической истины / С. Е. Новиков // Великая война 1914–1918 : альманах / Рос. ассоц. историков Первой мировой войны. – М., 2013. – Вып. 2. – С. 27–35.
74. Новосельцев, А. П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в Средние века / А. П. Новосельцев // Вопр. истории. – 1989. – № 9. – С. 20–35.
75. Остроух, И. Г. Немцы в России (исторический очерк) / И. Г. Остроух, З. А. Шервуд // Этногр. обозрение. – 1993. – № 3. – С. 3–10.
76. Очерк истории еврейского народа ; под ред. проф. Ш. Эттингера. – Тель-Авив : Б-ка-Алия, 1972. – Т. II. – 872 с.
77. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Гомеля : у 2 кн. – Мінск, 1999. – Кн. 1. – 593 с.
78. Пичуков, В. П. Статистика немецкого населения Восточного Полесья в 1920-е гг. / В. П. Пичуков // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гомель, 20–21 мая 2004 г. : у 2 ч. – Гомель, 2004. – Ч. 1. – С. 116–119.
79. Пичуков, В. «...О которых узнаем случайно...»: немецкое население Речицкого региона в 20–30-е гг. XX в. / В. Пичуков // Пятая Міжнародныя Доўнар. чытанні, Рэчыца, 22–23 верас. 2005 г. – Гомель, 2005. – С. 356–357.
80. Пичуков, В. П. К вопросу о политических репрессиях в БССР в 1930-е гг. в связи с немецкой благотворительной помощью / В. П. Пичуков // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур : материалы междунар. науч.-теорет. конф. – Витебск, 2001. – С. 103–105.
81. Пичуков, В. П. Немецкое население Мозырского Полесья в условиях голода 1932–34 гг.: экологический и социальный аспекты / В. П. Пичуков // Гомельщина: экологические проблемы региона и пути их решения : материалы Гомельской обл. науч.-практ. конф., 14 апр. 2004 г. / под общ. ред. В. Н. Бортновского. – Гомель, 2004. – С. 79–84.
82. Плоткин, А. Воспоминания партизана. 1942–1943 годы / А. Плоткин // Вестн. евр. ун-та в Москве. – 1996. – № 1. – С. 207.
83. Плоткин, А. Подвиг не совершал / А. Плоткин. – М. : Фонд «Холокост», 2000. – 95 с.

84. Подпрятков, Н. В. Национальные меньшинства в борьбе за честь, достоинство, целостность России: создание и использование национальных формирований в русской армии / Н. В. Подпрятков // Воен.-ист. журн. – 1997. – № 1. – С. 54–59.
85. Полонська-Василенко, Н. Гісторія України 1900–1923 рр. / Н. Полонська-Василенко. – Київ, 1992. – 136 с.
86. Поляки и русские: Взаимопонимание и взаимонепонимание / сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. – М. : Индрик, 2000. – 240 с.
87. Полян, П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. – М. : ОГИ-Мемориал, 2001. – 326 с.
88. Радзік, Р. Палякі – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.) / Р. Радзік // Беларус. гіст. агляд. – 1997. – Т. 4, сш. 1/2. – С. 35–60.
89. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–52.
90. Розенблат, Е. Мифы и стереотипы: образ еврея в исторической памяти населения Западной Беларуси / Е. С. Розенблат, И. Э. Еленская // Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. для молодежи, 23–24 нояб. 2012 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 204–212.
91. Розенблат, Е. Образ еврея Западной Белоруссии по материалам устной истории (1920–30-е гг.) / Е. Розенблат, И. Еленская // Dzieje – Filozofia – Życie: Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Iwanowi Akinszycowi w 70. rocznicę urodzin / Red. E. Jarmoch. – Siedlice, 2011. – S. 389–415.
92. Розенблат, Е. С. “Вольные голендры” на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат // Личность в истории: героическое трагическое : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию ист. фак., Брест, 23–24 нояб. 2011 г. / БрГУ им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. Э Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 187–192.
93. Розенблат, Е. С. «...Власть уже организовалась, и все места заняты жидами...» (Советская действительность глазами польского разведчика) / Е. С. Розенблат, И. Э. Еленская // Цайтшрифт. Журн. по изучению еврейской истории, демографии и экономики, лит., яз. и этнографии. – Минск – Вильнюс, 2012. – Т. 7 (2). – С. 102–127.

94. Розенблат, Е. С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941–1944 г.) : дис. ... канд. ист. наук / Е. С. Розенблат ; НАН Беларуси, Ин-т истории / Е. С. Розенблат. – Минск, 1999. – 174 л.

95. Рудовіч, С. С. Абмежавальныя меры царызму ў адносінах да этнічных немцаў і падданных Чацвярнага саюза на тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны / С. С. Рудовіч // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. / Мін. дзярж. лінгвіст. ун-т, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – С. 123–130.

96. Рудовіч, С. С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду Першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) / С. С. Рудовіч // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы навук. канф., Мінск 6–7 снеж. 2001 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 177–182.

97. Рындин, С. Н. Политика российского правительства в отношении иностранных подданных на территории Беларуси накануне и в годы Первой мировой войны / С. Н. Рындин // Весн. БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 1. – С. 13–16.

98. Савинова, Н. В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Савинова. – СПб., 2008. – 249 л.

99. Савицкий, Э. Еврейская благотворительность в Беларуси XIX–XX вв. / Э. Савицкий // Евреи Беларуси: история и культура : сб. ст. / Белорус, об-ние еврейс. орг. и общин, Израил. культур.-информ. центр ; редсовет: И. Герасимова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1998. – Вып. 3/4. – С. 18–21.

100. Сагановіч, Г. Полацк і нямецкая калонія на Дзвіне / Г. Сагановіч // Беларус. гіст. агляд. – 1998. – Т. 5, сш. 1 (8), чэрв. – С. 3–27.

101. Смалянчук, А. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польшкі рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 г. / А. Смалянчук. – 2-е выд., дапрац. – СПб. : Неўс. прасцяг, 2004. – 404 с.

102. Смалянчук, А. Ф. Польшкі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. Ф. Смалянчук ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.

103. Смалянчук, А. Ф. Польшкі нацыянальны рух на Беларусі і Літве напярэдадні і ў перыяд рэвалюцыі 1905–1907 гг. : аўтарэф. ... канд. гіст. навук / А. Ф. Смалянчук. – Мінск, 1994. – 29 с.

104. Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев Белоруссии. 1941–1944 гг. : монография / Л. Смиловицкий. – Тель-Авив, 2000. – 436 с.

105. Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века / О. А. Соболевская. – Гродно : ГрГУ, 2012. – 443 с.
106. Соболевская, О. Евреи Гродненщины: жизнь до катастрофы / О. Соболевская, В. Гончаров. – Донецк : Норд-Пресс, 2005. – 372 с.
107. Сяменчык, М. Я. Польскі рух на Беларусі (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.) / М. Я. Сяменчык // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сак. 1999 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: У. В. Тугай (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Ч. 1. – С. 190–194.
108. Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы : в 3 т. / сост. С. У. Алиева. – М. : Инсан, 1993. – Т. 1337 с.
109. Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. в контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2004. – 223 с.
110. Терешкович, П. Русские в Беларуси: постинтернационалистическая рефлексия / П. Терешкович // Неман. – 1992. – № 6. – С. 169–172.
111. Тихонов, А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. / А. К. Тихонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 367 с.
112. Тихонов, А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. К. Тихонов. – СПб., 2007. – 495 л.
113. Трагедия евреев Белоруссии (1941–1944 гг.) : сб. материалов и док. / отв. ред. Р. А. Черноглазова. – Минск : Изд. Э. С. Гальперин, 1997. – 398 с.
114. Тугай, В. В. Немецкий этнос в Беларусн (вторая половина XIX – 30-е гг. XX в.) / В. В. Тугай // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 1998. – № 1. – С. 16–22.
115. Тугай, У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным жыцці Беларусі / У. В. Тугай ; пад навук. рэд. В. М. Фаміна. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2003. – 305 с.
116. Тугай, У. В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі (XIX – першая палова XX ст.) : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / У. В. Тугай ; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – 37 с.
117. Тугай, У. В. Латышы на Беларусі / У. В. Тугай. – Мінск : Выд. Скаун, 1999. – 133 с.
118. Тяпкива, А. И. Местечки Беларуси. Этнологическое исследование / А. И. Тяпкива. – Минск : Беларус. наука, 2018. – 187 с.

119. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944) : сб. док. и материалов. – Иерусалим : Яд Вашем, 1991. – 424 с.

120. Функ, Ю. В. Евреи Беларуси в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Функ. – Минск : Беларус. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела, 1998. – 105 с.

121. Хаустов, В. Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. / В. Хаустов // Наказанный народ. Репрессии против немцев : материалы конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», Москва, 18–20 нояб. 1998 г. – М., 1999. – С. 75–83.

122. Холокост на территории СССР : энциклопедия / гл. ред. И. А. Альтман. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 2011. – 1143 с.

123. Цітоў, В. Нямецкая дыяспара ў Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / В. Цітоў // Беларуска-нямецкія грамадска-культурныя ўзаемаадносіны: гісторыя, сучаснасць, перспектывы : матэрыялы Міжнар. круглага стала, Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Аддз-не культуралогіі і духоўн. сувязей сусед. народаў Міжнар. акад. навук Еўразіі [і інш.] ; рэдкал.: А. Мальдзіс (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1996. – С. 105–106.

124. Ціхаміраў, А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. / А. Ціхаміраў // Спадчына. – 2000. – № 5/6. – С. 3–27.

125. Шерман, Б. П. И ужаснулась земля / Б. П. Шерман. – Барановичи : Баранович. укрупн. тип., 1990. – 75 с.

126. Эбэрхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / П. Эбэрхардт ; пер. з пол. У. Люкевіча. – Менск : Беларус. фонд Сораса, 1997. – 277 с.

127. Tyszkiewicz, J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejow 13–18 w. / J. Tyszkiewicz. – Warszawa : PAN, 1989. – 238 s.

Источники

1. Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин : сб. док. (1940-е годы). – М. : Готика, 1998. – 351 с.

2. Акты Виленской археографической комиссии (АВАК). – Минск, 1988.

3. Белоруссия в эпоху феодализма : в 3 т. – Минск, 1959–1961.

4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том X. БССР. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М. : Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928.

5. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі : у 3 т. – Мінск, 1940. – Т. 2 : 1772–1903 гг. / пад рэд. Н. М. Нікольскага, Д. А. Дудкова, І. Ф. Лочмеля. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – 939 с.

6. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.) : в 4 т. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1953. – Т. 3 / В. Н. Перцев (ред.). – 1023 с.

7. Областной Пинкос Ваада главных еврейских общин Литвы: печатано с рукописной копии, хранящейся в г. Гродно, с дополнениями и вариантами по спискам городов Бреста и Вильны / текст с русским переводом доктора И. И. Тувима. – СПб. : Типолитография И. Лурье и К°, 1909–1912.

8. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России / О-во для распространения просвещения между евреями в России (Санкт-Петербург), Еврейское ист.-этногр. о-во (Санкт-Петербург). – СПб. : О-во для распространения просвещения между евреями в России, 1899–1913.

9. Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии : в 3 т. / Гл. арх. упр. при СМ БССР, Центр. гос. ист. архив БССР в г. Минске, Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск, 1988. – Т. 1 : Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии, конец XIV в. – 1648 г. / сост.: З. Ю. Копыцкий [и др.]. – 300 с.

10. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. – Минск : БелСЭ, 1988.